

1032822

ТУРГЕНЕВ
Карандашный рисунок Полины Виардо
22 сент. 1879 г.

А. МАЗОН

ПАРИЖСКИЕ РУКОПИСИ И. С. ТУРГЕНЕВА

Перевод с французского Ю. Ган
под редакцией Б. Томашевского

«А С А Д Е М І А»
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД
1931

À. MAZON
Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguénev

**Рисунок переплета
и обложки
Д. И. Митрохина**

**Ленинградский Областлит № 4495
Типография „Печатный Двор“
Ленинград. Гатчинская, 26
8¹/₄ л. Тираж 2070
Зак. № 760**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наиболее значительным фондом рукописей Тургенева является его Парижский архив, оставшийся после его смерти в семье Виардо и в настоящее время разделенный на три сборника, принадлежащие внукам Полины Виардо. Парижские автографы Тургенева чрезвычайно разнообразны по содержанию; они заключают свыше 100 документов, среди которых ряд неизданных произведений (напр. его «Стихотворения в прозе»), ряд документов биографического характера (напр. «Мемориал» за 1830—1852 гг.) и т. п. Но самым ценным в этих рукописях являются материалы по истории создания основных произведений Тургенева. Материалы эти чрезвычайно полно обрисовывают творческий процесс писателя и вскрывают метод его работы.

Этот рукописный фонд обследован проф. А. Мазоном. На основании данных этого фонда им опубликованы две статьи в специальном органе «*Revue des Etudes slaves*» (1925), отдельная книга «*Manuscripts parisiens d'Ivan Tourguénev*» и наконец — изданы новые «Стихотворения в прозе».

В настоящем издании дается перевод первой книги, пополненной материалом, опубликованным в отдельных статьях (рукописи, относящиеся к работе над «Новью», «Накануне», «Первой любовью» «Дымом»). В сравнении с французским оригиналом в настоящем издании опущен только инвентарь парижских рукописей, представляющий более узкий и специальный интерес.

Публикуемые здесь материалы далеко не исчерпывают всего состава парижского архива. Из рукописей, не вошедших в настоящую книгу «Стихотворения в прозе» являются предметом особого издания; ряд документов литературного и биографического характера еще не опубликован. Сюда относятся планы романов и повестей («Два поколения», «Учитель и гувернер» и др.) черновики и наброски (среди них: драма «Две сестры», рассказ «Реформатор и русский немец», «Степан Семенович Дубков», «Наталья Карповна»), несколько стихотворений, план и либретто опереток и комических опер, биографические материалы (дневники) и переписка.

ПАРИЖСКИЕ РУКОПИСИ
ТУРГЕНЕВА

Возможность проследить развитие литературного произведения от первоначального замысла до печатного текста является для историка литературы исключительно счастливой и редкой случайностью. Большой удачей считается, если можно обследовать одну или несколько стадий, предшествовавших окончательной редакции данного произведения. Так, Д. Морне обрисовал подробную историю текста «Новой Элоизы» по изданиям XVIII века.¹ Гюстав Лансон, изучив черновики Бернарден де Сен Пьера, ознакомил нас с огромной творческой работой его, результатом которой явилась казалось бы столь легкая проза «Павла и Виргинии». Впрочем, уже Лёве Веймарс сообщил, что автор четырнадцать раз переписывал первую страницу этого романа.² К. Марешаль опубликовал подлинный текст Ламартиновского «Путешествия на Восток».³ Далее, по работам Луи Бертрана, появившимся лет 20 тому назад, мы познакомились с превосходной первой редакцией «Сентиментального Во-

¹ Daniel Mornet. «Le texte de *La Nouvelle Héloïse* et les éditions du XVIII-e siècle». *Annales Jean-Jacques Rousseau*, 1909.

² *La Revue du Mois*, tome V (janvier — juin 1908), pp. 399 — 431.

³ Chr. Maréchal. «Le véritable «*Voyage en Orient*» de *Lamartine*». Paris. 1908.

спитания» и с ценными записными книжками Флобера.¹

Точно так же нам уже известны отдельные этапы в развитии некоторых крупных русских произведений: различные редакции «Евгения Онегина», «Демона», «Мертвых душ», «Идиота» Достоевского. Но и здесь, как в большинстве других случаев, освещены лишь отдельные участки творческого пути; Остальное останется в тени, и развитие произведения в целом от нас ускользает.

По отношению к творчеству Тургенева мы обладаем редкой возможностью проследить полностью создание художественного произведения. И это не в виде исключения для одной или двух повестей, а для многих из его романов. Дошедшие до нас по каждому из этих романов материалы различной полноты и ценности дают возможность произвести последовательные наблюдения и сопоставления, дополняющие друг друга, — и в результате мы проникаем в тайну творческого метода писателя. Материалы эти оставлены Тургеневым в Париже, и русские ученые по справедливости могут позавидовать французским исследователям. Все тургеневские автографы, находящиеся в Ленинградской Публичной Библиотеке и Пушкинском Доме (ныне И Н Л И), не имеют той ценности для исследователя, как его рукописный фонд, оставшийся во Франции: в СССР — это в большинстве случаев лишь «немые свидетели» авторского творчества,

¹ *Revue des Deux mondes*, tome LVIII (15 juillet 1910), pp. 371 — 392, et *Revue de Paris*, 1910 (novembre — décembre) et 1911 (janvier — février).

то есть чистовые рукописи, с которых производился набор (о чем свидетельствуют оставшиеся на них пятна); их изучение обнаруживает лишь незначительные поправки, внесенные автором в корректуру. «Говорящие» же рукописи — черновики, находятся в Париже, и в них мы можем найти первые наброски большинства крупных произведений Тургенева: «Дворянского гнезда», «Накануне», «Первой любви», «Дыма» и «Нови», не говоря о произведениях, сохранившихся в беловых рукописях, близких к окончательной редакции, как «Отцы и дети» и «Вешние воды».

Черновики эти разнородны: некоторые из них испещрены поправками и вставками, вписанными между строк и на полях; они свидетельствуют о творческом колебании автора; некоторые же написаны уверенным почерком, и в них исправления встречаются лишь местами. По этим документам мы знакомимся с разными стадиями одного и того же текста, с его последовательными редакциями. Больше того: иногда в них находятся наспех набросанные первоначальные замыслы, имена действующих лиц, подробные заметки о каждом из них, краткие схемы, развитые конспекты — одним словом, подготовительные материалы, а для некоторых из произведений — даже исчерпывающий комплект этих материалов. Всё это — документы исключительной ценности. У других писателей они обычно отсутствуют; это объясняется или внутренним методом подготовительной работы — или тем, что автор уничтожает использованные и потерявшие значение черновики.

Количество рукописей, которые Тургенев считал нужным сохранить, велико: это — переплетенные или сшитые тетради, отдельные листки, связки писем. На первый взгляд кажется, что их трудно привести в порядок.

Между тем, каждое, или почти каждое произведение имеет две даты: начала и окончания; руководствуясь ими, мы можем уверенно разобратся в тех черновых тетрадях, которые производят впечатление полного беспорядка. Самая путаница в этих черновиках точно отражает многообразие Тургеневской работы: различные замыслы развиваются одновременно; пока заканчивается одна повесть, уже набрасывается план другой, и персонажи зарождавшегося романа группируются на чистом листке, случайно оставшемся в середине тетради. То, что нам казалось беспорядочным, постепенно проясняется, мы начинаем проникать в последовательность записей и ясно видим рабочий метод автора.

ТУРГЕНЕВ ЗА РАБОТОЙ

Творческий метод Тургенева не похож ни на метод Бальзака, ни на метод Достоевского. Мы не находим здесь мощных построений, лихорадочно задуманных и торопливо выполненных в обстановке бурного существования. Тургенев организовывал свою работу спокойно, как человек вкуса и порядка, с установившимися привычками, не зная ни нервности, ни торопливости в работе. Ему не приходилось думать о долгах, за ним не гнались кредиторы. Несмотря на задержки своего управляющего, Тургенев не зави-

сел от срока уплаты гонорара: он еще барин-помещик, а не писатель-профессионал, живущий своим литературным трудом. Он работает много, но спокойно и размеренно; он не набрасывает черновики на обороте старых рукописей, корректур или на случайном листке бумаги. Количество таких «случайных листков» незначительно в его папках. Обычно Тургенев писал на хорошей бумаге различного цвета и формата, тщательно подобранной для каждого произведения; прекрасно переплетенные тетради, часто с отметкой рукой владельца, указывающей дату покупки, название магазина и даже мнение о достоинстве бумаги: «Эта бумага мною взята у Фредро 17 февраля 1869 в Баден-Бадене» («Странная история»), или: «Эта книга куплена мною в Париже перед отъездом в Баден в апреле 1863 г. . . Бумага мягкая, перо на ней пишет хорошо» («Довольно»). Впрочем, исписав 17 страниц этой тетради, Тургенев приходит к заключению, записанному им на 18 странице: «Что это хорошая бумага? Нет». Прежде чем приступить к работе, писатель выработал себе привычку испробовать и перо и бумагу, как бы для того, чтобы удостовериться, подходят ли они друг другу: «Бумага хорошая» («Несчастливая»), «бумага недурная» («Новь»), или: «перо пишет отлично, хотя бумага немного мягка» («Речь о Шекспире»). «Какова бумага? Очень хорошая. Бумага хорошая, да охоты писать нет никакой» — грустно отмечает Тургенев в начале чернового наброска «Нови». Первые страницы «Дворянского гнезда» он писал в лучшем настроении: «Бумага порядочная, перо доброе. Тургенев. Перо доброе». Но, начиная с

XII главы второй части, автор берет новую тетрадь и удовлетворение исчезает: «Перо хорошо, бумага дурная». Эта «проба пера» является для Тургенева как бы ритуалом, следы которого находим в большей части рукописей, иногда в форме забавного восклицания: «Что скажет перо? Прелесть!!» (Черновик «Странной истории»).

К этому виду писательского «суеверия», отмечающему заботу автора о хорошей бумаге и пере для создания художественного произведения, Тургенев присоединяет еще и иной вид суеверия эмоционального порядка. На первой странице рукописи «Накануне» рукой Полины Виардо написано следующее любезное пожелание: «*Puissé-je vous porter bonheur?*» (Если бы я принесла вам счастье!). На переплетах трех самых больших тетрадей, содержащих черновики 1865 — 79 гг., имеются инициалы *S. i. P.*, которые можно было бы истолковать: *Sub invocatione Paulinae* (По вдохновению Полины).¹ На драгоценной тетрадке, содержащей замысел неизданного рассказа, кто-то, быть может женщина, положил свою руку, и ее контуры обведены карандашом. Контур этой же руки находится на оборотной стороне черновика «Нови». Детским почерком, может быть рукой маленькой Клоди Виардо, начертано на первом листе черновой тетради 1868 — 70 гг. и дальше — в середине тетради — следующий краткий приказ: «*Travaille!*» (работай!). В начале объемистой черновой тетради, заполнявшейся с февраля 1857 г. до июля 1863 г. мы на-

¹ По догадке, высказанной мне в Москве Зубиной, это можно прочесть: *Sint in pace!* — Спите мирно, покойники! (черновики).

ходим теософический знак — звезду, сплетенную из двух треугольников со следующей припиской автора: «эта фигура проведена П. . . . 6 ноября 25 окт. 1862 г. у меня в комнате, вечером, в Париже rue Rivoli 210». Такая же звезда находится в начале первой части черновика «Нови». Преобладающее влияние Полины Виардо обнаруживается здесь во всей силе. Эти характерные следы напоминают нам тот факт, что за последние тридцать лет своей жизни Тургенев прожил в тесной дружбе с семьей Виардо.

Так Тургенев приступал к работе. Заглавные листы произведений он писал, как человек, обладающий досугом, заботясь о внешнем украшении их, подобно школьнику, разрисовывающему свои тетради. Эти титульные листы писаны так, как будто рукопись предназначена к отправке прямо в типографию. Например:

ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО

Повесть Ивана Тургенева.

Затем под заголовком следуют точные хронологические даты:

«Задумана в начале 1856-го года; долго очень не принимался за нее, всё вертел ее в голове; начал вырабатывать ее летом 1858-го года в Спасском.

Кончена в понедельник 27-го октября 1858-го года в Спасском. 1858».

Расположение подобных указаний дается обыкновенно в следующем порядке:

начата — тогда-то. . .

окончена — тогда-то. . .

Вторая строка бывала только начата, место для второй даты оставалось незаполненным до тех пор, пока автор не доводил произведения до конца.

Самое произведение начинается акуратным и уверенным почерком; впрочем, допускаются и помарки и вставки. Помарки отчетливы, и исправления поверх прежнего текста — редки. Вставки делаются чаще на полях, чем между строк. Часто на рукописях находим рисунки, орнаменты или наброски человеческих портретов в профиль или en face — следы минутного отвлечения писателя от работы. Любопытна запись личного характера на одной из страниц второго конспекта «Нови», содержащая список друзей писателя, с которыми он поссорился (см. стр. 137).

Эти предварительные замечания относятся к внешним, хотя и очень характерным приемам Тургеневского творчества. Внимательное изучение самих рукописей дает очень плодотворный результат. Писатель выработал себе *определенный* и *постоянный* творческий метод работы. Рукописи, оставшиеся в СССР, не дают материала для установления этого рабочего метода. Парижский же архивный фонд Тургенева, наоборот, с очевидностью нам свидетельствует об определенной системе в работе. Со слов самого Тургенева уже известно, что у него была привычка составлять биографическую заметку обо всем для каждого из действующих лиц его произведений. Н. М. Гутьяр, найдя у провинциального коллекционера ряд подобных заметок, относящихся к персонажам «Накануне», написал о

Дворянское Гнездо

Cole 25
67th Piece

Коллекция Удсан Гунгченба

Възрхана въ черат 1858-а года, зовен арав
не приимаша за нѣ, въ верховно е въ
молв; черат въграбаниа е въ 1858-
году въ въакошн. -

Копенгага и Голландию, 27-го числа
1858-го года и Страсбург

1858

творческом методе писателя главу, поистине проницательную, но в ней отсутствовали документальные данные. Эти данные мы находим в Парижском архиве. То, что можно было лишь наметить путем остроумных догадок, теперь перед исследователем раскрывается с совершенной очевидностью. Правда, полная документация целых произведений встречается довольно редко, и наиболее важные документы представлены несколько разрозненно. Однако общая картина совершенно ясна и убедительна. Такими решающими документами являются следующие: во-первых, три списка действующих лиц, находящиеся среди черновиков одной из тетрадей, относящихся к периоду подготовительной работы над «Первой Любовью» и «Дымом». Затем — изложенный по главам план романа «Накануне», дополненный списком действующих лиц этого романа. Далее следует тетрадка из почтовой бумаги, сшитая без сомнения самим писателем, содержащая список персонажей «Степного Короля Лира» с подробными замечаниями о каждом из этих персонажей. Такая же тетрадка содержит список действующих лиц с биографическими заметками к роману «Новь». Несколько разрозненных листков заполнены первоначальными схемами «Несчастный» и «Песни Торжествующей Любви». Наконец, третья, подобная двум упомянутым тетрадкам, содержит полное собрание материалов для повести, которую мы в дальнейшем будем называть «Незавершенной Повестью», ибо автор впоследствии оставил ее, не доведя работы до конца. К этому перечню Тургеневских бумаг присоединим еще два лич-

ных высказывания: одно — Н. М. Гутьяра, просмотревшего биографические заметки действующих лиц «Накануне», следов которых мы здесь не нашли; второе — свидетельство Полины Виардо, которой Тургенев за несколько дней до смерти продиктовал список персонажей новой задуманной повести. Везде одни и те же неизменные элементы, рисующие этапы творческой работы писателя, а именно: список действующих лиц, биографические заметки о них, общий план или в форме суммарной схемы, или же в форме конспекта, уже разделенного на главы, и, наконец, первая черновая редакция произведения.

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Перечень действующих лиц есть первый осязательный этап в подготовке литературного произведения. Обыкновенно список имеет форму таблицы, над которой автор пишет название задуманного произведения, время действия (годы, к которым он относит действие); налево — записываются персонажи, с обозначением полного имени и отношения их друг к другу, иногда с краткой характеристикой, и даты их рождения; направо — возраст действующих лиц к моменту начала действия.

Таков, например, первый список действующих лиц «Накануне».

Из этого одного примера мы можем судить, насколько важны подобные документы. Здесь мы видим, какими корнями данное произведение связано с действительностью, и как оно в дальнейшем развивается в творческом воображении

автора. В самом деле, обратившись к левому столбцу, мы увидим, что имена *Карат* и *Катранов* не принадлежат ни одному из действующих лиц романа, нам известных; это — имена живых людей, вдохновивших писателя. *Карат* — сокращенное Василий Каратеев, молодой помещик, сосед Тургенева по Спасскому, «романтик, энтузиаст, большой любитель литературы и музыки, одаренный притом своеобразным юмором, влюбчивый, впечатлительный и прямой».¹ *Катранов*, то есть — Николай Дмитриевич Катранов из Свиштова (в Болгарии), поэт и патриот, друг и счастливый соперник Каратеева. Романические воспоминания последнего, написанные им самим, по откровенному признанию Тургенева, послужили ему материалом для «Накануне». Реальный документ превращен в литературный вымысел. С одной стороны он еще связан с действительностью, но уже входит как составной элемент в литературное произведение. Любопытным свидетельством творческого колебания является тот факт, что Тургенев в женских ролях предполагал вывести двух сестер — Елену и Зою, которых он в дальнейшем заменяет девушками с теми же именами, связанными не родством, а только резким контрастом характеров. Что бы подумал об этом первоначальном замысле Гончаров, обвинявший Тургенева в плагиате — в

¹ См. предисловие автора к Полному собр. соч. 1880 г. Работа Тургенева над романом «Накануне» была исследована Н. Л. Бродским: см. Свиток. М. 1922 г., стр. 71 — 98. Эта работа не была мне известна, когда я публиковал материалы по этому роману в «Revue des Études slaves», tome V (1925), pp. 244 — 268.

заимствовании у него образа двух сестер из «Обрыва» — Веры и Марфиньки!

Список действующих лиц «Первой Любви» в этом отношении еще более показателен. Здесь еще ярче выступают элементы действительности, которыми пользовался Тургенев, и то, как он, слегка переделав, превратил их в литературный образ. Достоверно известно из слов самого автора, что фабула повести — «его жизненный случай». Но эти неясные указания на автобиографический характер произведения не имели для нас особой цены, пока нам не было известно, в чем собственно состояло сочетание личных воспоминаний писателя с художественным вымыслом. В этой же рукописи мы во всех подробностях видим это разграничение, так как все перипетии занесены в упомянутый список.

Тургенев сначала отмечает: «Я, мальчик 13 лет». Затем он переправляет «15 лет». Именно в тринадцатилетнем возрасте Тургенев пережил этот любовный конфликт. Но он делает своего героя старше на два года для того, чтобы любовное столкновение между отцом и сыном казалось более правдоподобным. Он превратил ребенка в подростка. Эта версия оставлена в последней окончательной редакции: действие происходит в 1833 году и сопернику-сыну 15 лет (И. С. Тургеневу, род. в 1818 г., в это время действительно шел пятнадцатый год).

Образ другого героя повести — отца — в творческом процессе автора претерпел различные изменения, которые легко могут быть прослежены по авторским записям. Тургенев пишет: «мой отец — 38 л.» Потом зачеркивает слово

1) Главные лица: персонажи:

— Л., мещанин 15 лет.

Мих. ~~Дружб.~~ — 38 л.

Мих. мещ. — 40 л.

Зинаида Николаевна — 20 лет
45 л.

Ев. мещ. 3 ел. всего 14 лет.

Гусарь Емельянов. 26 лет

Майданов, поручик. м. 22 года.

Акулина, жена Емельянов, 34 года

Граф Малюкин, 30 лет.

Харькин. 30 лет

Список действующих лиц повести «Первая Любовь».

«отец» и сверху пишет «дядя». Затем снова подчеркивает «дядя» (забывая при этом восстановить слово «отец»). Сделав соперником мальчика дядю, автор несомненно разрушил бы драматическую остроту произведения; поэтому он возвращается к голому факту: именно отец является любовником девушки, которую любил молодой герой. Возраст отца при этих колебаниях не изменяется: годы его определены точно и не нуждаются в изменении: Сергею Николаевичу Тургеневу, отцу писателя, родившемуся в 1793 г., было 38 лет тогда, когда сыну было 13 лет и это служит новым подтверждением, что Тургеневу было действительно 13 лет в период его первой любви. Следует, однако, отметить, что, отнеся действие повести к 1833 г. (вместо 1831 г.) и, следовательно, увеличивая свой возраст на два года, автор не счел нужным соответственно увеличить возраст отца.

Определение возраста матери свидетельствует о той же заботе автора придать произведению как можно больше жизненной правдоподобности и в то же время драматической остроты. Тургенев, очевидно вследствие описки, обозначил сперва возраст героини-матери в 36 лет вместо 46: она родилась в 1787 г., была на шесть лет старше своего мужа; следовательно, в 1831 г. ей было 44 года, а в 1833 г. — 46 лет. Потом автор исправил эту ошибку, но вместо 46 лет поставил 40. Таким образом он разницу в возрасте между отцом и матерью сократил с шести до двух лет. Благодаря этому драматический конфликт между мужем и обманутой женой кажется острее и увлекательнее.

Список действующих лиц «Дыма», хотя немного загадочный, благодаря таинственным инициалам, находящимся в правой колонне, не менее показателен для раскрытия авторских замыслов. Он подтверждает некоторые из ранее предположенных отождествлений. Напр., генерал *Ратмиров*—это блестящий гвардейский офицер Петр Павлович Альбединский; *генеральша* — Альбединская, рожд. Долгорукая; *Ворошилов* — поэт К. К. Случевский, доктор философии Гейдельбергского Университета. Список этот, несмотря на отрицание автора, разоблачает ироническую строгость суждений Тургенева об Огареве, с которого списан образ Губарева или, по крайней мере, у которого заимствованы некоторые «странности» этого персонажа. Наконец, этот список содержит еще ряд неразгаданных инициалов, раскрыть которые я не берусь за отсутствием сколько-нибудь точных данных.

Списки персонажей «Степного Короля Лира», «Нови» и «Незавершенной Повести» приблизительно такого же типа, и изучение их не менее плодотворно. Но наравне с ними мы располагаем еще подробными заметками, которые в большей степени привлекают наше внимание.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Эти заметки отмечают второй этап в ходе творческой работы Тургенева, и этот этап часто бывает весьма отдален от первого. Так, перечень действующих лиц «Нови», датированный июлем 1870 г., отделен от биографических заметок, со-

Имена и клички оружейных	Имена	1869.	Всего чисел лет время по-прежнему
1. Сивилев, Сивилев Сивилев	Сивилев	27	1835. X
2. Воронин, Воронин	Воронин	30	1832. Сб
3. Зурев, Зурев	Зурев	42	1820. 0
4. Гусев, Гусев	Гусев	47	1815. К.
5. Пугачев, Пугачев	Пугачев	25	1837. К.
6. Киселев, Киселев	Киселев	40	1822. А.
7. Киселев, Киселев	Киселев	22	1840. К. Д.
8. Киселев, Киселев	Киселев	55	1807. М. Д.
9. Киселев, Киселев	Киселев	20	1842. X.
10. Киселев, Киселев	Киселев	44	1808. М. Д. X.
11. Киселев, Киселев	Киселев	28	1824. X.
12. Киселев, Киселев	Киселев	50	1812. X.

Список действующих лиц романа «Дым».

ставленных в¹ феврале 1872 г., интервалом в 31 месяц.

В Париже сохранились четыре серии этих заметок, а именно: к «Степному Королю Лиру», к «Нови», к «Незавершенной Повести» и к «Наталии Карповне». Биографические заметки персонажей «Нови», бывшие когда-то в руках Н. М. Гутьяра, очевидно потеряны. Общий вид и схема всех этих заметок довольно однообразны. Все они записаны в тетрадках, сшитых, может быть, самим автором. В них мы находим, если не исчерпывающие данные, то во всяком случае большую часть того, что нам необходимо и интересно знать о том сыром материале, из которого созданы персонажи этих произведений. Этот сложный материал состоит: во-первых, из элементов действительности (они обыкновенно прямо обозначены: такие-то черты заимствованы у того-то, и имена прототипов названы); во-вторых, из элементов романического характера, распознаваемых без затруднений; и, наконец, из элементов идеологического порядка, которые даются автором с некоторым простодушием и наивностью. См., напр., начало наброска «Нови»: «есть романтики реализма...» и т. д. Герой Незданных является одним из этих «романтиков реализма». Тургеневские сборники биографических заметок можно сопоставить только со знаменитыми «Записными книжками» Флобера. Дальше мы увидим, чем они отличаются друг от друга.

Наиболее характерными являются заметки к «Незавершенной повести», публикуемые в настоящей книге (см. стр. 146).

В этих заметках любопытна точность генеалогии и забота о расе — или вернее — о смешении крови. В этом сказывается всё тот же метод, которым пользовался писатель при внесении реального, даже лично-биографического элемента в рамку вымысла: Сергей Никол. Тургенев, хотя в 1822 году был уже в отставке, но до этого действительно был драгунским полковником, после того, как начал в 1810 г. службу кавалергардом. Достоверно известно, что хорошо знал Париж, и его успехи у женщин были немалочисленными.

Соотношение между действительностью и программой повести указано нами в примечаниях к публикуемым материалам.

КОНСПЕКТ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Что касается собственно фабулы задуманного произведения, то о ней автор заботился в последнюю очередь. Материалы, относящиеся к «Нови», очень характерны в этом отношении. Тургенев задумал сначала небольшое количество персонажей, поразивших чем-либо его воображение, и прежде всего образ Отто-Онегина, занимающий здесь первое место. Он их внутренне созерцал в течение долгих месяцев, долгих лет, вынашивал, обдумывал будущих героев, каждый раз дополняя и уточняя их образ.

Так он собрал группу действующих лиц, создал среду, в которой впоследствии должен был действовать герой произведения. Каждое лицо отмечалось характерной чертой, заимствованной Тургеневым у живых людей, названных по

имени. Таким образом устанавливается предварительный список лиц, допускавший дальнейшие изменения. Затем составлялись точные биографические заметки отдельно для каждого персонажа. И только тогда, очевидно, автору вырисовывалась главная нить повествования. В июле 1870 г. вопрос шел лишь о похищении и самоубийстве, и последовательное развитие действия автору было еще не ясно («Фабула мне еще далеко не видна»). В феврале 1872 г. общий конспект был уже составлен. Процесс Нечаева — 1871 г. — в значительной мере послужил толчком к определению ситуации романа, до того еще неопределенной. Действующие лица, очевидно, давно были известны Тургеневу, но вначале он интересовался больше собственно этими лицами, чем теми обстоятельствами, которые должны были их объединить в романе. Тургенев ждал 18 месяцев, чтобы заставить эти персонажи действовать.

Итак, мы видим, что фабула, играя второстепенную роль, запаздывает, и сюжетная линия впервые намечается лишь в конспекте. Конспект этот довольно краток, но он дает уже возможность предвидеть все основные части произведения и включает в себе большинство сцен, сравнительно коротких, соответствующих Тургеневским «главам», иногда даже ряд деталей, поступков и законченных реплик. Оба конспекта «Нови» при сличении представляют исключительный интерес, как два последовательных этапа работы. Они изобилуют уже готовыми выражениями, характерными словечками, предназначенными для характеристики позиции персонажа

или формулирующими смысл ситуации и отдельных сцен, напр.: «Сипягина очень красива в этот вечер (придумать хорошенький туалет)». Ее муж должен говорить о необходимости для России «landed gentry» (мелкопоместного дворянства); он же «rit du bout des dents» (смеется принужденно). Паклин старается «abonder dans le sens de M. du Gouvernement» (высказывать мнения, согласные с правительственным направлением), Коломейцеву предназначается кличка «клевет ренегата» и т. д. То же самое мы находим в единственном конспекте «Накануне»: при встрече с Еленой Шубин должен сказать ей: «Не глядите в мою сторону: я не стою». ¹ Берснев, обещал Елене познакомить ее с Инсаровым, скажет: «Я вам покажу человека»...

Конспекты других подобных произведений, как «Два поколения» и «Незавершенная повесть» — более кратки и схематичны.

ТЕКСТ И ЕГО ОБРАБОТКА

Окончательная редакция произведения обыкновенно следует глава за главой за конспектом и точно воспроизводит общее развитие сюжета. Изменения, имеющиеся там, не столь значительны, но всегда показательны, ибо часто раскрывают ход авторской мысли. Тургенев как бы делает более гибким свой первоначальный проект произведения, уточняет замысел. Мы видим, например, как автор при окончательной от-

¹ Эти слова целиком вошли в окончательный текст произведения. См. *Накануне*, IX, стр. 284, изд. Глазунова.

делке «Накануне» сокращает роль Курнатовского до значения небольшого эпизодического персонажа, выведенного в конце романа, в то время как в конспекте ему отведена большая роль в ходе произведения. Мы видим также, как старательно вычеркиваются некоторые банальности и неловкости конспекта, напр., письмо Елены к Инсарову в XVII гл. и странная услужливость, с которой Берсенеv поощряет любовь своего соперника. Сцена объяснения Елены с Инсаровым дается более сгущенной, сжатой, в то время как в первоначальном плане она была растянута. Последние сцены, после возвращения Стахова в Москву, упрощены, развязка убыстрена и ведется с нарастающей силой и энергией. Здесь видна упорная работа автора над окончательной отделкой, которая придает произведению недостававшее ему равновесие. При этом Тургенев не отказывается и от общеизвестных ситуаций, литературных штампов, если они дают возможность показать психологическое состояние героев и в то же время разнообразят развитие действия. Так, чтобы ясно показать читателю душевное состояние Елены, автор вводит последовательно исчезновение Инсарова, дневник Елены и ее письмо к Инсарову.

Между конспектом и первой редакцией, т. е. — между планом романа и его исполнением, проходит более или менее продолжительный срок: для «Накануне» — несколько месяцев — и около четырех лет для «Нови». Прежде чем сдать собственноручную беловую рукопись в печать, автор переписывает произведение один или два раза и каждый раз вносит новые изменения.

Даже в печати произведение не сохраняет окончательный свой текст. Если сравнить тексты различных пожизненных изданий, то обнаруживаются поправки и даже значительные дополнения, чаще всего введенные Тургеневым по собственной инициативе, иногда же по совету друзей.¹ Так, в гл. IV повести «Затишье» свидание Веретьева с Марьей Павловной совершенно отсутствует в первой печатной редакции («Современник» 1854 г., том 47).² Развязка «Рудина» — смерть русского на парижской баррикаде Сент-Антуанского предместья — была прибавлена впоследствии.

Это событие хроникерского порядка, введенное для полного удовлетворения любопытства читателя, в первоначальной редакции отсутствовало. Первоначальный вариант казался поэтичнее и художественно действеннее: революционная романтика уводит Дмитрия Рудина в неизвестность; он исчезает.

Такова же и забота о развязке «Двух Приятелей». Читателю она известна в том виде, как она напечатана в новых изданиях: Борис Андреевич Вязовнин бессмысленно умирает в Париже на дуэли от шпаги французского офицера Лебефа. Между тем, этот конец напечатан так впервые только в изд. Салаева в 1869 г. В предыдущих изданиях развязка совершенно иная: Вязовнин находился на палубе парохода, плывущего в Ште-

¹ См. статью М. Клевенского о «литературных советниках» Тургенева (Сборник «Творческий путь Тургенева». Петроград, 1923, стр. 231 — 243).

² См. тот же Сборник, стр. 127 — 132, стр. М. Саломарина.

тин, у него закружилась голова; он упал в море и утонул. Этот вариант, несмотря на то, что здесь введен обыкновенный несчастный случай, не лишен поэзии и своеобразного величия. В этом случае, как и в предыдущих, Тургенев заменил романтическую концовку обыденным случаем из отдела происшествий, и мы видим, как писатель-реалист как бы борется с проникшими в его произведение литературными штампами, по его мнению слишком банальными.

То же мы видим в «Песни Торжествующей Любви», первая редакция которой, датированная апрелем 1881 г. (находящаяся в Париже), имеет более романическую развязку, чем окончательная редакция, датированная июлем того же года.

Бывают случаи, когда автор борется с цензурой или с предубеждением некоторого круга читателей. Текст «Дыма», напечатанный впервые в «Русском Вестнике», подвергся худшей из цензур, так как она прикрывалась сочувствием к автору, — именно цензуре редактора журнала М. Каткова; русские патриоты были взволнованы речами Потугина, резко критиковавшего свою родину. В отдельном издании 1868 г. Тургенев в первую очередь восстановил места, вычеркнутые Катковым: намек на темное прошлое адъютанта генерала Ратмирова и порку крестьян. Вместе с тем он успокаивает раздражение известной части читателей, уточняя истинную цену слов, вложенных им в уста Потугина. Благодаря этим переделкам текст произведения увеличился на три страницы по сравнению с текстом «Русского Вестника»,

Но это еще не всё. Установлен ли раз навсегда окончательный текст Тургеневских произведений уже после переделок от одного до другого издания? Нет, ибо у писателя осталась еще свободная, неиспользованная область — переводы. Было бы крайне интересно просмотреть следы дальнейших изменений на французских, немецких и английских переводах, всегда внимательно просматривавшихся Тургеневым. Переписка писателя с Ральстоном, сохранившаяся в Онегинском Музее (ныне в ИНЛИ Академии Наук СССР), раскрывает перед нами историю одного подобного исправления. Речь идет о «Дворянском Гнезде».

Тургенев пишет (1 декабря 1868 г.): «Могу ли я вас просить принять небольшое исправление, которое я сделал в «Дворянском Гнезде». В сцене второго свидания Лаврецкого с Лизой Лаврецкий просит у молодой девушки ее носовой платок. Она ему отвечает: «Возьмите» и роняет платок на колени. Я думаю, будет лучше, если она отдаст платок ничего не говоря. У меня под руками здесь нет экземпляра моих сочинений; но завтра или послезавтра я должен ехать в Баден, и оттуда я вам пошлю на русском языке это небольшое изменение — вернее — исключение».¹

Русский текст, известный в настоящее время, носит в себе в самом деле следы исправления вследствие просмотра английского перевода самим автором. В гл. XLII его романа мы читаем: «...И она поднесла платок к своим губам.

¹ Письмо написано по-французски. Письма Тургенева к Ральстону в русском переводе впервые опубликованы в Сборнике «Недра», кн. III, М. I 1923, стр. 178 — 203 и 267 — 280.

— Дайте мне по крайней мере этот платок.

Дверь скрипнула. . . Платок скользнул по коленям Лизы.¹ Лаврецкий подхватил его прежде, чем он успел упасть на пол». . .

Слово первой редакции «возьмите» исчезло.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ НЕОКОНЧЕННЫЕ И НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ К ПЕЧАТИ

Мы нескромно заглянули в рабочий кабинет Тургенева, где нашли следы творческой работы писателя; без стеснения мы перерыли все его бумаги, обследовали черновики, наброски, заметки, часто малоразборчивые, наспех набросанные, смысл которых был известен ему одному. Тургеневу нечего было опасаться этого обследования; ему не пришлось бы краснеть. Что же мы здесь находим? Огромную энергию, разностороннее стремление к наблюдению и творчеству, непрерывную, углубленную и методическую работу, согласно старинному изречению, которое писатель поставил эпиграфом к «Нови»: «Понимать следует новь не поверхностно скользящей сохой, но глубоко забирающим плугом».

Начиная с ящиков рабочего стола, до папок с личными документами, везде мы находим доказательство безупречной честности и добросовестности. Об этой добросовестности свидетельствуют не только законченные произведения, представленные в полном собрании сочинений. Она проглядывает еще и в истории тех немногих произведений, которые остались в виде сырого материала

¹ В «Современнике» 1859 г., кн. I, эти фразы читаются так:

«Дверь скрипнула. . . — Возьмите, — поспешно проговорила Лиза. Платок скользнул по ее коленам».

или же просто неизданных. Тургенев — мастер, знающий, любящий и уважающий свое ремесло. Мы видим, как он выжидает, чтобы произведение его постепенно созревало и развивалось до полного расцвета. Но у него достаточно решимости, чтобы оставить ту вещь, которая с самого начала не предвещает успеха. И он умеет хранить для себя одного ряд прекрасных творений, которым придает оттенок исключительно личный, с которыми он не желал бы появиться перед читателями. Тургеневский архив обнаруживает оба эти случая — отказ от неудавшегося произведения и ревнивую, целомудренную нежность по отношению к вещам интимным, особенно близким ему. Сомнение в удаче заставило писателя отказаться от творческого замысла, который мы находим заброшенным в его тетрадях и о котором, насколько нам известно, он никогда никому не говорил.

Это — история странной авантюристки Сабиньи Мональдески, полурусской, на четверть итальянки и на четверть француженки. Что бы сделал Тургенев из этого замысла, наиболее подробного среди известных нам?

Центральная фигура замечательна не своей личностью, но смешением расовых особенностей и наследственным тяготением к авантюризму. В целом же произведение производит впечатление чего-то уже знакомого. Похождения героя — Травина, колеблющегося между влечением к таинственной авантюристке (почти чародейке) и любовью к молодой девушке Маше, напоминает романическую ситуацию Литвинова в «Дыме», любовь юноши в «Вешних Водах» и легкий флирт между Неждановым и Сипягиной в

«Нови». Это — внутренняя борьба между лихорадочной страстью влекущей к страданиям, и нежной привязанностью, ведущей к браку, к семейному уюту. Эта драматическая ситуация обостряется еще одной психологической деталью: Травин колеблется не только между Сабиной и Машей, но между ролью жениха и ролью любовника матери своей невесты, и Ланина сама еще не знает, кто для нее Травин — новый любовник или будущий зять. Обновилась бы эта уже неоднократно использованная тема после осуществления данного замысла? Тургенев не попытался этого сделать; самый замысел вызывал в нем сомнение.

Но по совершенно иным мотивам Тургенев воздержался от опубликования более трети из написанных им «Стихотворений в прозе». Тридцать одно «стихотворение» (из всех 83 им написанных), которые он не опубликовал не относятся к материалу, вызвавшему сомнения автора: он их сохранил исключительно по причинам *личного* и временного характера; главным образом, потому, что некоторые из них были особенно ему близки.¹ Стихотворение «Когда меня не будет», посвященное, без сомнения, Полине Виардо, очень показательно в этом отношении — оно волнует, как письмо друга, прочтенное уже после его смерти. Достаточно прочесть последнее из всех написанных Тургеневым, чтобы иметь представление о ценности и характере этих интимно лирических произведений. Оно озаглавлено «Мои деревья» и датировано: ноябрь 1882 г.

¹ См. Тургенев. Стихотворения в прозе. Первое полное собрание. Academia, 1931.

ИСКУССТВО РОМАНИСТА

Мы ознакомились с внешними условиями творческой работы Тургенева; попутно заглянули во внутренний ход мысли писателя. Велико искушение заглянуть дальше и глубже в процесс творчества. Как бы ни были показательны и характерны факты сами по себе, простое констатирование их недостаточно. Факты эти необходимо рассматривать в их совокупности, сливать их, дополнять критическими наблюдениями.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ВЫМЫСЕЛ

При изучении рукописей Тургеневских романов и повестей нас поражает одно обстоятельство, а именно: произведения эти тысячами уз связаны с действительностью. Персонажи его в некоторой части — лица живые: имена знакомых, друзей, родных перемешаны с именами вымышленными. Списки действующих лиц испещрены намеками на живых лиц; они введены в конспект произведения и служат автору как бы исходной точкой при составлении точных биографических заметок. Так, во второй редакции конспекта «Нови» читаем: «Синецкая говорит громко, как Полина из»... (Слово неразборчиво); или: «привычка у Синецкой вздыхать, как я видел у жены Рагозина»; или: «Голушкин... хочет прослыть прогрессистом в роде Солдатенкова»; «вспомнить свадьбу Успенского».

Автор создал себе целый арсенал наблюдений, и он черпает из него материал для романа.

Мы имеем возможность не только установить факт переплетения действительности и вымысла, но мы можем с достоверностью установить, что *исходным моментом* данного произведения является действительность. Так, в замыслах романов «Накануне» и «Новь» прототипами героев служили для первого романа друг писателя Каратеев, для другого — Отто-Онегин, два идеалиста различного направления, но оба одинаково житейски безоруженные и каждый из них по-своему мечтатель. Действие обоих произведений развивается вокруг этих образов. Но реальная основа сейчас же обрастает элементами вымысла. Каратеев и Отто-Онегин изменились в творческом воображении писателя, преобразившись в Берсенева и Нежданова; по мере обработки произведений, герои всё больше и больше стали отдаляться от своих прототипов. Уже в этой переработке образов проявляется исключительное искусство Тургенева. Но он идет дальше. Этому привычному, близкому для него образу героя — пассивного, неспособного к действию, Тургенев противопоставляет вымышленный образ деятельного лица. В одном случае это болгарский патриот, которого автор знал лишь по слабым и безыскусственным запискам Каратеева; в другом случае — директор завода, делец и либерал, подобного которому автор совершенно не знал. Концепция этих двух замыслов состояла в противопоставлении двух типов: фантазера и человека действия. Но фантазер срисован с натуры, а человек действия выведен как контраст ему или

по чужому портрету, как Катранов-Инсаров, или в результате вымысла, как Соломин.

Игра антитезами влечет за собой развитие замысла автора. Еще яснее и рельефнее выступает эта игра, если мы обратимся к первой редакции списка действующих лиц «Накануне». К контрастирующей паре Каратеев-Катранов присоединяется другая пара, которую Тургенев сам определяет: «художник и практический человек» (Речь идет о фантазере Шубине и пошляке Курнатовском). Затем, еще третья пара девушек: непоколебимая, независимая Елена и «немецкая мешаночка» Зоя.

Набросок этот заполняется персонажами, взаимно перекрещивающимися по своим контрастным признакам. Тургенев в этом случае пользуется старым литературным приемом: подобно Карамзину в беседах Эраста и Леонида,¹ Пушкину в «Онегине», Гончарову в «Обломове» и «Обрыве». Примеры романов «Накануне» и «Новь» особенно показательны, так как черновики этих двух произведений дают возможность уловить рабочий метод писателя. Но и самый анализ произведений Тургенева приводит нас к подобному же результату: драматическая концепция «Отцов и детей» состоит в противопоставлении отцов их сыновьям, а романическая интрига «Дворянского гнезда», «Дыма» и «Вешних вод» строится исключительно на несколько избитом контрасте: роковой женщины и покинутой девушки. По этому методу

¹ Чувствительный и холодный: два характера (1803 г.).

антитез строятся главные герои почти во всех романах Тургенева.¹

Кто же эти новые лица, вошедшие в произведения Тургенева? «Я никогда не мог творить из головы». «Мне для того, чтобы вывести какое-нибудь вымышленное лицо, необходимо избрать себе живого человека, который служил бы мне как бы руководящей нитью» — сказал как то Тургенев И. А. Островской.²

Он мог бы сказать точнее — «несколько живых лиц». — Создавая свои образы, автор основывался на наблюдениях над живыми людьми, но ни один из этих образов не совпадал полностью с каким-либо реальным лицом. Все они скорее скомбинированы, различные их черты заимствованы у многих людей, и это заимствование часто ограничивалось одной физической деталью. Так, материалы «Нови» указывают, что у Сипягиной будет «наружность вроде Зубовой»; у Марианны — «наружность вроде Луизы» (Виардо-Эритт), с которой она, понятно, кроме этой наружности, ничего общего не имеет. Нежданов является и Отто-Онегиным и Писаревым; Марианна — одновременно и Луиза Виардо, и Энгельгард и дочь полуполяка Вердеревского; Сипягин — и Д. А. Толстой и «среднее пропорциональное между Абазой, Жемчужниковым и Валуевым», а также Хрущов и кн.

¹ По этому вопросу см. Статью В. В. Гиппиуса в Сборнике «Венок Тургеневу». Одесса, 1919, стр. 25—52, и его же статью в Сборнике «Творчество Тургенева», М., 1920, стр. 3 — 39.

² Тургеневский Сборник, под ред. Н. К. Пиксанова, СПб., 1915, стр. 94.

Д. А. Оболенский; Колломейцев — Ваничка Новосильцев, особенно Маркевич и Михаил Лонгинов. Физические черты могут быть совершенно независимы от морального облика персонажа. Разумеется, когда Тургенев в «Незавершенной Повести», рисуя облик молодёй девушки, замечает: «лицо взять у кн. Львовой», а для авантюристки Сабины — «губы, как у Диди, но бледные» (т. е. Клоди Виардо), он этим несколько не связывает личность Елизаветы Львовой или Клоди Виардо с персонажем своего романа. Он не рабски копирует своих прототипов, но творчески вдохновляется ими: совершенно свободно берет черту от одного, другую — от другого и создает новые персонажи из отдельных элементов, заимствованных отовсюду.

ЛЮБОВНАЯ ИНТРИГА И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Из предыдущего мы видим, что писатель приступает к развитию фабулы уж после того, как образы действующих лиц для него достаточно определились. Но отправная точка для разработки фабулы у Тургенева почти неизменна. В основе действия лежит или любовная интрига, как в «Рудине», «Дворянском гнезде», «Вешних водах» — или проблема социальная, как в «Накануне», «Отцах и детях», «Дыме» — или «Нови». Само собою разумеется, что любовная интрига романа не исключает социальных проблем. Между ними устанавливается какое-то равновесие, но то или другое всегда преобладает в каждом из произведений Тургенева. Так, рома-

ническая концепция «Рудина» и «Дворянского гнезда» привела автора к созданию — для равновесия — социального типа «лишнего человека». в «Вешних водах», любовная интрига — единственный двигатель действия романа. В «Отцах и детях», «Дыме» и «Нови», наоборот, сердечные дела играют случайную роль и введены в действие несколько искусственно. Основная цель эти произведений — дать картину русского общества определенной эпохи.

Произведения с любовной установкой, за исключением «Вешних вод», относятся к тому периоду в творчестве Тургенева, который в Парижском архиве писателя представлен незначительным количеством документов. Для изучения этого периода русские исследователи находятся в более выгодном положении, и они этим воспользовались. Из обширной и ценной монографии о Тургеневе А. Е. Грузинского, особенно из VI гл., мы узнаем всё то основное, что мы можем узнать.¹

Связь между такими произведениями, как «Дневник Лишнего человека», «Два приятеля», «Переписка», «Затишье», «Яков Пасынков», «Фауст», «Рудин», «Ася» и, наконец, «Дворянское гнездо», — очевидна. Во всех этих произведениях мы находим один общий источник вдохновения, где элемент лиризма занимает преобладающее место. Роман «Вешние воды» с опозданием на пятнадцать лет (1871 г.) связывается с этой группой произведений начала

¹ А. Е. Грузинский: И. С. Тургенев. Личность и творчество. М. 1918, стр. 119 — 159.

50-х гг. Герой Санин выведен в возрасте, совпадающем с возрастом самого автора — 52 г. в 1871 г.¹ Интимно автобиографический характер основной вещи этой лирической группы — «Дворянского гнезда» удостоверяется записью автора на последней странице парижской рукописи этого произведения, романа сорокалетнего человека: «Спасское, 27-го октября 1858, накануне того дня, когда мне стукнет 40 лет».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ФОРМУЛЫ ЭПОХИ

Еще недостаточно будет, если в этой серии повестей и романов мы установим значение творческого вдохновения самого писателя. Очень важно обследовать вслед за А. Белецким, как Тургенев оживлял бытующий модный жанр, как он воспринял традиционные литературные формы, напр. ведение рассказа в первом лице, или эпистолярную форму; как он претворял в своих произведениях героинь из романов писательниц своей эпохи, — Е. А. Ган, Е. Тур, Е. Ростопчиной, героинь, ныне забытых, родных литературных сестер женских персонажей Жорж Санд.² Литературные формулы эпохи пришли на помощь его творческому вдохновению. Они поддерживали, обогатили, дополнили его и в этом, может быть, заключается одна из основных причин впечатления «искусственности» и «романич-

¹ М. Гершензон, Мечта и Мысль И. С. Тургенева. М. 1919, стр. 119.

² См. Творческий Путь Тургенева. Сборник статей под ред. Н. Л. Бродского. Петроград. 1923, стр. 147 — 166 (статья А. Белецкого).

ности», которые производят — несмотря на огромное мастерство художника — произведения группы «Дворянского Гнезда».

ПУБЛИЦИСТИКА

Характер второй серии романов, где преобладает т. наз. общественная установка, полнее освещают рукописи двух произведений: «Нови» и «Накануне». Уже в первом этапе работы — при распределении действующих лиц, вырисовывается определенная система, как бы своеобразная теория. Здесь противопоставляются люди действия и дилетанты, художественные натуры и оппортунисты, подчиняющие всё ближайшим задачам («Накануне»), «романтики реализма» — с одной стороны — и практики — с другой (см. первый замысел «Нови»). Подобное определение социальных типов лежит в основе двух творческих замыслов; они возникли из образов близких Тургеневу людей — или его знакомых — Каратеева и Отто-Онегина и определяют идеологическое развитие обоих произведений. Автор здесь находится во власти своей писательской среды и своего времени. Критика в каждом из произведений Тургенева искала публицистическую установку, и автор подчиняется той роли, которая в начале не входила в его замыслы но которую читатели постепенно навязали ему.. Он заранее строил социальную характеристику романа, искусственно создавал социальный тип — и эта преднамеренность отразилась на художественную значимость произведений. В том и заключается величие Достоевского,

всёбенно Толстого, что они без всякого ущерба для своего творчества преодолели подобное влияние читателя.

Нетрудно заметить, каким роковым образом эта система отразилась на искренности задуманных произведений (пример «Новь»). Жизненное и правдивое произведение не рождается из абстрактной формулы. В этом может быть заключается вторая причина ощущения искусственности, часто вызываемого Тургеневскими романами.

К счастью, публицистический элемент в творчестве Тургенева является поверхностным, надуманным под влиянием постороннего убеждения; художественный инстинкт в значительной степени выручает писателя в этой чуждой ему роли. Надуманную теоретическую схему он оживляет жизненными подробностями, собранными в своих заметках. Эти детали — результат непосредственных наблюдений — создают впечатление художественной правдивости, которая часто отсутствует в общей концепции произведения. И даже тогда, когда его творчеством руководит замысел по природе своей публицистический, он незаметно, в силу внутренней потребности, отходит от него, не отдавая сам себе отчета в том, и развивает более близкие ему темы сентиментального романа. Так, от задания изобразить конфликт двух поколений, осужденных на взаимное непонимание, Тургенев в «Отцах и детях» замыкает развитие действия традиционной любовной интригой. Естественный художественный инстинкт побеждает. Автор возвращается к привычным положениям, более доступным его творческим

данным. Он сам это чувствовал, когда говорил Н. А. Островской, что ему совершенно не удавались произведения, написанные в развитие заданной «идеи».¹

ФАБУЛА

Мы почти исчерпали те сведения, которые могли извлечь при обследовании Тургеневских замыслов. Осязательные элементы его творческого труда очевидны: главное лицо берется из жизни; вокруг этого образа составляет группа, часто по принципу контраста, вызывающего противопоставления и сочетания действующих лиц попарно. Огромное количество частных наблюдений наслаивается на отдельные фигуры; наконец, — является, как основа движения романа — любовная интрига или социальная проблема. Вот всё, что мы можем здесь обнаружить. Остальное раскрывается из самого произведения.

Остальное — то есть фабула романа в первую очередь. Но, как мы видели, Тургенев придавал ей второстепенное значение, и творческое своеобразие писателя выражается не в этом. Он одинаково легко обращается к заимствованному сюжету или возвращается к уже неоднократно им разработанному. В «Первой любви» он пересказывает событие своего детства. Каратееву он обязан темой «Накануне». Процессом Нечаева он воспользовался для «Нови». В «Ру-

¹ Тургеневский Сборник, под ред. Н. К. Пиксанова. СПб., 1915, стр. 94.

дине», «Дворянском Гнезде», «Дыме» и позднее в «Вешних водах», автор берет в качестве центральной темы психологический конфликт человека, одновременно любящего двух женщин. Эту тему он повторяет почти без существенных изменений и в «Незавершенной Повести». Писатель не претендует на богатство творческой фантазии; для этого у него — по его же словам — не было достаточных данных.¹

Кроме того, он считал, несомненно, бесцельным изобретать новые сюжетные ситуации, что быть может, уже учитывалось осведомленной критикой. Он задумывал роман, как последовательность сцен, связанных между собой нитью простого действия. Находящиеся в нашем распоряжении авторские конспекты очень характерны с этой точки зрения. Ни один из них не содержит сжатого итога основных сюжетных мотивов, того, что французские классики называли «аргументом»; большинство из конспективных планов представляет собой ряд эпизодов, не прочно связанных между собой. Нет даже явного стремления к выбору и разнообразию этих эпизодов — все они сводятся к старым, давно известным положениям, например, приезд в деревню, прогулка в саду, разговор «барина» с мужиком, беседа влюбленных в гостиной, встреча в парке, объяснение в любви во время грозы, прощание молодых друзей, мечтания героя в тишине своей одинокой комнаты и т. п. Автор не

¹ «Не обладая большою долею свободной изобретательности, я всегда нуждался в данной почве, по которой я бы мог твердо ступить ногами» (статья об «Отцах и детях»).

брезгает и самым устарелым для его эпохи художественным приемом, например, исповедью в письме или доверчивым признанием другу. Тургенев принадлежит к тем писателям, которые могут без опасения применять трафаретные положения, ибо всё это искупается обновляющим старые темы богатством переживаний и наблюдений и искусством художника.

ИСТИННАЯ ОБЛАСТЬ ТУРГЕНЕВА-РОМАНИСТА

Этот большой писатель был литератором средней руки до того дня, когда он решился попросту рассказать свои встречи — встречи охотника-помещика Орловской губернии. И только тогда открылось настоящее призвание художника — искусство рассказчика. Тургенев знал лишь одну надежную творческую область — действительность; и когда он удалялся от нее, его манера становилась деланной, произведения надуманными. Своим творчеством он скорее обязан наблюдениям, чем вымыслу. Ни в одном из своих крупных произведений Тургенев не достигал такого совершенства и законченности, как в цикле «Записки Охотника». Лучшая его повесть — «Степной Король Лир» — кажется случайно выделенной из этого цикла. Когда писатель строит произведение, повседневные заметки составляют самую прочную часть этой постройки. Остальное — условно и непрочное. Только умелое выполнение объединяет и спасает произведение. Творчество писателя безупречно лишь тогда, когда он претворяет в художественную форму

свою личную жизнь, как например, в «Первой любви».

Итак, подготовительные заметки к каждому роману, являются самым ценным материалом; автор их обычно включает почти без изменения в окончательную редакцию произведения. Биографические заметки действующих лиц, в частности, воспроизводятся с небольшими дополнениями или легкими изменениями, и мы как бы слышим голос рассказчика, приводящего в порядок свои воспоминания или сообщаящего своему собеседнику то, что известно автору. Эти заметки, благодаря обилию точных подробностей, придают произведению оттенок правдивости и скрывают, таким образом, искусственность положений. Это всё — искренние свидетельства, и Тургенев, зная их ценность, почти нигде не изменяет, не подправляет их.

Посмотрим, каков характер этих заметок. В них, как в зеркале, отразился интеллектуальный облик писателя. Они составлены с мелочной точностью, изобилуют хронологическими датами, точными генеалогическими данными, типическими деталями, выражениями и жестами, характерными для данного персонажа, но, как общее правило, бедны прямыми психологическими указаниями или отвлеченными формулами. Все эти подготовительные заметки — конкретны и не теряют своей конкретности, когда автор включает их в окончательную редакцию. И в тексте романа Тургенев не стремится раскрывать их смысла путем анализа или синтеза, заменять их общими определениями. В этом виден склад ума рассказчика, воспринимающего внешнюю жизнь глубоко

и живо, во множестве проявлений, нераздельно от внутренней жизни. Представление писателя о персонажах в его произведениях — цельно и неразложимо: они предостоят перед ним сразу во плоти, как живые, со всеми деталями, определяющими их место во времени и пространстве.

В этом смысле Тургенев — чистый представитель русской национальности и является яркой противоположностью хотя бы писателю, изображенному Андре Жидом в его «Фальшивомонетчиках» («*Faux monnayeurs*»), характерному представителю определенного типа французских писателей, которому автор иронически приписывает свои собственные жалобы: «...самое неприятное — видишь ли — это обуславливать свои персонажи. Они живут в моем воображении очень явственно, иногда даже — признаюсь — за мой счет. Я знаю, каковы их мысли, какова их речь; я различаю самую неуловимую интонацию их голоса; я знаю, какие поступки они должны совершить, знаю, что им запрещено... , но как только их нужно одевать, установить их место в социальной лестнице, определить их профессию, размер их дохода и особенно, когда для них нужно выдумать среду, родственников и друзей — я пасую. Признаюсь вам, я вижу каждого из своих героев сиротой, единственным сыном, холостяком и бездетным». Подобных забот Тургенев-писатель никогда не знал, и даже не понимал бы.

Между тем, в процессе работы над своими крупными произведениями, писатель должен был по крайней мере испытать иные затруднения, в которых он не хотел бы признаться сам себе;

главная трудность заключается в том, чтобы вывести какое-нибудь действующее лицо на протяжении романа, не учтя предварительно всех его чувств, переживаний, не зная еще точно, как персонаж этот будет действовать в различных обстоятельствах жизни. Не дает ли нам сам Тургенев понять с откровенным прямодушием, что ему — автору — не совсем ясна личность провинциального доктора, являющегося прототипом Базарова? ¹ А Базаров из всех Тургеневских героев как раз является тем, которого автор особенно долго и упорно изучал. Психология его персонажей — это наспех сделанный рисунок штрихами, точно очерченный, но упрощенный. Автор дает нам только беглые очертания — и если они умещаются в малой литературной форме, то в плане большого романа они кажутся недостаточными.

Какой-то разрыв, несоответствие существует у писателя между знанием внешнего положения своих действующих лиц, их окружения, эпохи и представлением об их внутренней жизни. Архив Тургенева почти не обнаруживает заботы проникнуть в нее: ни в заметках, ни в конспектах не видны творческие усилия автора каким-нибудь путем обнаружить душевное состояние героев, внутренние мотивы их поведения. Автор довольствуется тем, что улавливает эти мотивы в их внешнем проявлении, в поступках героев, в их словах, жестах. Он не старается проникнуть за поверхность явлений. Он избегает построения связной и цельной системы в изображении пси-

¹ См. По поводу «Отцов и детей», Полн. собр. сочин., изд. Глазунова, том X, стр. 101.

хологии. В законченном произведении это кажется определенным художественным приемом, точно рассчитанным и уверенным, но в набросках, не рассчитанных на читателя, в подготовительных материалах, подобная сдержанность вызывает некоторое недоумение. В этом отношении черновики Тургенева резко отличаются от записных книжек Флобера, где психологические наблюдения автора слиты с наблюдениями внешней жизни, как, например, в знаменитой черновой характеристике Эммы Бовари:

«Леон I. чтобы оказать сопротивление своему первому любовнику, она пред самой собой разыгрывает роль сильной женщины и верной супруги; опираясь на этот идеал, она без особых усилий противится физической близости (тем более, что Леон не очень предприимчив); она видит перед собой пропасть и, окружив себя барьером, опирается на него и радостно заглядывает в кипящий водоворот. Затем у нее дочь, любимая Леоном и очень замешанная в развитии этой первой страсти. В любви Эммы к Рудольфу, ребенок отстранен и забыт. С Леоном у нее — постепенно возникшая сердечная близость. Сначала он проходит под ее окнами. Привычка, — затем встречи, потом еженедельные обеды, потом ежедневные краткие посещения мимоходом. Вышитые туфли, табачные кисеты и т. п. Совместное чтение. Посещения более серьезные, продолжительные. Занятия садоводством. Взаимные жалобы, слезы. Он посещает ее сад, она приходит в сад аптекаря, он привозит ей из Руана декоративные растения. . . неудача состояла в том, что всё это слишком затянулось, Затянувшееся положение

всегда приводит к неудаче. Она всё ещё его любит, но ей не приходится прилагать усилий к тому, чтобы не перейти границы и т. д.».¹

Эта заметка коренным образом отличается от тех, что мы находим в черновиках Тургенева. Флобер доказывает, приводит доводы: он сам себе разъясняет душевное состояние Эммы, подвергает его логическому анализу и синтезу. Тургенев же от этого воздерживается; по крайней мере, его черновики не обнаруживают никакого следа в этом направлении.

Таковы наблюдения, которые мы можем извлечь из обследования парижских рукописей Тургенева. Они не умаляют писателя. Наоборот, его индивидуальность вырисовывается яснее и отчетливее. Мы имеем возможность установить привычные для писателя приемы, технику и в то же время определить их особенность и происхождение. Насколько творчество Тургенева по своему характеру отличается от творчества Пушкина, Гоголя, Гончарова — ещё больше — от творчества Толстого и Флобера — мы знаем из самих произведений. Теперь для нас ясны, по крайней мере в некоторой части, причины подобного различия. Область тургеневского мастерства имеет свои определенные границы, и папки с рукописями нам с очевидностью показывают, каковы эти границы: Тургенев скорее рассказчик, чем романист. И этот прекрасный рассказчик обогатил русскую и мировую литературу несколькими исключительными романами, ибо Тургенев — мастер стиля, большой художник

¹ Цит. по E. L. Ferrère. *L'esthétique de Gustave Flaubert*. 1913, p. 173.

прозы, и это его искусство является победоносным ответом недоброжелательной критике, по мелочам разбирающей его произведения.

Лишь новое, более кропотливое исследование различных рукописных редакций и в особенности углубленное изучение печатного текста основных произведений даст нам возможность с некоторой точностью определить, в чем заключается мастерство этого несравненного стилиста. Нельзя скрывать, это работа трудная и длительная. Она требует — во избежание грубого схематизма — известного такта и настойчивости. Одной интуиции еще недостаточно. Здесь нужно найти еще определенный метод, который приведет к желательному результату. Эту работу я оставляю более смелым и проницательным исследователям: изыскания, опубликованные Н. Л. Бродским, Н. А. Энгельгардтом, Л. Гроссманом, Ж. Легра и др. свидетельствуют, что работа эта находится в верных руках.

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ РУКОПИСЕЙ
ТУРГЕНЕВА**

I. НАКАНУНЕ

Рукопись «Накануне» находится в середине небольшой переплетенной тетради, начатой Тургеневым с двух концов, куда он вписывал без особой последовательности черновики разных произведений и даже письма периода с февраля 1857 г. по июль 1863. Она как бы втиснута между двумя письмами (из Рима, декабрь 1857 г. и январь 1858 г.), с одной стороны, и «Призраками», законченными в Бадене 1/13 июля 1863 г., — с другой.

Рукопись состоит из трех частей одинаковой ценности:

1. Первый черновик списка действующих лиц, без даты, но написанный теми же чернилами и пером, что и письма из Рима от декабря 1857 г. и января 1858 г.

2. Второй список действующих лиц, чистовой, без даты; этот список следует непосредственно за первым но, судя по перу, чернилам и характеру почерка, он относится к другому периоду; трудно установить промежуток, прошедший между этими списками — несколько ли дней или много месяцев.

3. План романа, глава за главой, следующий за вторым списком, написанный по всей вероятности в это же время (то же перо, те же чернила и характер почерка).

Полная черновая редакция находится в Ленинградской Публичной Библиотеке. Она начата, как автор по привычке отмечает, 16/28 июля 1859 г., окончена 25 октября (6 ноября) того же года.¹

Заметки, находящиеся в тетради сейчас же за письмом из Рима 1/13 января 1858 г., должны, следовательно, быть отнесены к периоду между этой датой и июлем 1859 г.

Второй список действующих лиц и план романа (№№ 2 и 3) относятся повидимому к марту или апрелю того же 1859 г., так 31 марта (12 апреля) 1859 г. Тургенев пишет из Спасского Полине Виардо: «В настоящий момент я переживаю родовые муки. В моей голове беспомощно вертится сюжет романа. Но до сих пор дитя упрямо лезет через... Найдите в медицинском словаре, какой самый неудобный способ появиться на свет...

Терпение, ребенок родится и будет может быть жизнеспособен, несмотря ни на что».²

Что же касается первого списка персонажей, то он был написан немного более, чем на год раньше: мы уже отметили близкое графическое

¹ В этот период Тургенев часто переезжал с места на место: в июле 1859 г. он был в Виши; в июле — августе — в Куртавенеле; 4/16 сентября находился в Париже и собирался ехать в Россию; в конце сентября и в октябре — в Спасском. Следуя своему обычаю, он держал в курсе своей работы друга своего Анненкова (П. В. Анненков. Литературные воспоминания. СПб. 1909, стр. 509—515).

² Здесь и в дальнейшем зачеркнутое автором дано в квадратных скобках. Неразборчивые зачеркнутые слова обозначены чертой в скобках. Редакционные замечания набраны разрядкой.

сходство между списком и двумя письмами из Рима (дек. 1857 и январь 1858); с другой стороны, уже известно влияние пребывания Тургенева в Италии на разработку романа, отмеченное в XXXIV гл., которая в точности отражает впечатление поездки автора в Венецию, в марте 1858 г.

Вот первый список действующих лиц:¹

2. Действующие лица повести: [Инсаров].
1853 — 1854.

Отец	[Николай Артемьевич Стахов	}	жен. 1831 ³
	род. 1806 (44)], ²		
мать	Анна [Власьевна] Васильевна		
	род. 1813 (40).		

1 дочь Елена Н-а род. 1832 (21 г.)

2 дочь [Зоя Н-а род. 1835].

Карат⁴ Андрей Петрович [Кандауров] Берсенеv
р. 18[28]30 (2[5]3).

Катранов Дмитрий Никанорыч [Катранов] [Майда-
дафов]

Инсаров р. 1828 (25).

художник Павел Яковлевич Шубин р. 1827 (26).

практик Егор Андреевич Курнатовский р.
1820 (33).

Увар Иванович Стахов — дядя Н. А. —
р. 1[8] 79[0]5 (58).

¹ Письма Тургенева к П. Виардо, примеч. Е. Гальперин-Калиновского. Париж, 1907, письмо X, стр. 187.

² Т. е. родился в 1806 г. (44 г.). Подобные сокращения сделаны на протяжении всего списка.

³ Т. е. женились в 1831 г.

⁴ Чтение этого слова не совсем достоверно: я читаю Карат, недописанное слово Каратеев.

Рендиче. . . — 1812 (41).

Зоя Никитишна. . . род.

Цифры 2, стоящая с левой стороны списка, соответствует цифре 1, поставленной на предшествующем списке действующих лиц повести «Первая Любовь». Последняя строка списка осталась незаконченной. Весь этот текст производит впечатление наспех сделанного наброска, в котором обилие зачеркиваний и вставок дает картину творческих колебаний автора.

Второй же список — чистовой, без пометок и зачеркиваний; таков же и план, имеющий лишь некоторые добавления на полях (данные здесь в квадратных скобках). Общее заглавие объединяет оба документа.

ПЛАН НОВОЙ ПОВЕСТИ.

Время: 1853.¹

Действующие лица.

1. Ник. Арт. Стахов (44 г.)	С. ²
2. Анна Вас. Стахова (40 л.)	А.
3. Елена Ник. Стахова (21)	Е.
4. Андрей Петр. Берсеньев (23)	Б.
5. Павел Яков. Шубин (26)	Ш.
6. Дмитрий Никанор. Инсаров (25)	И.
7. Егор Андр. Курнатовский (33)	К.
8. Увар Иванович Стахов (58)	У.

¹ Т. е. время действия.

² В этом столбце указаны те инициалы, которыми Тургенев обозначает действующих лиц в конспекте.

9. Рендиче ¹ (41).	Р.
10. Зоя Никитишна Мюллер (20).	З.

Глава первая.

Берег Москвы-реки в Кунцове. — Вечер. Разговор между Б. и Ш. — Показать характер обоих. — (Б. выдержал в кандидаты). — Разговор о семействе Стаховых (пок.² что оба влюблены в Елену). — Б. упоминает об Инсарове, которого он встретил и полюбил. — Хочет привести его к Стаховым. — Скептицизм и мягкость поэтич. натуры в Ш. — Они идут к Стаховым. — Зоя идет к ним навстречу; Елена остается позади, — несколько слов молодых друзей об обоих.³

Глава вторая.

Рассказать историю молодых людей и Стаховых. — Стараться сделать это без сухости — если нужно, пространно.⁴

Глава третья [на полях: и четвертая].

Разговор между Е., Ш. и Б. — З. с К., который сидит у них в доме. — Ш. оттого, что Е. как

¹ В этом чистовом списке, как и в первом, написано ясно: Рендиче. В окончательной редакции это имя стало Рендич.

² Т. е. показать.

³ Эта «Первая глава» по сюжетному изложению соответствует I и II сценам романа. В окончательной редакции Тургенев не сохраняет слова «глава».

⁴ «Накануне» III. Тургенев ограничивается изложением истории Стахова и Шубина. Читатель уже знает о Берсеневе из предыдущего; о девушках он узнает из дальнейшего (о Зое — в начале IV сц., о Елене — в VI сц.).

будто предпочитает Б., сперва в шутку, потом в самом деле ревнует, сердится, [—] *boude*, [Б]. уходит к себе в комнату; Б., оставшись наедине с Е., вместо любовных объяснений, пускается в философию... Показать отсутствие характера и причину, почему Е. не может полюбить его, хотя очень к нему привязана. Все уходит; она одна в комнате — (Курнатовский любезничает; Э. ломается). — Ел. размышляет — Ш. нагоняет Б., и оба идут ночью [домой] по берегу реки до дачи, в которой живет Б. — Молодость, молодость.¹

Глава пятая.

Б. едет в город по делам, кстати отыскивает Инс. — Находит его с трудом. — Описать его квартиру (вроде... — бековой),² его наружность. — Разговор. Б. предлагает ему погостить у него в Кунцове. — Говорит о Стаховых, подбивает.³ Русский всякий болтун. Инс. [позднее добавлены четыре слова: он строг и горд] делает затруднения, наконец обещает.⁴

Глава шестая.

Неприятность в доме Стаховых. Появление отца: показать дрянность и дряблость у нас се-

¹ «Накануне», IV, V, VI. В окончательной редакции имеются некоторые изменения: ночная прогулка молодых людей («...оба идут ночью») предшествует (ср. V); мечтаниям Елены («она одна в комнате», ср. VI); Курнатовский еще не появляется.

² Две первые буквы неразборчиво: м. быть Ажбековой? См. описание комнаты Инсарова, Накануне, VII.

³ Накануне. VII. изд. Глазунова, стр. 276: «Русский человек любит подбивать — коли нечем иным, так своими знакомыми».

⁴ Накануне, VII.

мейной жизни. — [Шубин] [на полях: Курнатовский? Зоя? Увар?] Шубин замешан в неприятность [на полях: он с ним кутил]; сцена между им и Е. в саду. — Он догадывается, что она его не любит — и махает рукою (юмор; Аннушка) — Он очень увлекается Зоей.¹

Глава седьмая.

Берсенева. — Е. остается с ним... «Я вам покажу человека». — Что заставляет его говорить И-у о Е-е и Е-е об И. — разобрать это психологически. Она грустна, взволнована — ей хочется любить² не для удовольствия, а для того, чтобы предаться [добавлено на полях: мелочь и пустота жизни тяготят ее]. Рассказ Б. ее занимает.³

Глава восьмая.

Через несколько дней приезд Инс. — Встреча мгновенная Е. — Его образ жизни: ему нравится Кунцово. Он нанимает маленькую комнату, не хочет жить на хлебах. — Его водят к Стаховым. — Ожидания Е. сперва не оправдываются: он молчит и сидит в углу; но [милая улыбка] что-то чувствует в нем притягательного.⁴ [вставка на полях: Е. с ним говорит всего од-

¹ Подчеркнуто в оригинале. Содержание этой «Главы VI» соответствует в романе гл. VIII, IX. Из заметки на полях видно, что Тургенев собирался передать Курнатовскому ту роль в семейных раздорах Стаховых, которую играл Шубин.

² Подчеркнуто в оригинале.

³ Накануне, X.

⁴ Накануне, XI, XII.

нажды: он рассказывает ей вкратце свою жизнь и свои намерения; она поражена].¹

Глава девятая.

Поездка целым обществом в Царицыно. — Е. и И. друг в друга влюбляются в эту поездку. Сшибка И. с К. Описать хорошенько весь переплет: грустнее всех Берсеневу.² — Его полупечальные шутки с Шубиным [на полях: Слова Шубина при встрече с Е.: «Не глядите в мою сторону: я не стою»].³

Глава десятая.

Через несколько дней И. объявляет Б., что он хочет ехать назад в Москву. — «Зачем?» — «Потому что я боюсь полюбить Е. Я не должен привязываться». Б. поражен — и в тот же день, опять в силу странного душевного свойства, говорит это Е. — [На] [вставка на полях: Из ее слов он начинает понимать, что она его любила. — Он придет проститься! — Скажите ему, чтоб он непременно пришел].⁴

¹ Накануне, XIV. Тургенев в окончательной редакции включил сц. XIII, не предусмотренную в конспекте: эпизод трехдневного исчезновения Инсарова, обнаруживающего интерес Елены к судьбе молодого болгарина.

² Накануне, XV. В окончательной редакции спор этот между Инсаровым и Курнатовским заменен эпизодом с пьяным немецким офицером.

³ Это те слова, которые Шубин раньше сказал Елене. Накануне, IX.

⁴ Накануне, XVII (только первые две страницы до... «на следующий день»...) Сцена XVI окончательной редакцией не внесена в конспект; она построена на обычном художественном приеме: читатель по дневнику Елены замечает, как нарастает чувство девушки к Инсарову.

Глава 11-ая.

Свидание Е. с И. — Б. доставляет им эту возможность. И. говорит Е., почему он уезжает, хотя и не называя ее: он боится полюбить, остаться... Е. не может удержать его [но пишет ему письмо] [на полях: Приходите еще раз! Но если эта девушка вас любит, если она готова... — «Этого быть не может»].¹

Глава 12-ая.

День проходит. — И. нет. Описать этот день для Е. Тоска, скука: Берсенов сидит вечером (Увар) — не легче от этого, напротив. Она думает, что ей не следует [идти] видеть И. мешать ему в его намерении — а тайный голос говорит ей, что он ее любит... хотя она и уверяет себя в противном.²

[На полях: Гл. 13].

Еще день... и еще... — и Б. нет [на полях: он понял, что он ей в тягость]. — Ей не в силу. — Она отправляется в направлении жилища И. — версты две от них. На дороге гроза, она едва спасается под сарай. Описание... Как только кончилась гроза, она хочет выйти... Инс. проходит мимо. — Она его останавливает: — Вы шли

¹ Накануне, XVII (продолжение, от «На следующий день»... до «Медлительно прошел этот день»...). Здесь Тургенев решительно изменил первоначальный план. Он отказался от сцены свидания Елены с Инсаровым, устроенного Берсеновым, от непосредственного объяснения героев, а также от письма Елены: Инсаров просто является к Стаховым проститься.

² Накануне, XVII (конец).

ко мне — к нам... Нет. — Вы не держали слова. — Я не давал слова, да я бы не мог...¹

Глава 14-ая.

Разговор оканчивается между ними [в маленьком] сперва гумне — потом в часовенке над колодезем. Объяснение в любви — падают в объятия друг другу — отдаются д. д.² навсегда.³ — Шубин проходит с Аннушкой... издали зовет Берсенев.⁴ — Е. возвращается счастливая и усталая. — Никакого *страха*⁵ ни сомнения ни сожаления. Выражение торжества и счастья на лице — почти до убаюкивания. — Обращение нежно-жалостливое с Берсеновым, [небреж] задумчиво-мягкое со всеми. — (Умиление Увара).⁶

Описание счастливых⁷ дней; не боятся видаться в них. — А Зоя и К. и всё и все как сон. — (Родительница желала бы за К-о а Зоя перед ее носом его похищает), а для Е.¹ всё — как сон.

¹ Накануне, XVII (последние строки), XVIII (до «Елена опять едва улыбнулась»).

² То есть: друг другу.

³ Накануне, XVIII (конец), отсюда до конца Тургенев ускоряет конспект и не обозначает разделение на главы. Эта «14 глава» должна быть разделена, даже в конспекте, на несколько глав. Заметим, что автор в окончательной редакции выдержал в сщ. XVIII единство места: только часовенку, а не последовательно сарай, гумно и часовенку.

⁴ Эти две подробности отсутствуют в окончательной редакции.

⁵ Подчеркнуто в оригинале.

⁶ Накануне, XIX, сщ. XX не предусмотрена в плане.

⁷ Накануне, XXI, XXII. В окончательной редакции Елена не видится с Инсаровым в продолжение этого периода: она ему в письме сообщает о проекте отца выдать ее замуж.

Посещение (тайное) Инсарова [на полях: перед его возвращением в Москву]. — 2 дня проведенных на его квартире... Вспомнить кое-что из собственной жизни. — Последние дни на даче...¹

Возвращение... Осень, зима. — Редкие посещения Инс-а. Согласие на брак невозможно, — это ведь знали наперед. — Инс. занемогает понемногу... работает сильно. — Положение Е. — Зоя вых.² за Курнатовского. — [В] Шуб. не видеть — Берс. появляется редко. — Но зима проходит легко: одно грызет Е — болезнь Инс.³ [Вдруг объявление] Письма с родины... Объявление войны. — Инс., не кончив курса, едет больно́й. — Прощание с Е. Она поедет вслед за ним.⁴

Б-в достает ей денег и паспорт. — Она во всем ему признается. — Она уезжает тихонько — описать это.⁵

¹ В окончательной редакции Елена видит Инсарова только после возвращения в Москву; ср. Накануне, XXIII; указание «2 дня проведенных на его квартире» тоже не вошло в окончательный текст, несмотря на вызванные им личные воспоминания автора («вспомнить кое-что из собственной жизни»).

² Т. е. — выходит.

³ Накануне, XXIII — XXVIII. В окончательной редакции Тургенев изложил все эти события в более быстром темпе: посещение Инсарова Еленой (XXII), визит Инсарова к Стаховым (XXIV), болезнь Инсарова (XXV), выздоровление (XXVI), жертва Берсенева (XXVII), дар Елены Инсарову (XXVIII). Этот конец конспекта был набросан наспех и небрежно.

⁴ Этот проект впоследствии отброшен: Елена и Инсаров едут вместе.

⁵ Накануне XXIX — XXXII. Чувствуя слабость этого места в плане, Тургенев потом исправил его, придумав более сильную и правдоподобную развязку.

Догоняет его в Венеции. Он уже умирающий. Последние десять дней. — Торжество, любовь, весна, свобода, родина (в театре — *torir si giovane*). . . Он ждет Рендиче¹. . . и умирает. Письмо из Москвы от матери — ее ответ [на полях: сон, буря]. Она уезжает с Р. — и исчезает навсегда — вероятно утонула с ним.²

Приведенная здесь схема действия уже очень близка к окончательной редакции романа. Тургенев в дальнейшем лишь разбивает главы на сцены, без особых значительных изменений в последовательности изложения: он прибавляет детали — или изменяет их, развивает некоторые сцены. Он отказывается от показа заурядной личности Курнатовского в первой части романа, оставляя ему ограниченную эпизодическую роль в последних сценах; он уточняет некоторые эпизоды, как напр., в развязке отъезд Елены, увозящей останки Инсарова; он в последнюю минуту заменяет символическим названием «Накануне» прежнее название романа «Инсаров», зачеркнутое в начале первого списка.³ Все эти второстепенные переделки не затрагивают целого: в окончательной обработке план произведения не видоизменился.

На сей раз отсутствуют «формулярные списки». Значит ли это, что Тургенев вовсе их не составлял, или они затерялись? Второе предполо-

¹ Подчеркнуто в оригинале.

² Накануне, XXXIII—XXXV. Тургенев здесь не указывает, что Елена и Рендич увозят с собой останки Инсарова; это может быть недосмотр автора.

³ См. стр. 72, прим. 2; стр. 76, прим. 2 и стр. 67.

жение утверждается свидетельством Н. М. Гутьяра. Тетрадка с формулярами попала в Россию, где и была потеряна.¹

Неполнота документов «Накануне» вызывает сожаление еще потому, что недостающие рукописи могли бы нам дать некоторые указания на живых прототипов, вдохновлявших автора. По крайней мере первый список действующих лиц (№ 1) показывает, что некоторые из «прототипов» действительно существовали: из левого столбца усматриваем, что Инсаров списан с некоего Катранова, а Берсенов — с Каратеева.

Здесь мы нащупываем материал романа. Цель «Накануне» — это изображение сурового болгарина Катранова, который в глазах Елены одерживает победу над изысканным дилетантизмом Каратеева. Рукопись подтверждает уже сказанное самим автором в предисловии к романам издания 1880 г.²

Разочарованный Берсенов воспроизводит Василия Каратеева. Этому соседу Тургенева по имени, которого автор часто видел в Спасском в продолжение 1855 г., было тогда 25 лет (вначале Берсенову предполагалось дать тот же возраст;³ «романтик, энтузиаст, большой любитель литературы и музыки, одаренный притом своеобразным юмором, влюбчивый, впечатлительный

¹ Н. М. Гутьяр. Иван Сергеевич Тургенев. Юрьев, 1907, стр. 372.

² См. Полное собр. соч., изд. Глазунова, т. II, стр. IX—XVI.

³ См. првый список действующих лиц. Тургенев сначала написал «Берсенов, р. 1828 (25)», но потом зачеркнул и сверху надписал «1830» и «23».

и прямой», притом державшийся в стороне от провинциального общества, как заподозренный в свободомыслии и донжуанстве, Каратеев в Москве полюбил девушку, которая потом бросила его и бежала с болгарским студентом Катрановым. Каратеев пытался написать свой пережитый роман, но чувствуя свое неумение сделать это, он перед отъездом в Крым на войну, передал свою рукопись Тургеневу с просьбой использовать ее («Возьмите эти наброски и сделайте из них, что-нибудь, что не пропало бы бесследно, как пропаду я! — не дайте всему этому умереть»). И мы знаем от П. В. Анненкова, что в продолжение зимы 1858—59 г. Тургенев часто читал друзьям отрывки из этой рукописи, которую, впрочем, они находили посредственной.¹

Так, в этой рукописи Тургенев с 1855 г. открыл Катранова-Инсарова («Прочтя тетрадку Каратеева, я невольно вскрикнул: «вот тот герой, которого я искал!»²

Едва ли в русской литературе найдется пример более откровенного заимствования. Фигура Катранова в рассказе Каратеева послужила Тургеневу «живым образцом». Инсаров не был срисован с живого человека, но с чужого пересказа, может быть неудачного, но искреннего. И в самом деле, мы узнаем в нем лицо, сведения о котором сохранились в исторических документах. Николай Дмитриевич Катранов, из

¹ Н. В. Анненков, Литературные воспоминания, СПб. 1909, стр. 508—509. Автор дает здесь общий анализ романа, написанного Каратеевым.

² См. предисловие И. С. Тургенева.

Свиштова, был одним из первых, получивших стипендию, учрежденную для своих соотечественников болгарским благотворителем, богатым купцом Денкоглу, и благодаря этому получил возможность приехать в Москву учиться. Как болгарский патриот (патриотизм его, впрочем, Тургеневым несколько преувеличен),¹ он сотрудничал в знаменитом «Букваре» Георгия Илеева, вышедшего в Москве в 1844 г., в предисловии которого упоминается и имя Катранова.

Кроме того, нам известно, что Катранов сообщил Вельтману несколько болгарских народных песен, напечатанных впоследствии в известном сборнике Бессонова:² нам точно так же теперь известно, что сам Катранов писал болгарские стихи;³ нетрудно вообразить, что его деятельность соответствовала тому, как описывает ее Тургенев в XI гл. «Накануне» (изд. Глазунова): «а работы у него было немало: он учился и русской истории, и праву, и политической экономии, переводил болгарские песни и летописи, собирал материалы о восточном вопросе, составлял русскую грамматику для болгар и болгарскую для русских»... Его московские соотечественники возлагали на него большие надежды;

¹ См. предисловие 1880 г.: «... с болгаринном Катрановым, лицом, как я узнал впоследствии, некогда весьма известным и до сих пор не забытым на своей родине». Катранов, умерший в молодости, не играл никакой роли в Болгарии, и только роман Тургенева спас его от забвения.

² Болгарские песни. М. 1855 г.

³ Сведения эти мне сообщил профессор Софийского университета Иван Шишмаков, который нашел любовные стихи Николая Катранова, напечатанные в «Царградском Вестнике». III. 1853, № 153, 30 мая.

но, заболев туберкулезом, Он вынужден был покинуть Россию. Покровитель его Денкоглу принял в нем большое участие и отправил его в Вену на лечение к лучшим врачам. Но они не могли уже спасти его: Катранов через некоторое время умер, как и Инсаров, в Венеции.

Первый список действующих лиц (№ 1), где замысел романа находится еще в зачаточном состоянии, показывает нам одно характерное творческое колебание автора, нуждающееся в освещении. Сначала Тургенев хотел вывести двух сестер: Елену и Зою. В дальнейшем он переделал Зою в «русскую немочку», не связанную с Еленой никаким родством. Традиционное и банальное соединение двух сестер, противоположных друг другу, как Вера и Марфинька в «Обрыве», было таким образом устранено из романа. Если бы это знал Гончаров, он бы еще больше укрепился в своем убеждении, будто Тургенев украл у него сюжет романа, а эта замена была совершена с целью, скрыть плагиат.¹

¹ Документ, иллюстрирующий «манию» Гончарова по этому вопросу, приведен Д. И. Абрамсовичем в «Сборнике Российской Публичной Библиотеки. Петроград 1824 г., стр. 1 — 189, в особенности 31 стр.: «... я не узнал печатного «Накануне». Это была не та повесть, какую он мне рассказывал! Мотив остался, но исчезло множество подробностей. Вся обстановка переломана. Герой — какой-то Болгар. Словом, та и не та повесть! Значит, рассказывая мне ее, он, так сказать, пробовал, узнаю ли я продолжение Веры и Волохова, и, видя, что я угадываю его замысел, он изменил в печати многое. На это он просто — гений!» Поведение Гончарова во всей этой истории производит впечатление какой-то болезни. См. также: Б. М. Энгельгард. «И. А. Гончаров и И. С. Тургенев». Л. 1923 г. (по неизданным материалам Пушкинского Дома).

Произведение это, как мы видим, созревало постепенно с 1855 г. до 1859 г. — в течении пяти лет, почти столько же, сколько и «Новь», на один год менее. Как только роман был закончен, Тургенев, в порыве отвращения, собрался сжечь его. Графиня Ламбер находила, что роман этот «фальшив и ложен».¹ В этом мнении светской женщины есть доля истины: «Накануне» кажется нам сейчас самым искусственным и «романическим» из всех произведений Тургенева. Только искусство писателя спасает роман от забвения.

¹ П. В. Анненков. Литературные воспоминания. СПб., 1909, стр. 513—514 (не датированная записка к Анненкову) и стр. 515 (письмо Анненкову от 23 октября 1859 г.). В неопубликованном письме к Тургеневу, находящемся в Парижском архиве писателя, гр. Ламбер формулирует некоторые свои высказывания о «Накануне».

II. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Парижские материалы повести «Первая любовь» содержат один лишь документ, а именно — черновой список действующих лиц повести. Этот список, с отметкой № 1, находился на том же листе вышеупомянутой тетради, на которой находится список персонажей «Накануне», значащийся под № 2. Оба эти документа, следовательно, хронологически связаны между собой, и № 1 может быть, как и № 2, отнесен к началу 1858 г.

Вот этот список:

1. — Действующие лица повести: *Первая любовь*.

— Я, мальчик, 1 [3] 5 лет.

Мой [отец] [дядя] — 38 лет.

Моя мать — [36] 40 лет.

Зенеида Николаевна — 20 лет.

Ее мать, 45 лет; ее брат, 14 лет.

Гусар Беловзоров, 26 лет.

Майданов, поэт романт. ш.,¹ 22 года.

Лушин, Воин Осипыч, 34 года.

Граф Малецкий, 30 лет.

Нармацкий, 50 лет.

[На полях: * Н. Навроцкий].

[Navrotski].

Последние два имени (Нармацкий и Навроц-

¹ Т. е. романтической школы.

кий) относятся к одному лицу; Тургенев, видимо, колебался, но в конце концов остановился на первом, слегка его изменив (Нирмацкий). Ссылка внизу листка указывает на другое колебание автора:

Кандауров [Христофор] [Олимпий] Иванович.
р. 1805 — (48 л.).

Лушихин Харлампий.

Имя Кандауров взято из первого списка действующих лиц «Накануне», где оно отмечено дважды: сначала отнесенное к Каратаеву-Берсенеvu и зачеркнутое; затем оно вставлено в список персонажей «Первой любви». Имя Лушихина, внесенное также в виде ссылки, фигурирует в гл. XX «Накануне».¹ Имя «романтика-поэта» — Майданов, отнесенное к Инсарову, легко читается под зачеркиванием в «Накануне». Это перенесение имен из одного списка в другой доказывает, что оба эти замысла («Накануне» и «Первая любовь») писались одновременно.

Черновая редакция «Первой любви» находится в Публичной Библиотеке в Ленинграде и имеет следующую отметку: «Начато в Петербурге в первых числах 1860; кончено в Петербурге же 10/22 марта 1860 в три часа утра».²

¹ «Накануне», XX: «Сам великий Лушихин — Харлампий Лушихин, первая Московская, а по другим велико-российская воронка — объявил, что из меня проку не будет. Мне, по его словам, бутылка ничего не говорит» (слова Шубина).

² Опись Тургеневских рукописей, находящихся в Ленинграде, сделанная Н. В. Измайловым, см. также П. В. Анненков. Литературные воспоминания. СПб., 1909, стр. 507.

Итак, между началом произведения и его завершением прошло по крайней мере несколько месяцев, а может быть около двух лет. Метод творческой работы в этой повести однороден с другими произведениями Тургенева. Из других источников известно, какую роль играли в этой повести личные воспоминания писателя: образ отца есть именно — по признанию самого автора — портрет его собственного отца.¹

Возраст главных действующих лиц, обозначенный в первом проекте произведения, соответствует действительности, если принять следующие предположения:

1. Когда Тургенев переживал свое первое любовное приключение, ему было 13 л. и это усматривается из произведения в целом. Сначала он написал «13 лет»; потом переправил «15 лет» — для того, чтобы любовное столкновение между отцом и сыном казалось более правдоподобным. Этот возраст героя оставлен в окончательной редакции: действие происходит в 1833 г. и сыну 15 лет. (Сам Тургенев родился в 1818 г. и в 1833 г. ему действительно было 15 лет.)

2. Отцу Тургенева (род. в 1793 г.) было 38 лет, когда сыну было 13 л. Автор здесь не сделал соответствующего изменения в возрасте.

¹ «Царь-Колокол», 1887, стр. 77 (воспоминания Половцова) и «Тургеневский сборник», СПб., 1915, стр. 91 — 92 (воспоминания Н. А. Островской). Любопытно отметить, что Тургенев называет одного из трех собеседников, введенных в «Первую любовь» — наиболее явного Дон-Жуана, именем и отчеством своего отца: Сергей Николаевич.

В действительности отцу Тургенева в 1833 г. было ровно 40 л.

3. По рассеянности, очевидно, Тургенев сначала поставил возраст матери «36» лет, вместо 46 лет, сколько ей было в действительности в 1833 г.; потом он исправил на «40» лет, произвольно уменьшив разницу лет между его родителями с 6 лет до 2. Впрочем, возраст отца и матери не указан в печатном тексте; только в одном месте имеется указание: Сергей Николаевич был моложе Варвары Петровны.¹

Этот список персонажей «Первой любви» указывает, каким образом автор связывал свое произведение с действительностью путем легких изменений. Автор приложил все старания, чтобы придать этому произведению как можно больше правдоподобности и драматической остроты. Достиг этого исключительно тем, что следовал действительности. Одно время он предполагал заменить отца дядей и зачеркнул слово «отец»; этого было бы достаточно, чтобы ослабить силу драматической ситуации. Потом он отказался от этой замены, зачеркнув слово «дядя», и вернулся к фактам: любовником девушки, которую любит мальчик, является его отец.

¹ Первая любовь. XIX, изд. Глазунова, том VI. стр. 375.

III. ДЫМ

Тот же прием мы наблюдаем, рассматривая два документа, относящиеся к работе над «Дымом». Документы эти следующие:

1. Черновик списка действующих лиц романа без даты, сопровождаемый несколькими строчками кратких примечаний.

2. Первая общая редакция повести, начатая 6/18 ноября 1865 и оконченная 29/17 января 1867 г.

Список действующих лиц находится в той же тетради, что и предыдущие произведения, между черновиком открытого письма в «Северную Пчелу» от 10/22 декабря 1862¹ и двумя другими письмами, одно к царю, другое к Суворову, относящимися к началу февраля 1863 г.² Следовательно, он составлен в последние дни декабря 1862 г. или в течение января 1863 г.

Список этот Тургенев украсил — сверху листка, направо — тем, что он сам называет «пробой пера».

Отлично пишет И. Т.
Превосходно Милость.
Перо это доброе.

¹ См. Русские пропилеи. III. М., 1916, стр. 158 — 159.

² Получив приказ вернуться в Россию, Тургенев просит у царя разрешения остаться во Франции. Он соглашается дать в письменной форме объяснения о своей связи с эмигрантами. Датирую эти черновики писем по хронологической канве Гутьера.

Главные лица
будущей повести *Дым*. 1862¹

1. Литвинов [Григорий Андреич] [—] [Андрей] Григорий Михайлович	27	1835	Х.
2. Ворошилов Семен Яковлевич	30	1832	Сл.
3. Губарев Степан Николаевич	42	1820	О.
4. Биндасов Тит [Егорыч] Ефремыч	47	181[0]5	Ке.
5. Пищалкин Алексей [Алек] Егорович	25	183[6]7	К.
6. Генерал [Олитанский] [Селунский] [—] [Григорий] Валерьян Владимирович	40	1822	А.
7. [Александра Михайловна] [—], его жена Наталья [Ивановна] Алексеевна	22	18[39]40	К.Д.
8. Капитолина Марковна Шестова	55	180 [6]7	Т.О
9. Татьяна Павловна Шестова	20	1842	Х.
10. Чекмезов Василий Васильевич	44	1818	
Мил. и Краснок. (Мур.)			

¹ Т. е. действие происходит в 1862 г. Тургенев провёл в Бадене конец августа и большую часть сентября 1862 г. Колонка цифр, стоящих под этой датой, обозначает возраст персонажей в 1862 г. и год рождения.

11. [Тугин]	Потугин			
	Сократ Ильич	[2]38	1824	П.
12. Суханчиков	Иван			
	Петрович	50	1812	Б.

Фамилия последнего персонажа обведена рамкой. На листе, находящемся против списка, мы читаем следующие примечания:

К Потугину:

взволнованная улитка (улитка с намечком).
третъестепенная порода.

Буду! буду!

сплетня — главный характер нашего русского совр. общества.

мертвая тишина полудня (в Англии, в... [не раз борчиво]).

Этот испещренный пометками список обнаруживает творческие искания автора. Эти «нащупывания» еще рельефнее выступают при сличении черновика с законченной редакцией романа. Так, генерал *Селунский* превратился в *Ратмирова*; генеральша приобрела имя «Ирина». Невеста Литвинова переименована в *Татьяну Петровну*; *Чекмезов* совсем исчез и заменен *Ротиславом Бамбаевым*; *Потугин* назван не символически *Сократом* а проще — *Созонтом*, в честь родственника архимандрита; наконец, последний персонаж указанного списка, имя которого обведено рамкой, изменило свой пол и превратилось в пылкую и крикливую вдову — *Матрену Семеновну Суханчикову*.

Третья колонна этого черновика, прописные буквы, загадочна для нас. Только обнаружение

«формулярных списков», не дошедших до нас, может дать ключ к разгадке. Очевидно, здесь указаны имена, отчества и фамилии прототипов (ср. дальше список персонажей «Нови»).

В самом деле, генерал Сулунский-Ратмиров, в лице которого старинная традиция видит генерала Альбединского, обозначен здесь буквою А.¹ Буквы К. Д., стоящие против имени генеральши, если достоверно, что она рожденная Долгорукая, означают, видимо: Княжна Долгорукая.² Буквы Сл. около фамилии Ворошилова: удостоверяют тождественность этого персонажа с поэтом К. К. Случевским, бывшим в 1865 году доктором философии Гейдельбургского Университета.³ Буква О. у имени Губарева заставляет предположить Огарева, несмотря на то, что сам Тургенев отрицал это.

¹ Речь идет, очевидно, о Петре Петровиче Альбединском, блестящем гвардейце, генерал-губернаторе. В письме к Анненкову 25/17 октября 1872 г. Тургенев сообщает, что он списал персонаж Ирины «большею частью» с Альбединской. Со своей стороны, Анненков пишет Тургеневу 21 октября 1872 г.: «Висбаден наш превращается в место отдохновения русского государственного персонала, более или менее разбитого параличем или загноившего свои печени и легкие. Сюда стеклись на зиму: Корф с женой, Н. Адлерберг, Альбединский с женой — la grande demoiselle сделалась матроной...» П. Крапоткин в своих воспоминаниях отдаленно упоминает о кн. Х., с которого Тургенев мог списать портрет Ирины. См. «Русское Обозрение», 1898, май, стр. 16 — 17, а также Крапоткин «Auteur d'une vie».

² Тургенев и его время. Сборн. под ред. Н. Л. Бродского. М., 1923, стр. 294.

³ Там же, стр. 293 — 294. Там мы находим и другие свидетельства современника В. М. Лазаревского о прототипах персонажей «Дыма»: кн. Коко — это некто

А. Е. Грузинский с полным основанием отверг тождественность этого персонажа с Краевским.¹ Инициал Х., против имен Литвинова и Татьяны, заставляет предполагать, что лица, которых имел в виду автор, были или супругами, или братом и сестрой. Буква же П на предпоследней строчке означает начальную букву *Потугина* — и очевидно — по той лишь причине, что этот персонаж не кто иной, как сам автор. Это новое подтверждение уже всем известного литературного факта.

Что же касается остальных инициалов — то здесь мы имеем широкое поле для догадок или исследований.²

Примечания, находящиеся против списка действующих лиц, написаны другими чернилами: первые три строчки — более темными, чем остальные четыре. Два замечания («взволнованная улитка...»; «третьестепенная порода») относятся непосредственно к Потугину; остальные — не имеют никакой логической связи между собой.

Первая редакция «Дыма» занимает три чет-

Трубецкой; литератор, торгующий водкой, — это Александр Иванович Кошелев, славянофил; граф Кейзенбах, вводящий Ирину в высший петербургский свет, — Иван Матвеевич Толстой, бывш. Министр Почт и телеграфа.

¹ А. Е. Грузинский. И. С. Тургенев. М., 1918. стр. 177.

² Если были попытки истолковать Ке — Кетчер, Т-а. О. — Тучкова-Огарева, Краснок. — Краснокутский, то только в силу того, что Тургенев никогда не списывал своих персонажей с живых людей, а брал некоторые черты — или характерные особенности разных лиц — и комбинировал их таким способом, как он это делал в «Нови». Но за неимением веских свидетельств подобные догадки произвольны.

верти большой переплетенной тетради; четвертая часть занята черновиками «Истории лейтенанта Ергунова» и «Бригадира». На титульном листе имеется заголовок:

[ДВЕ ЖИЗНИ]

Д. Ы М

повесть

Ивана Тургенева.

Начата в Баден-Бадене, Schillerstrasse, 277, в Субботу, 6/18 Нояб. 1865.

Кончена в Баден-Бадене, Schillerstrasse, 277, во Вторник, 17/29 Янв. 1867.

Nota bene. — В 1866-м году, в течение девяти месяцев не писал ни строки.

Напечатана в Мартовской книжке «Русского Вестника», 67.

Почти три года отделяют эту редакцию романа от списка действующих лиц, нами рассмотренных. И только несколько недель отделяет ее от печатного текста: роман был окончен в январе 1867 г. и опубликован в марте того же года. Эта редакция интересна как промежуточный этап. Она очень близка к окончательному виду романа. *Вамбаев* заменил *Чекмезова*; *Суханчиков* превратился в *Суханчикову*; *Наталья Алексеевна* стала *Ириной*. Только генерал называется еще не *Ратмировым*, а *Селунским*; *Суханчикову* зовут не *Матрена*, а *Марья*; несколько иначе распределены главы, и, наконец, произведение име-

ст иное заглавие, хотя зачеркнутое: «Две жизни». ¹ И так, в промежуток времени между серединой января и концом февраля 1867 г., т. е. между первым черновиком, находящимся в Париже и текстом, напечатанным в «Русском Вестнике», должна быть еще одна позднейшая редакция. Рукопись этой редакции не известна.

Разработка этого произведения длилась таким образом около четырех лет. После появления в Катковском журнале Тургенев должен был снова приступить к его обработке для отдельного издания 1868 г.

В этой работе он освободил роман от «доброжелательной» цензуры Каткова, а также должен был успокоить возбуждение определенного круга читателей, уточняя значение некоторых речей, высказанных Потугиным. ² Благодаря этому текст романа, который мы имеем сейчас, обогатился почти тремя страницами, по сравнению с текстом «Русского Вестника». ³

¹ Изучение рукописи ясно обнаруживает степень колебания автора. Тургенев сначала написал: «Дым», потом зачеркнул и сверху надписал: «Две жизни». Наконец, зачеркнув второе название, восстановил первое, проведя под ним черту пунктиром. Известно, что Гончаров обвинял Тургенева в том, что тот заимствовал заглавие это у него, Гончарова. (См. «Сборник Российской Публичной Библиотеки». Петроград, 1924, стр. 33 и 35.)

² В предисловии к этому изданию Тургенев пишет: «Автор... придал ему (Потугину) несколько новых черт, еще определеннее высказывающих его значение, сущность и смысл». (См. «Русские пропилеи», III. М., 1916. стр. 169—170.)

³ Н. М. Гутьяр. И. С. Тургенев. Юрьев, 1907, стр. 372.

IV. СТЕПНОЙ КОРОЛЬ ЛИР

На оборотной стороне титульного листа черновика «Странной истории» мы находим перечень действующих лиц «Степного Короля Лира».

Действие в деревне в 1840 г.

[Матусов]

р. 1772	Мартын Петрович Харлов	68 лет	
р. 1817	Анна Мартыновна Слеткина	23 лет	} его дочери
р. 1820	Евлампия Мартыновна Харлова	20 лет	
р. 1812	Януарий Васильевич Слеткин	28 лет	
р. 1794 ¹	Филипп Кузьмич Житков	46 лет	
р. 1826 ²	Казачек Максимка	14 лет	
	бывшая жена Харлова Маргарита (Бычкова)		
	род. 1800, умерла в 18[30] 25.		
	в. з. м. ³ 1816.		
р. 1790	Наталия Николаевна***	50 лет	
р. 1795	Управляющий Квицинский	45 лет	
р. 1824	Расскащик	16 лет	
р. 1790	«Сувенир» Бычков,		
	брат Маргариты	50 лет	

¹ Переправлено из 1801.

² Переправлено из 1825.

³ Т. е. — вышла замуж.

Кроме того, тетрадка писчей бумаги, в синей обложке с инициалами I. T., имеет следующее заглавие:

Формулярный список лиц нового рассказа.
Карлсруэ Февраль 1869.

Эта тетрадь содержит следующие заметки:

1. — Мартын Петрович Харлов.

Николай Сем. Протасов, — огромный, толстый, голова как пивной котел, шеи нет, — жолто-седые волосы как копна, лицо красное с белыми чешуйками, нос багровый, шишковатый, небольшой, кривой, растресканный, одного цвета с лицом рот, глаза крошечные серо-голубые, уши как калачи, оттопыренные щеками, — голос сиплый словно через овраг в сильный ветер кричит, — руки темно-сизые, сила геркулесовская — в сером казакине, смазных сапогах, подпоясан ремешком. Ездит он на беговых дрожках: — высокая, худая, гнедая кобыла; — казачек тщедушнейший сзади. Хозяин порядочный, не пьяница, не злой, но совершенный дикарь, своёвольный, не без тайного чувства своего дворянского рода, никакого образования; — нигде не служил, — был однако в ополчении и медальку медную носит. Французов не видел, — но укукошил каких-то мародеров в лесу. Рассказывает всё те же два три анекдота: вообще говорит почти всё одно и то же, — и то как-то обрядно «благодетельнице нашей» и т. д. . . Состояние: 34 души; — земля хорошая, усадьба порядочная. — Женился уже не-

молодым на воспитаннице матушки, женщине крохотной, которую он, говорят, в свой дом на ладони внес: — употреблением загнал ее в чахотку. — Считает матушку Н. Н. своей благодетельницей: — она ему точно помогает, а он раз ее спас — удержал карету на краю пропасти. Анекдот о нем: как с медведем встретился, — телегу с мужиком и лошастью через плетень бросил и т. д. — Сдвинул билиард с петлей долой. Страшная стихийная сила. Только может подписывать фамилию и для этого в доме у него водятся железные очки (раз привез их в деревню к нам, акт подписывать). У самого в конторе всё гвоздями прибито. Всегда ему жарко. Галстуха никогда не бывало — да и негде было бы его привязать. Спина — даже страшно что-то смотреть на нее. Швы несколько полопались.

Пахнет от него всегда дегтем и землей. Маленький картуз на вершине головы с заломанным козырьком. Так раз загагаркал за зайцем, что у меня стон и звон целый день в ушах стояли. Ненавидит попов и в церковь ходит редко. Вообще многое презирает и по своему страшно самолюбив. Считает себя потомком шведа Карла, который в княжение Ивана Васильевича *Темного* сделан русским дворянином за то, что не захотел быть чухонским графом. Спор по этому случаю с Сувениром. Откидывает по временам голову и выдвигает подбородок с тем вызывающим выражением, которое я вижу на человеке, что попадаетея мне на Фридрихплаце.

Походка странно — не тяжелая..., крадучись...

2. Владимир Васильевич Слеткин.

Воспитанник матушки. Сирота, — сын бывшего стряпчего, поверенного по делам. Фигурой похож на Е. К., только красивее. Мат.¹ его звала жиденком. Очень бел, глаза черные сладкие, волосы курчавые, манеры вкрадчивые и мягкие, — но при этом очень настойчив, может раздражаться и даже из себя выходить, где затрагивает его выгоды. Тут даже до ссоры дело доходит, — безнравственнейший, из него мог бы выйти убийца. — В сущности ни перед чем не отступает, хищный и в конце бессовестный. Голосок крикливый, и как только не смеется, презловещее выражение в лице. Сперва находился в роли казачка у М-и, был в уездном училище, потом в контору попал, потом записали его на службу по магазинам, 23 лет соблазнил старшую дочь Харлова и женился на ней. — Взять несколько черт из Л. И. Беккера кэтика. Скуп и расчетлив до невероятности, трудиться любит, особенно и исключительно для себя: — двадцать раз яйца перечтет, перемеряет холст. — Грязновато одет; — любит с ружьем таскаться, что-нибудь подтибристь (отправлялся ко мне в ягдташ).

3. Анна Мартыновна Слеткина.

Фигура и лицо как у той женщины, которую я однажды видел в Кадном: — бледно смуглая, темно русая, — а глаза фаянсовоголубого цвета, нос прямой, тонкие губы и всё лицо злое и приятное в одно и то же время; — маленькая живая;

¹ Т. е. матушка.

руки крошечные. — Умна и проницательна. Очень строгая хозяйка: — сошлась с мужем характером. — Голосок очень приятный и несколько жалобный как у всех хищных птиц. — Одевается просто и чисто: на отца ни малейше не походит, на мать несколько. — Не любит выезжать и к матушке на поклон редко является. Бездетна. — Когда вспылит, злюка страшная: никак унять себя не может. — В случае нужды даже была бы способна на преступление. — Очень возбудительна для мужчин. — Походка легкая, быстрая. — Получила, по протекции матушки, кое-какое воспитание в губернском пансионе; по французски немножко говорит и на фортепьянах бренчит слегка, но без удовольствия.

4. Евлампия Мартыновна Харлова.

... Она похожа на отца, хоть и недурна собой. — Довольно высока, белокура, лицо ровно, розового цвета, — глаза огромные, выпуклые, стеклярусного вида, — губы небольшие, но выпуклые тоже, нос с горбиной. — Натура страстная до безумия, — не злая, но способная на всяческие увлечения. — Воспитания даже такого как сестра не получила; ленива, никакого расположения к хозяйству, к порядку; поет недурно — но дико. Совершенно довольствуется прозябанием в деревенской сфере: не скучает; но, полюбив Слеткина, совсем отдалась ему, — и тоже ничего не пожалеет. Любит отца, который и ее любит, и не будь Слеткина не оскорбила бы его. Руки, ноги большие, неловка, — но со всем тем возбуждательна и она: грудь и плечи удивительные,

5. Гаврила Федулов Житков.

Кадетина, армейщина, дослужился до майора. — Покровительствуем маменькой, перед которой он один трепет! — Глуп до нельзя; велик ростом, нескладен; — лицо какое-то лошадиное, оброс пыльно-белокурыми волосами, щеки все заросли. — Сосед по имению матушки: втайне желал бы быть ее управляющим — а он беден¹ и груб. — Мужиков бьет по зубам — это он понимает. Ходит в мундирном сюртуке перетянут. — Ужасный охотник до женских прелестей, но по глупости успевает мало. Хохот у него совершенное ржание. Вечно покрыт потом как росинками.

6. Сувенир Бычков.

Настоящее имя его неизвестно. Прозван так матушкой, с которой он вместе вырос. Приживальщик (брат жены Харлова). Худенький, жолтенький, с крошечным личиком — весь дряблый и развинченный, в роде Вейдбрехта. Смеется как то жидко, точно бутылку полощут. Никакого чувства достоинства, или стыда: меланхолически-тревожное подобострастие перед матушкой, — а впрочем чистый оболтус. — По-есть, посмеяться, выпасться — вот и всё. — Пьет только по праздникам, — и то дрянно. Вечно торчит где-нибудь в девичьей, у попов, у приказчика или в конторе. Одет в темно-серый сюртук, такие же брюки и башмаки, — на шее старая косынка; должен до некоторой степени быть

¹ Слово написано неразборчиво; чтение «беден» может вызывать сомнения, но оно оправдывается характеристикой, данной Житкову в окончательной редакции.

опрятным, особенно вечером, когда с матушкой в карты играет. — Сплетник, любопытен как со- рока. — Непосед. Бывал бит, но переносил. — С одной стороны рта зубов нет, так что его лицо несколько скривилось. Очень презираем. — Любимая поговорка: «А вот позвольте я сейчас, сейчас... да что сейчас? (руки назад)..., как прикажете».

Трус естественный.

Меня взял с собою, когда послал его Харлов.

7. И. Клицинский.

Поляк управляющий. — Фигура вроде К — го Хитрец и делец, и матушку в руки забрал, и карман себе набьет. — Деспотически-редкая натура.

8. Н-а Н-а.

Матушка.

9. Казачок Максимка.

Худосочный дворовый паренек, приплюснутый постоянным сиденьем за спиной Харлова. В замасленном казакине и парусиновых портках, ноги голые, которыми он, загнув их назад, опирается в откосы беговых дрожек.

* * *

Эти заметки, относящиеся к подготовке «Степного Короля Лира», вызывают некоторые замечания. Без сомнения, перечень действующих лиц и биографические заметки тоже относятся одинаково к февралю 1869 г.: эту дату мы читаем на обложке синей тетрадки («Карлсруэ февраль 1869») и ею же помечен титульный лист тетра-

ди, на обратной стороне которой написан список действующих лиц («Я купил эту тетрадь у Фредро 19/7 февраля 1869, в Баден-Бадене»). Тургенев сначала набросал этот список на первой попавшейся странице Фредровской тетради; затем он написал свои биографические заметки по обыкновению на нескольких листках почтовой бумаги, сшитых вместе; наконец, в июле 1869 г., через четыре месяца, он снова возвращается к первой тетради и вписывает туда черновик «Странной истории». Из письма Тургенева к своему управляющему Кишинскому от 27 февр. 1869 г. (ст. стиля) мы узнаем, что писатель, начиная с конца зимы этого года, занят обработкой своего замысла.

Итак, мы знаем дату начала этого произведения — февраль 1869 г. Письмо Тургенева к Полонскому от 22 марта (3 апреля) 1870 г. дает нам дату окончания: Тургенев извещает своего друга, что им окончен рассказ *«Степной Король Лир»*; через несколько недель позже (15 и 16 июля) он ему же сообщает, что закончил последний просмотр своей рукописи. Повесть, следовательно, была написана в срок относительно краткий: немного больше года. Не следует удивляться. Здесь речь идет не об обширном произведении, не о том, что сам писатель называет «машина». Действие повести несложно, количество лиц ограничено и, главное, среда и вся атмосфера рассказа знакомы автору. Здесь он, поистине, в своей сфере. Автор возвращался после двадцатилетнего перерыва к интимному циклу *«Записок Охотника»*.

Перелистывая синюю тетрадку, мы чувствуем,

что повесть целиком построена на материале, заимствованном из действительности. Кто такой Николай Семенович Протасов, Л. И. Беккер, замеченная в Кадно женщина, Вейдбрехт — мне не удалось раскрыть, даже с помощью такого авторитетного знатока Тургенева, как Н. Л. Бродский. Может быть иные исследователи осветят этот вопрос. Но для нас достаточа уверенность, что эти лица действительно существовали и послужили по крайней мере отчасти оригиналами для персонажей «*Степного Короля Лира*». Управляющий Клицинский (?), в последней редакции ставший Квицинским, не кто иной, как управляющий Спасским — Кишинский; мы узнаем Варвару Петровну в старой владелице, которую Харлов называет «моя благодетельница»; Тургенев называет ее в черновиках «матушкой».¹

Тут собраны представители Орловского общества, с которым Тургенев был с детства связан. Но самое событие, которое их соединяет, не оставило никакого следа ни в биографии писателя, ни в окружении ее. Мы догадываемся, что Протасов был тем добродушным деревенским богатырем, который подсказал образ Харлова, но нам трудно поверить, что он именно и был в действительности героем шекспировской драмы, пересказанной Тургеневым.

Сюжет взят, очевидно, не отсюда, и по всей вероятности Тургенев заимствовал его из устных преданий и ввел в хорошо и давно ему известную обстановку. Об этом можно судить по

¹ Ср. Гутьяр, стр. 16.

письму Тургенева к Кишинскому от 27 февраля 1869 г.: «Я начал повесть, в которой главное действующее лицо, старик помещик, задумал при жизни своей передать свое родовое имение двум своим дочерям. (Дело происходит в 40 году.) Мне нужно знать в *подробности*, как это делалось, кому, в какое место подавалась просьба, как составлялся акт, как он приводился в исполнение, кто при этом должен был присутствовать в качестве свидетелей, какие полицейские или административные лица (исправник, дворянский предводитель? и т. д.). Всё это потрудитесь написать мне самым обстоятельным деловым образом. — Даже, если это вас не затруднит, приложите образчик просьбы, акта (дарственной записи) и т. д. Отца, положим, зовут Мартын Петрович Харлов, — старшая дочь, Анна, замужем за неслужащим дворянином Васильем Васильевым Слеткиным, вторая дочь, Евлампия, — девица. Старшей 23, второй 21 год. — Все это вы поместите (имение положим 52 душ и 400 десятин земли с угодьями). Очень я вам буду благодарен за аккуратное и скорое исполнение моей просьбы». (Отчет Имп. Публ. Библиотеки за 1864 г. СПб., 1897, стр. 55.) В тетради с биографическими заметками сохранился ответ Кишинского относительно дарственной записи раздела между живыми.

Таким образом, здесь более, чем где-либо, мы видим смесь действительности и вымысла — вернее перестройку действительности, характерную для творческого метода Тургенева. Из окончательной редакции мы можем установить, что введение в произведение биографического мате-

риала происходило известным уже нам способом: отдельные факты можно установить без труда, они то сгруппированы вместе, то рассеяны на протяжении произведения, но всегда приведены в порядок и так или иначе обработаны. Основной тон произведения, резкий и грубый сохранен. Об этом свидетельствует черновик французского письма Тургенева к редактору одного журнала (вряд ли это был редактор «Revue des Deux Mondes», где впервые была напечатана повесть):

Милостивый государь.

Очевидно места, которые вы отметили синими чернилами, показались вам лишенными вкуса или шероховатыми; в двух или трех местах я сделал изменения, прочее оставил как было. Я уже предупреждал Вас, что моя повесть не на розовой водице. Но так как вы, всё же, пошли на это, и я ее подписал, то вся ответственность, кажется, падает на меня. Я восстановил место, которое вы дважды зачеркнули: нахожу его характерным и необходимым. Вероятно, вы вычеркнете его снова; но в таком случае я впредь откажусь от этой унижительной и тягостной работы. Действия основанные на твердом убеждении могут показаться ребяческим упрямством; кроме того я не привык к такого рода занятиям: проще каждому идти своей дорогой.

На 7 листке, вероятно с целью придать фразе большую правильность, вы заставляете меня говорить, что Харлов раскрыл «один глаз, затем другой» (я сказал: один — правый глаз), а не-

много дальше я говорю, что его «левая века не шевелилась как у мертвеца»... Пусть читатель выпутывается как ему угодно.

В заключение позвольте мне, М. Г., сказать вам следующее: я не признаю ваших переделок, протестую против них и прошу вас вернуть мне мою рукопись, которая мне может пригодиться для отдельного издания».

V. НОВЬ

Известно, что «Новь» появилась в I и II книжке «Вестника Европы» за 1877 г. Это последний из романов Тургенева, вызвавший обширные споры и — надо признать — самый слабый. Автор, видимо, был озабочен мыслью написать произведение с социальной установкой. Чувство реальности, обыкновенно верное и тонкое, в этом случае у него ослабло. И в этом, как и в других романах, Тургенев сохранил свое мастерство — наблюдательность и изобразительность; но это касается лишь отдельных деталей, в целом же произведение носит печать искусственности. Как бы то ни было, этот роман имеет свою творческую историю, которая заслуживает быть изученной уже потому, что среди всех произведений великого писателя творческая история этой вещи быть может нами прослежена — этап за этапом — благодаря черновым наброскам. Это изучение дает нам возможность ясно увидеть, из какого материала и какими приемами построена «Новь», оно дает нам также и точное представление о методе Тургеневской работы вообще.

Материалы по «Нови» слагаются из четырех документов:

I. Заметка рукой Тургенева, написанная наспех на двух листках почтовой бумаги с ини-

циалами I. Т., датированная Баден-Баден, 29/17 июля 1870 г., без четверти 10 часов: «мелькнула мысль нового романа»... здесь мы видим первый замысел романа¹ и список действующих лиц; указания, сделанные на оборотной стороне второго листка, приписаны позднее (это видно по характеру пера и чернил).

II. Тетрадка, состоящая из 16 листов почтовой бумаги, из которых четыре чистые, датированная: Париж, февраль 1872, и озаглавленная: *Формулярный список лиц новой повести*.

III. Тетрадка, состоящая из 12 листков такой же бумаги, датированная также Парижем, февраль 1872 г., и озаглавленная: *Краткий рассказ новой повести*. Это первая редакция, которую мы в дальнейшем будем именовать редакцией А.

IV. Шесть листков (4 синих и 2 белых), без даты, содержащие более подробное изложение этого романа, которое мы назовем редакцией Б.

Эти документы полностью воспроизведены ниже, за исключением четвертого (редакция Б). Части этой редакции, дополняющие редакцию А, даны в сносках. Слова, подчеркнутые в оригинале, напечатаны здесь курсивом; пунктуация Тургенева, почти везде состоящая из одних тире, дополнена повсюду, где это было необходимо для понимания текста.

I. ЗАМЫСЕЛ РОМАНА

Баден-Баден. Пятница 29/17-го июля
1870, без четверти 10.

¹ То, что автор сам называет *концепт*.

Мелькнула мысль нового романа.¹ Вот она: есть романтики реализма (*Онегин*, не пушкинский)² — а приятель Ральстона).³ Они тоскуют о реальном и стремятся к нему, как прежние романтики к идеалу. — Они ищут в реальном не поэзии — эта им смешна — но нечто великое и значительное, а это вздор: настоящая жизнь прозаична и должна быть такою. Они несчастные, исковерканные — и мучатся самой этой исковерканностью — как вещью совсем к их делу не подходящей. . . Между тем их явление, возможное в одной России, что всё еще носит характер *пропедевтический*, воспитательный — полезно и необходимо: они своего рода пророки,

¹ Сверху листа позднейшее добавление рукой Тургенева: мысль эта осуществилась 6 лет спустя в романе «Новь», оконченном в Спасском 15/27 июля. И. Т. Год окончания «Нови» нам известен: 1876 г. См. Н. М. Гутьяр, Хронологическая канва для биографии И. С. Тургенева, стр. 98. Сборник Отд. русск. яз. и слов. (XXXVII. 2).

² Александр Федорович Онегин, ум. в Париже 23 марта 1925 г. 79 лет, владелец знаменитого собрания рукописей Пушкинской эпохи (Онегинское собрание), приобретенного в 1909 г. Российской Ак. Наук. Он избрал себе псевдоним *Онегин* в конце 60-х гг.; до тех пор он назывался *Отто*, по имени своей крестной матери. Кто были его родители, он сам не знал и охотно допускал распространение самых романтических легенд о своем происхождении (говорили, что он сын то Жуковского, то Тургенева, то Михаила Павловича).

³ William R. S. Rabston (1829 — 1889) — выдающийся английский фольклорист, известен как автор *The songs of the Russian people* (1872) и сборника *Russian Folk-tales* (1873). Тургенев был с ним в постоянной связи. Воспоминания Ральстона о Тургеневе напечатаны в сборнике: *Иностранная критика об И. С. Тургеневе* (СПБ., 1884, стр. 184 — 193). Письма Тургенева к Ральстону см. в сборнике «Недра», кн. III.

проповедники; а проповедник круговой [sic], в самом себе заключенный и определившийся. — Пророчество — болезнь — голод, жажда; — здоровый человек не может быть пророком и даже проповедником. Оттого я и в Базарова внес частицу этого романтизма, что заметил один Писарев. — В противоположность этому Онегину надо поставить настоящего практика на американский лад, который также спокойно делает свое дело, как мужик пашет и сеет; — можно подумать, что он хлопочет только о своем желудке, о своем *bien-être*, и счесть его за дельного эгоиста; — только наблюдательный глаз может видеть в нем струю социальную, гуманную, общечеловеческую: она сказывается в *выборе* его занятия, в сознании долга перед другими, в честно-выдержанном... [слово неразборчиво], во всем плебейском закале. — Натура грубая, тяжелая на слово, без всякого эстетического начала — но сильная и мужественная, нескучливая, с выдержкой. У него своя религия — торжество *низшего класса*, в котором он хочет участвовать. — Русский революционер.

К этим двум лицам присоединить тип русской красивой *позёрки* (в роде Зубовой).¹ До этого типа еще никто не касался: он мне ясен. — Потом тип девушки тоже несколько изломанной, «нигилистки», но страстной и хорошей (в роде

¹ По свидетельству лиц, знавших Тургенева в 70-х гг., в частности Дм. А. Олсуфьева, речь идет о вдове бывшего саратовского губернатора Зубовой, молодой, элегантной и богатой женщине, жившей большую часть года во Флоренции, где салон ее был центром русского общества этого города.

г-и Енгельгардт).¹ — Потом фигура в роде Ванички Новосильцева² и других пигалиц (В. Шеншин,³ А. Шереметев).⁴ — Для мужа позёрки взять фигуру в роде Борисова⁵ [вставка между строк: да нет, не Борисова, а деятеля государственного в роде Д. Толстого].⁶ (Молодые Писемские),⁷ как дельные ребята — отношения их к № 2).⁸

Фабула мне еще далеко не видна..., но вот что *steht fest*: № 1 должен кончить самоубий-

¹ Автор имеет в виду, должно быть, сотрудницу Стасюлевича по «Вестнику Европы» А. Н. Энгельгард, автора многих переводов с французского на русский язык, в частности Мопассана и Золя. Никитенко в своем дневнике от 4 декабря 1870 г. отмечает, что она вместе с мужем, несколькими студентами и одной девушкой была арестована по какому-то политическому делу (А. В. Никитенко. Записки и Дневник, II, СПб., 1905 г., стр. 417). Энгельгард часто упоминается в переписке Стасюлевича (М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. СПб., 1911 — 1914 г., I, стр. 23; III, стр. 531, 629 и 661). Очевидно о ней много говорит Тургенев в письме к Полонскому от 15 сентября 1868 г. (См. Первое собр. писем И. С. Тургенева. СПб., 1885, стр. 140 — 141, 142, 146, 165 и 173.)

² Т. е. Иван Петрович Новосильцев.

³ Влад. Александр. Шеншин, предводитель дворянства Мценского уезда: см. «Русская Старина», 1903 г. 12, стр. 629.

⁴ Неизвестно, о ком идет речь.

⁵ Ив. Петр. Борисов, друг и сосед Тургенева по имению. О нем см. А. Фет. Мои воспоминания, II. М. 1890 г. стр. 226 и след., а также письмо Тургенева от 4 июля 1871 г.

⁶ Гр. Дмитр. Андреев. Толстой — с 1866 г. министр Нар. Просв., с 1882 г. — министр Внутр. Дел.

⁷ Вероятно, сыновья писателя А. Ф. Писемского.

⁸ № 2, судя по списку действующих лиц романа, — Соломин.

ством. Нигилистка (не назвать ли ее Марианной?) сперва увлекается им и бежит с ним, потом, разубедившись, живет с № 2.

Nota bene. — № 2 не должен представляться читателю как буржуа и отсталый, а нигилистка должна возбуждать сочувствие. Роль позёрки во всем этом и ее мужа.

Нужно внести элемент политических революционеров.

Женская фигура (нигилистка) должна пройти *in dem Hintergrund*:

№ 1. — Нежданов.¹

№ 2. — [Белая строка в оригинале].

№ 3. — (позёрка).

№ 4. — (нигил.) Марианна.

На этом собственно кончается заметка 17/29 июля 1870 г. Нижеследующие указания были сделаны впоследствии, м. б. не ранее февраля 1872 г. — на оборотной стороне второго листка:

Действие происходит в 1868 г.

1. Нежданов Алексей Дмитриевич, р. 1843—25.²

2. Соломин Василий Федотович, р. 1840 — 28. [вставка между строк: сын дьячка].

3. Сипягин Борис Иванович, р. 1820 — 48.

¹ Тургенев сначала написал: Незванов Петр Николаевич (эти три имени легко прочесть под зачеркиванием).

² Т. е. родился в 1843 г.; 25 лет. Подобные сокращения применены во всем списке действующих лиц.

4. Сипягина¹ Валентина Михайловна, р. 1839 — 29.
5. Коломейцев } Семен Петрович, р.
Калломейцев } 1838 — 30.
6. Синецкая¹ Марианна Викентьевна, р. 1846 — 22 (племянница Сипягина) [карандашная вставка между строк: мать ее — Варв. Иванов.].
7. Маркелов² Сергей Михайлович, брат Сип., р. 1833 — 35.
8. Остродумов³ Пимен (Ив.), р. 1843 — 25.
9. Сипягина Анна Захаровна, р. 1800 — 68 [карандашом между строк: отец Иван Захарович].
10. Машурина [карандашом: Фекла], ниг. *pur sang*,⁴ 1838 — 30.
11. Паклин Сила Васильевич [или: Власьевич];⁵ р. 1841 — 27.

Немного ниже новый список этих же персонажей с характеризующими их замечаниями, и также ряд сокращений имен, а именно:

[К а р а н д а ш о м: Н.] Нежд. — р.р.⁶
[» С.] Солом. — амер.⁷

¹ Это имя дважды подчеркнуто в оригинале.

² Тургенев сначала написал: Мартыянов. Это имя осталось в некоторых заметках.

³ Под пометкой можно прочесть: Вознесенский.

⁴ Нигилистка.

⁵ Под пометкой можно прочесть: Савелий, Кондратий.

⁶ Романтик реализма.

⁷ Американец.

[К а р а н д а ш о м	Си.]	Сипягин — г.	д. ¹
[	»	С-а]	Сипягина п-а ²
[	»	С-ая]	Синецкая — н. ³
[	»	П.]	Паклин — меф. ⁴
[	»	К.]	Калломейцев: В. Н. ⁵
[	»	О.]	Остродумов, П., тип. буд. ⁶
[	»	Аз.]	Анна Зах., стар.;
[	»	М.]	Маркелов С. М.;
[	»	С-а]	Сипягина п-а. ²

Затем — черта и в стороне написаны два имени: Купец Голушкин, прикащ. Федя.

Наконец, внизу страницы следующая карандашная вставка: Викентий Синецкий (Вердеревский).

II. CURRICULUM VITAE ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Первый листок этой тетради носит заглавие: *Формулярный список лиц новой повести. Париж, февраль 1872.*

Ряд портретных описаний персонажей начинается на лицевой стороне второго листка. Он представлен в следующем виде:

1. Паклин, Сила [к а р а н д а ш о м: Власьевич] (род. 1841 г.).

¹ Государственный деятель.

² Позёрка.

³ Нигилистка.

⁴ Очевидно: Российский Мефистофель.

⁵ Ваничка Новосильцев.

⁶ Т. е. тип будущего,

Его прозывают «русским Мефистофелем» — и я бы хотел сделать его таким. Во-первых, наружность: небольшого росту, худощавый, тщедушный, немного хромот, — голова круглая, волосы черные, жесткие, короткие, — лоб широкий, морщинистый, — маленькие карие глаза, густые подвижные брови, нос острый, утиный, вздернутый, с наглыми ноздрями, — рот как у Языкова (М. А.)¹ и зубы мелкие, белые. Выражение лица (цвет его желтый), когда молчит, почти унылое, как бы запуганное, — когда говорит, забавное, злое, насмешливое, голос тоненький, смеется с визгом и захлебыванием. — Чувствует свое превосходство, говорит самоуверенно. — Привык тешить других и тешиться над ними. — Ни во что не верит, кроме своего ума — трусоват физически и в случае может подделываться, — в нем жилка приживальщика. Циник страшный, относится ко всему цинически, но крупно — не мелко. Любит клубничку. Страшный враг фальши, не столько в сущности, сколько в выражении, в рисовке, во фразе. Гораздо шире и глубже и дельнее Пигасова.² Смело борется за все важнейшие вопросы и любит их разрешать меткими суждениями.

¹ Мих. Александр. Языков, известный в литературном мире как друг Белинского, директор Импер. Стеклового завода. Его портрет кисти Горбунова находится в Третьяковской Галерее. Первое собрание писем Тургенева содержит два письма его к М. А. Языкову № 84 и № 325. Фет в своих воспоминаниях дает очень любопытную характеристику его (Мои воспоминания, I, М. 1890, стр. 133 — 135).

² Персонаж из романа *Рудин*.

Отец его мещанин, дослуживший до титулярного, ходок по делам — подлый — управлял именьями, домами, под конец жизни сильно пил. — Сына П. воспитывал в коммерческом училище. Хорошо знает по немецки — служит в частной конторе с 1800 р. жал. Кормит слепую мать и горбатую сестру, которая моложе его. — Знаком со множеством студентов, молодых людей. — Как будто имеет пошиб политика, но это только по наружности; в сущности для этого слишком умен, да и знает, что на Руси давно да чуть ли не на всегда стоят царские власти. Но эти вопросы его привлекают — а главное возможность поораторствовать и иметь кружок слушателей, почти благоговейных. Когда дело принимает вдруг серьезный оборот, пасует.

Взять несколько от наружности Скачкова.¹ Он должен сказать про Нежданова: — Ты, брат, революционер, но не демократ. Таких много!

[П р и п и с к а к а р а н д а ш о м: О Москве: — Глаза горят, а на сердце скука и грызь].

2. Нежданов, Алексей Дмитриевич, р. 1843 [г.], 25 [лет].

Побочный сын некоего генерал-адъютанта кн. Голицына и гувернантки его детей, умершей от родов. — Наружность Отто² только рыжий. Удивительно белая кожа, руки и ноги самые аристократические. — Ужасно нервен, впечатлителен, самолюбив. Воспитывался в пансионе

¹ Должно быть, революционер, или по крайней мере либерал, известный Тургеневу.

² Отто, т. е. Онегин.

у одного Швейцарца, потом поступил в Университет по воле отца, ненавидящего нигилистов, по историко-филолог. факультету. Вышел кандидатом. Отец ему дал 6 000 р. сер.; братья его флигель-адъютанты — его не признают, но выдают ему 900 р. в год. — Горд, склонен к задумчивости и озлоблению, трудолюбив. — Темперамент *уединенно-революционный, но не демократический*. Для этого он слишком нежен и изящен. — Досадует на себя за это, горько чувствует свое одиночество, не может простить отцу, что он пустил его по «эстетике». — Поклонник Добролюбова. (Взять несколько от Писарева). — Скрытен и гадлив, но заставляет себя быть циником на словах. — В спорах раздражается немедленно. С Паклиным познакомился в кухмистерской, не любил его за его ум. — Целомудрен и страстен (по женской части) — стыдится этого. Натура трагическая — и трагическая судьба. Тип приятный, несколько женский.

3. Маркелов, ¹ Сергей Михайлович, р. 1833 [г.], 35 [лет].

Русский революционер. — Наружность: смуглый, черноглазый, курчавые черные волосы — лицо угрюмое, энергическое упрямое выражение в носе несколько крючковатом, широких правильных губах. — Руки жилистые — весь жилистый. Голос бас отрывистый. — Впрочем, почти постоянно молчит. — Неустрашим до отчаянности — но не оживлен. — Может быть

¹ Зачеркнуто: Мартыанов. В дальнейшем Тургенев часто упускал это исправление.

кровожаден, не умеет ни прощать, ни забывать, глубоко оскорблен и за себя и за всех угнетенных. — Ограничен и все в одну точку бьет. — Читает очень мало, читает что нужно (Герцена в особенности), и готов за дело. Манеры резкие, но не назойливые, большей частью презрительный, держится в стороне. — Презирает легко и бесповоротно, особенно слабость. — Служил в артиллерии и вышел поручиком по неприятности, в которой не совсем был прав — но где замешаны немцы. С отцом рассорился. Ненавидит немцев (особенно русских немцев). Сохранил военную выправку. Живет спартанцем и монахом. — У него именье в 4 верстах от губернского города — в 15 от имения Сипягиных — к ним надо ехать через город. Маркелов был страстно влюблен в одну девушку, которая ему изменила самым бесцеремонным образом и вышла за адъютанта (ненавидит адъютантов) тоже из немцев. — Мартыанов пробовал писать статьи о специальных недостатках нашей артиллерии, но у него совсем нет таланта изложения. Всё, однако, продолжает писать с великим упорством, почерк крупный, неуклюж *à la Orloff*. Совершенно удобная и готовая почва для Нечаевых и К^о, — презирает деньги.

[Позднейшая карандашная вставка: Кисляков¹] висят черные жидкие бакенбарды. Никаких развлечений (карты, охота) не любит и не нуждается в них. Чувство адмиративности в нем развито, а потому несмотря на свою резкость он способен подчиняться влия-

¹ «Пропагандист» Кисляков; о нем говорится в XVI и XVII гл. «Нови».

нию; вообще он не голова — а правая, вооруженная рука.

[Сверху листа Тургенев потом прибавил следующее дополнительное указание:]

Небогатый, 120 душ, 1 500 р. аренды.

4. Сипягина, Валентина Михайловна, 1839 [г.], 29 [лет].

Сестра предыдущего. — Русская позёрка. Наружность в роде Зубовой, смуглая (но не черноволосая, русая), напоминает сикстинскую мадонну — глаза удивительные. — Несколько неуклюже сложена, плечи высоки — губы немного велики и бледны — но всётаки прелестна. Воспитана в Институте Смольном. Ее — отец смиренный и ограниченный генерал — мать умная и хитрая малороска с бычьей простодушной наружностью. Валентина в Институте считалась республиканкой, а впрочем была на виду, хорошо училась (отсутствие художественного элемента). — Умна, не зла, даже желает добро делать, не без поэтичности и чувствительности, щедра, прогрессивна — но прежде всего: желание нравиться, желание властвовать, поза. — В сущности очень холодна. Во всё любит вмешиваться и быть центром и главою. Деспотка, не может переносить самостоятельности в других. — Мanners мягкие, почти вкрадчивые. — Под старость разочаруется, и станет равнодушнее и лучше. — Любит свет. — Сипягин познакомился с ней, когда она жила с матерью в Петербургской холодной квартирке как у Мещерс.;¹ виден пар,

¹ То есть у Мещерских или у Мещерской (?).

когда говорят. Сип. смеется и находит, что это как в церкви. — Брата она побаивается — но чувствует, что гораздо умнее его; мужа она любит мало, но уважает его, т. е. видит в нем человека, который может далеко пойти. — Разговаривает с ним мало. Он в ней ошибается, т. е. думает, что она очень добра и мягка, только *indolente*; брат ее знает гораздо лучше. — У нее один сын 7-ми лет, с которым она как будто много возится, но в сущности больше говорит о нем с умными людьми. Говорунья и повторяет удачно сказанные слова — с таким видом, как будто в первый раз их произносит — наивно, задумчиво, невнятно.

5. Синецкая, Марьянна Викентьевна, 1846 [г?], 22 [г.]

Нигилистка, но из хороших, не самостоятельная от бездействия, самолюбия и пустоты; а натолкнутая на эту роль судьбой. — Племянница Сипягина. — Наружность в роде Луизы,¹ только более женственная. Светлые большие серые глаза, большой нос, маленькие сжатые губы, росту почти небольшого, руки и ноги крошечные, волосы красивые светлорусые стрижет. — А ходит она в каких-то широких перехваченных блузах. — Энергия, упорство, трудолюбие, сухость и резкость, бесповоротность и способность увлекаться страстно. — Маркелов ее полюбил — она хотела было себя заставить его полюбить, но не могла. Недовольно изящен, и

¹ Луиза Виардо. О ней см. Письмо Тургенева к Фету от 4 февраля 1870 г. (А. Фет. Мои воспоминания, П. М., 1890, стр. 211 — 212).

недовольно мил, и недовольно умен — она сама не воображает как ей именно это нужно — отчего она отдалась Нежданову. — Ненавидит свою тетку, и до некоторой степени презирает дядю. — Положение ее весьма тяжелое. Отец ее, полуполяк (в роде Вердеревского),¹ был уличен в громадной казенной краже, осужден, сослан, потом прощен — умер без гроша; мать не перенесла этого удара — и вот ее дядя приютил ее («мы оба круглые сироты» — Сипягина) — но ей тяжело и тошно есть чужой хлеб — она непременно хочет на волю вырваться — держится она самостоятельно и несколько угрюмо. Сипягина всячески старается ее *mettre à la place* [sic]. Между ними постоянная, хоть внешне скрытая и вежливая борьба. — С-ая занимается естественными науками, *à la grande commiseration* Сипягиной. — Сипягин несколько ею тяготится. Она таки довольно тяжела.

Соломину она окончательно отдается в силу головного решения, которому ей и самая жизнь ее должна покориться. Да и оно авось дельно.

Надо будет хорошенько прочувствовать и передать, почему она отдалась Нежданову. — Тут действовало: а) что в ней было женственного; б) привлекательность всего трагического, а с Неждановым она пережила страшно трагические дни.

6. Сипягин, Борис Иванович, р. 1820 [г.], 48 [л.].

¹ Тургенев очевидно имеет в виду писателя Евгения Александровича Вердеревского.

Средняя пропорциональная между Абазой¹ и Жемчужниковым² (и Валуевым)³. Либеральный бюрократ. — Высокого роста, голова маленькая, лицо внушительное и спокойное, манеры изящные, говорит отлично по французски и даже по английски. «Haute école». Голос приятно-самоуверенный и тихий, сложение рук благороднейшее — неизбежный министр. В 68-м [г.] имеет уже давно чин тайного советника, камергер — председательствовал в разных комиссиях, на отличном счету у государя — однако в 1868 году несколько будирует, а оттого в деревне. — Его немножко обошли. — Умерен в... [н е р а з б о р ч и в о е с л о в о]. Во время эмансипации находил, что напрасно крестьянам дают землю. — Потом, однако, перешел на сторону Милютина. — (Взять элемент Хрущова⁴, кн. Оболенского⁵ и т. д.). — Склонен к славянофильству и даже называют его славянофилом, но без фанатичности. — В сущности ограничен и не глубок, и сух и эгоист. — В домашней жизни тоже вежлив и размерен. — Отец его был известный... [н е р а з б о р ч и в о е с л о в о] и честностью сенатор в роде Жемчужникова ста-

¹ Александр Алексеевич Абаза, впоследствии министр финансов при Александре II.

² По всей вероятности сенатор Мих. Николаевич Жемчужников, отец братьев-поэтов, ум. в 1865 г.

³ Петр Александр. Валуев, в то время министр уделов. (гос. имуществ).

⁴ По всей вероятности Дм. Петр. Хрущов — тов. министра гос. имуществ, играл значительную роль в деле освобождения казенных крестьян (ум. в 1864 г.).

⁵ Кн. Дмитр. Александр. Оболенский, либерал, друг Н. А. Милютина (ум. в 1881 г.).

рика. — Имение довольно значительное — да и сам он, хотя честным образом, но увеличил его по разным железно-дорожным предприятиям, где ему, просто из уважения, давались пай... (до «калмыцких» денег однако не доходило). От правительства получил аренду. Считает себя патриотом, но только умеренно. — Тип русского *juste milieu*. — Одна слабость: игра. Проигрывается иногда сильно.

7. Соломин, Василий Федотович, [р.] 1840 [г.], 28 [л.]. Сын дьячка. — Настоящий русский практик на американский лад. См. что сказано о нем в концепте. Наружность — лошадиная в хорошем смысле. Круглый, костистый, мускулист; цвет лица желтоватый, волосы белокурые с искорками, лицо длинное, как у (ересиарха) Селиванова¹, глаза небольшие, серые, умные и симпатичные по простоте своего взгляда; — взять физиономию Забела; губы крупные, хорошие, зубы белые, движения медленные, но не уклонение. — Силач; энергия сказывается во всем, в самом смехе. Один у дьячка сын — пять сестер, все замужем за такими же дьячками с согласия отца — хорошего старика, в роде...ского [н е р а з б о р ч и в о е и м я] — бросил семинарию — пошел по естественным наукам и математ. в Университет, потом попал на завод к англичанину, выучился по англ., ездил в Англию — говорит дурно но толково (анекдот по этому поводу с Сипягиным; Сол. говорит: я понимаю). — Находится во время действия романа на боль-

¹ Кондратий Селиванов, крестьянин Орловской губ., основатель секты скопцов (вторая половина XVIII в.).

шом заводе в качестве главного механика. — Завод в 4-х верстах от имения Маркелова. Большое влияние С. на рабочих и вообще оригинальное его положение. — Он знает коротко петербургских революционеров и, хотя сочувствует им, однако держится на точке выжидания. Понимает невольное отсутствие народа, без которого ничего не поделаешь. Школы заводит. Знакомится с Маркеловым, позже с Неждановым. — Столкновение, вследствие которых те гибнут. Он остается цел. — Жестокие запутанные сцены. — Надо показать, что он остается цел не как хитрец и виляка и трус, а как умный и дельный малый, который даром не хочет путать ни себя, ни других. — Даже Маркелов, погибая, выражает ему свое уважение. — Сипягин знакомится с ним на заводе; он сам затевает нечто подобное и хотел бы его перетянуть. — Надо показать, как Сипягин, сперва грандиозно и свободно входящий в этот бунтовщицкий круг, вдруг пугается, теряет голову и сам всех выдает с высоты своего величия. . .

Постараться над отношениями Синецкой и Соломина. *Nota bene*: сцена где Маркелов не выдает его перед полицией, хотя сам гибнет.

8. Сипягина, Анна Захаровна, р. 1800 [г.], 68 [л.]. Тетка Бориса Сипягина. Старая дева, приживалка. Взять тип. . . ¹

9. Колломейцев ², Сем. Сем., р. 1838 [г.],

¹ Сомнительное чтение двух имен; м. б. — Перов. Марии (?)

² Тургенев пишет также Колломейцев и Коломейцев.

30(л.). Рабски и по мере возможности оскорбительно списать Ивана Петровича Новосильцева, прибавив к нему Маркевича.¹ Надо, чтоб промелькнул его двоюродный брат Мишка Лонгинов.²

10. Остродумов, Пимен., р. 1843 [г.], 28 [л.] Семинар, тупец — в роде Кетчера,³ с меньшим самолюбием — фигура в роде покойного Голихмана.⁴ — Рябой, громадный, губы синеватые, как у лошади — голос сиплый. — Усердный и честный, но ограниченнейший.

11. Машурина, Фекла, р. 1838 [г.], 30 [л.]. Нигилистка *pur sang* — крупна и безобразна в роде Остродумова — под 30 лет целка. Училась прилежно, хочет попасть в акушерки. Подписывается: Машурина. — Перчаток никогда не носит. Почерк крупнейший. — Способна на всякое самоотвержение. — Ест хлеб фунтами, и больше ничего. — Нечаев делает из нее своего агента.

Разные n. b. [nota bene]

1. Паклин сравнивает поездки наших русских в Америку с бросанием себя под колеса. . .

¹ Болеслав Михайл. Маркевич, крупный чиновник, впоследствии публицист, выступавший против Тургенева в журнале Каткова (см. Н. Стечкин. Из воспоминаний об И. С. Тургеневе. СПб., 1903 г., стр. 24 — 26).

² Михаил Никол. Лонгинов, орловский губернатор, писатель, с 1871 г. цензор (начальник Главного Управления по делам печати). О Лонгинове и Маркевиче см. письмо Тургенева к Суворину от 14 февраля 1875 г. (Полн. собр. писем И. С. Тургенева, стр. 250).

³ Мало вероятно, чтобы автор имел в виду Ник. Христоф. Кетчера, друга Огарева и Герцена.

⁴ Неизвестное лицо. Впрочем, чтение этого имени сомнительно.

[Эти *nota bene* дальше не продолжаютя].

III-IV. — Первый набросок романа (ред. А. и Б.)

Этот первый набросок озаглавлен: Краткий рассказ новой повести: он датирован так же, как и *curriculum vitae* действующих лиц: «Париж, февр. 1872». Этот конспект воспроизведен здесь полностью, как редакция А, он дополнен некоторыми вставками из редакции Б, не датированной, но по всей видимости являющейся позднейшей. Места из редакции А, набранные курсивом, соответствуют вставкам на полях, сделанным Тургеневым позднее.

Редакция А.

По задней лестнице дома в Офицерской взбирается в 5-й этаж Остродумов — он идет к Нежданову. Он застает у него Машурину, а его нет. Она курит¹. Разговор между ними². Приходит Нежданов, раздраженный и больной. Разговор о безобразии начинающейся реакции³. Является Паклин. Беседа. Намеки на тайное дело⁴. Звонят. Входит Сипягин в бобрах⁵. (Нежданов объявлял в газетах о том, что согласен отъехать на кондицию).⁶ Накануне он⁷

Редакция Б.

¹ и он просит у нее сигару, и курит тоже. — ² Намеки на общее дело (Нечаев уже тут на заднем плане). — ³ На Петербург и Москву надежда плохая. Надо бы пощупать провинцию. — ⁴ Паклин как будто горячее всех — но это потому, что само то дело еще вдали и можно пока поговорить. — ⁵ хотя тепло уже в конце апреля. — ⁶ дал свое имя и адрес. — ⁷ был в театре; случайно из гордости попал во второй ряд. Вышла исто-

случайно взял билет из гордости. (*История с офицером у кассы. — Им вероятно сдача будет нужна — а я беру в 1 ряду: вот 3 рубля!*), попал во второй ряд во время представления комедии Остр. «Не в свои сани» и, будучи соседом с Сипягиным,⁸ имел с ним разговор. Тот потом узнал от кн. Г. что это сын его отца, умный малый и т. д., и прочтя в газетах объявление явился к нему. Машурина и Остродумов, обиженные присутствием аристократа, уходят. Паклин остается полу-наблюдателем, полу-заинтересованным⁹. Кончается тем, что Сипягин заключает условие с Неждановым *быть учителем русского*

Редакция Б.

рия с офицером у кассы. Офицер стоял за ним (обращаясь к кассиру и говоря о Нежданове): — Вероятно будет нужна сдача, а я вот даю 3 рубля; пожалуйста поскорее кресло в 1-м ряду. Давали комедию Островского... —⁸ разговорился о пьесе, в которой, при всем таланте Островского, не одобрял тенденции унижать цивилизацию. Сипягин стоял за патриархальность. Однако он заинтересовался своим собеседником и узнал от знакомого своего флигель-адъютанта князя Г., что это сын побочный его отца — умный малый, но красивый и т. д. Прочтя в газетах объявление, Сипягин поехал к нему. Игривое его замечание, что это как бы перст... рока (т. е. его вчерашняя встреча). Он хочет взять его в учителя своему сыну, и дает почувствовать, что высказанные Неждановым накануне мнения не только не пугают его, С — а, но напротив навели его на мысль взять его к себе в дом, так как он сам, С — н, либерал. —⁹ участником. Нежданову предлагают ехать в деревню. Он соглашается быть учителем русского языка, истории и географии, но не гувернером, не хочет стеснять своей свободы, С — н третирует всё *engentle* — так широко, и жалование полагает большое и путевые издержки. Нежданов угрюмо соглашается на всё. Отъезд назначен через два дня. Сипягин уходит грациозно. —

языка, ист. и геогр. — но не гувернером — желает сохранить свободу. Отъезд через два дня. Сипягин уходит грациозно. Палкин объясняет Н-ву, кто именно этот Сипягин — потом оставляет его одного¹⁰. Тут следует вкратце рассказать историю Нежданова.

Мы в деревне у Сипягиных. — Весна¹¹. — Сипягина у себя в гостиной. Ожидает прибытия мужа. Коля приходит и отсылается¹². Визит Колломейцева. Разговор¹³ (упоминание о Лонгинове). Сипягина позирует и либеральничает. С. посыл. за Синецкой. Ее появление: показать¹⁴ враждебность их. Колл. ухаживает¹⁵ за Сипягиной с Анной Захаровной. Едут! Синецкую. Коля с Анной Захаровной. Едут! едут!¹⁶ — Появление Сипягина и Нежданова. Сцены встречи и знакомства друг с другом. Нежданов нервозен и неловок. Покровительственный тон Сипягина — мягко-наблюдательные манеры его жены¹⁷. Ему отводят его комнату в 3-м

Редакция Б.

¹⁰ Грустные думы. В кратких чертах рассказывается его биография и намечиваются главные линии его характера. — ¹¹ Красивые дни. — Большой дом: европейская отделка с небольшими восточными прорывами. — ¹² отсылается прочь, не до него. — ¹³ Он делает ей глазки, но она совершенно равнодушна, хотя любезна. Она в сущности никого не любит и не хочет любить — да и прочит Синецкую за Колломейцева (он упоминает о Каткове, о Лонгинове; показать его пошиб.). Она в отсутствии других ему не противоречит: при других она либеральничает. — ¹⁴ показать немедленно враждебность этих двух натур и тягостные отношения. — ¹⁵ снисходительно за Синецкой; Сипягина ему помогает. — ¹⁶ Волнение. Встреча. Позы Сипягиной. Появление ее мужа и Нежданова. Первые впечатления и знакомство. — ¹⁷ *Roideur* Синецкой. — ¹⁸ Размышления. — ¹⁹ Сегодня

этаже. Вид на сад¹⁸. Потом сходятся к ужину. Расходятся на ночь¹⁹. За столом он сидит возле Синецкой. Колломейцев ораторствует в реакционерском вкусе²⁰. Сип. ему умеренно противоречит²¹). *Мужик пойдет с факелом.*

Описание следующего дня (Синецкая учит Колю французскому и музыке)²² — Нежданову сперва очень тошно²³ — потом он как будто сходитя с Синецкой.

Целая неделя.

История с воскресеньем, обедня²⁴, церковь, попы. Определяются характеры. Сипягина хозяйн[ичает], *фразы о необходимости русской landed gentry*, и упоминает о желании завести завод²⁵ и о Соломине. Борьба Сипягиной с Синецкой²⁶. Сипягина пробует покорить²⁷ *под нози* Нежданова²⁸. Утренняя сцена в саду.

Редакция Б.

слишком все устали, чтобы играть в карты в стуколку. —²⁰ Сочувственный взгляд обмененный Синецкою и Неждановым. —²¹ напоминает о фразе Веневитинова: «Мужик пойдет с факелом». Да, возражает тот, ошибка была в том, что не мужики пойдут с факелами — а другие. Нежданов уходит к себе с тяжелым чувством: хозяева либералы, а между тем... скверно что-то. —²² Первый урок Коле; Сипягина кротко присутствует. —²³ тяжело; однако он сердится на себя и берет себя в руки. — Проходит целая неделя. Описать ее. Неделя в дворянском, не очень барском, либеральном доме. Всю фальшь выставить. История с воскресеньем. —²⁴ манера креститься так, чтобы крестьяне видели; книжечка Сипягиной («Да что, колдует она так?» вопрос мужика). Потом попы, завтрак, гадливость, — *фразы о необходимости завести landed gentry*. Опять Колломейцев; — ввести, если нужно, мирowego посредника, волостного старшину. —²⁵ (определить какой, бумагопрядильный). —²⁶ продолжается. —²⁷ себе. —²⁸ но из

Нежданов застаёт разлучное свидание Синецкой с Мартьяновым. Его удивление²⁹. Разговор с Синецкой по этому поводу. Она должна в этот раз или прежде или после рассказать историю своего отца, свое положение в доме Сипягиных. Ещё большее удивление, когда Мартьянов прибывший к обеду — и ничего неговоривший — вдруг является к нему в комнату — и знакомится с ним и сообщает ему, что есть к нему письмо от Х. — и что он их лагеря. — Странное сближение (Показать³⁰ тупость Март. и нервоз. Неж.). На ночь они оба уезжают в деревню Март., куда приезжают за полночь (Описание этой поездки через город, где у кабаков ещё толпится народ [под воскресенье] и т. д.) — застают Машурину и Остродумова курящими³¹. Они должны ехать дальше пропагандировать. Разговоры до

Редакция Б.

этого ничего не выходит, а он вдруг ее понимает; а сначала он должен в ней ошибиться. *Nota bene*: Сипягина хочет взять Нежданова со стороны эстетической; но он именно тут-то не поддается — потому что сам знает, что это его ахиллесова пятка (не упомянуть ли тут о стихотворении: Милый друг!). Да, сверх того он чувствует, что и это у нее фальшь и поза. —²⁹ Он не может увернуться от объяснения с нею; впрочем она сама в коротких словах — но решительно — *à la nihiliste* — сообщает ему в чем дело. Обед. Маркелов мрачен и безмолвен. Удивление Нежданова, когда вечером М. приходит к нему и знакомится с ним и передает ему письмо от Х. (т. е. Нечаева). —³⁰ тупую, честную, яркую решительность Маркелова и нервность и взволнованность Нежданова. Маркелов теперь, когда он окончательно убедился, что он не любим, только и думает о том, как бы скорее действовать. Он предлагает Нежданову уехать к нему в деревню на ночь; уроков у него не будет раньше 2 часов следующего дня. Они

зари (упоминание Соломина). Нежданов не может спать — возвращается измученный и недоумевающий^{31a}. Его грызет сомнение и какое то отчаяние в то же время. Странный день с разными штучками³² Сипягиной³³. На следующее утро объяснение с Синецкой. Тут она должна ему рассказать про отца,³⁴ а потом и про Мартьянова и про намерение Сипягиной отдать ее за Коллом³⁵.

Еще неделя³⁶. Позёрка проделывает свои штучки³⁷. Она опять... [неразборчивое место] чувство которое она чувствует в Нежданове, но так как это не фальшь — то ничего не выходит. — Решительная сцена за обедом. Схватка между Кл. и Нежд. — Чуть не до ножей³⁸. Сипягин величественно принимает стор. Нежд. Позёрка либеральничает³⁹. Вечером свидание между Синец. и Нежданов. Она его полю-

Редакция Б.

точно отправляются. —³¹ и пьющими пиво. Оба с поручениями: им предстоит ехать дальше пропагандировать. *Nota bene*: Маш. и Остр. уже недели с три как из Петербурга. —^{31a} Маркелов требует немедленного действия — а как? —³² и заигрываниями. —³³ на которую набежала чувственная струя; она ей предается, зная, что тут опасности нет. Вечерняя сцена (во время стуколки). Она отходит в сторону и нежничает, млеет добродетельно. *Nota bene*: Сипягина очень красива в этот вечер (придумать хорошенький туалет). —³⁴ свое положение в доме. —³⁵ Нежданову нравится откровенность девушки, хотя она сама странная. —³⁶ Нежд. получает записку от Х. о сближении с Маркеловым, Соломиным и купцом Голушкиным. —³⁷ Сипягин ездит к губернатору. Сближение с Синецкой делает успехи. Наконец в конце недели за обедом схватка с Колломейцевым. —³⁸ Клеврет ренегата! (Маркевич, фраза Фета). —³⁹ но вдруг догадывается, что Нежд. ее ненавидит, пре-

била — и он... и ему кажется, что он ее полюбил⁴⁰. — Что делать? Разные планы. Нежд. поверяет ей какие он имеет тайные поручения. От Мартьянова записка; надо на другой день ехать⁴¹ знакомиться с Солом. Синецкая восторженно входит во всё это⁴².

Поездка на завод с Март. Нежданову поручено совещаться с Соломиным и Март. и другими и глупым купцом социалистом, который дает деньги. Описание⁴³. Соломин. Сближение этих трех лиц. Надо это хорошенько обрисовать и определить. Солом. только до некоторой степени входит в предложение⁴⁴. (Нежд. отпросился на два дня). Ночуют у Мартьянова. — Утром едут к купцу, который обещает прозелитов⁴⁵. —

Редакция Б.

зирает (смутно догадывается также, что он нравится Синецкой) — и сама начинает ненавидеть и бояться его. —⁴⁰ Во всяком случае в обоих так много сходного, близкого, и оба ненавидят Сипягину. —⁴¹ к Соломину на завод. —⁴² Объяснение это происходит в пустой комнате наверху. Слышны шаги в коридоре. Синецкая говорит громко, как Полина из... [неразборчивое слово]: — Я знаю, кто нас подслушивает теперь... Сипягина: «мне все равно!» *Nota bene*: Привычка у Синецкой вздыхать, как я видел у жены Рагозина. —⁴³ завода и как живет Соломин. При свидании все три характера ясно обрисовываются (Нежданов отпросился на два дня). —⁴⁴ в предложение X.: он близости, возможности революции в России не верит. Впрочем едут все к Маркелову ночевать. Большие толки. *Nota bene*: Дехтерев! (Кисляков) Маркелов сообщает письма К — а. — Маркелов рано получает записку от сестры, которая говорит ему, что Синецкая и Нежданов друг в друга влюблены. —⁴⁵ Голушкин старовер, глупый и чванливый, хочет прослыть прогрессистом, в роде Солдатенкова. Сцена у купца — дураковатый приказчик — будто бы прозелит... шампанское в честь рес-

(Упомянутое об адвокате Урусове). Комический шпик (дураковатый прикащик). В городском саду встреча с Паклиным. Каким образом? Он ежегодно привозит в этот город свою горбатую сестру к родственникам⁴⁶. — Нежданов, Март. заезжают к нему. Описать.

Потом обед, с купцом и Соломиным. *Март. хочет тотчас начать бунтовать народ.* Насмешки Паклина (скептик). Мартьянов едет домой с Неждановым. Страшная сцена между ними. (Ревность. Мартьянов знает, что Синецкая его любит). *Между прочим ему говорит, что он, Нежд., изменяет своим убеждениям, что он уже не верит революции...* (в душе Нежданов, это сам чувствует). *М.* сначала как будто хочет себя

Редакция Б.

публики. Ура! зовет обедать... Нежданов несколько гнушается и Соломин посмеивается, но Маркелов говорит: нельзя—не разборчивые мы невесты. До обеда идут в городской сад. —⁴⁶ «Здесь у меня оазис. Родственники глупые и добрые до святости. Муж и жена оба старые, бездетные, и никто их не зовет иначе, как Фимушка (Серафима) и Фомушка (Фома). И добрые и глупые «до святости». Друг на друга даже похожи, и одеваются почти одинаково: толстенные, кругленькие, в каких-то поношенных капотах; у одной на голове чепец, у другого колпак с теми же рюшам, как на чепце, только без банта. Паклин уверяет, что без банта и не узнаешь, кто-кто, тем более, что Фомушка безбородый». «Посетите разик!» Приятели его посещают. Описать (политика туда не проникает). Горбатая поет недурно, а слабым голосом. Клавесин. Слуга Каллиопыч. Девочка Пуфка и т. д. На обед с купцом отправляется Паклин. Прозелитом оказывается тот же приказчик, про которого не разберешь, что он: точно с придурью, или поддельвается под хозяина: всё только смеется и пьет. Паклин глумится. Разные обещания и проч. — Соломин отправляется на завод, Паклин в оазис, Маркелов домой

уверить, что он из политических чувств сам отказался от Си-кой. Чуть не смертельная стычка⁴⁷. Мартьян. вдруг догадывается, что поступает дурно. — Показать всё великодушие в этом характере.

Нежданов возвращается совсем сбитый с толку.

Объяснение с Синецкой — так нельзя продолжать... надо бежать. Он доверяется ей вполне — она в нем,⁴⁸ но он — показать как в нем постепенно всё разрушается.

Приезжает Соломин, выписанный Сипяги-

Редакция Б.

с Неждановым. —⁴⁷ Маркелов между прочим говорит Нежданову, что он Н. изменяет своим убеждениям, что он уже не верит революции (в душе Нежд. сам это чувствует). Маркелов сначала как будто хочет себя самого и Нежданова уверить, что он из политических чувств сам отказался от Синецкой, но не выдерживает характера... Подъезжая к усадьбе Маркелова, Н. хочет ехать дальше к Сипягиным; но тут показать всё великодушие Маркелова... Он догадывается, что поступает дурно, умоляет Нежд. к нему... сцена (*Nota bene*): надо, чтобы это хорошо вышло. Маркелов кончает тем, что отдает вместе с небольшим портретом Синецкой Нежданову право на нее. (Маркелов рисует, хотя плохо, портрет сделан им и довольно схож). Маркелов странно прощается с Неждановым: у него уже задумано, хочет собою жертвовать. *Nota bene*: в разговоре было упомянуто слово «жертва», и Паклин посмеялся. —⁴⁸ Он собирает ей вишни (этим высказывается его любовь — или собственно это он принимает за любовь, за единственно для него возможную...). Она — вся огонь, готова на всё, входит во всё... но он... показать в нем постепенное разрушение его убеждений, его напускной политической жизни... Он должен бы быть по натуре художником, но и это не вышло; а для дилетанта он слишком беден, да это и претит ему. — С Сипягиной он

ным.⁴⁹ Описать коротко весь этот день — обед и как себя он держит.⁵⁰ — Показать в нем настоящего из молодых. — Впечатление произведенное им даже на позёрку⁵¹ (английская фраза). Появление Колломейцева. — Столкнуть его с ним.⁵²

Соломин не сходится с Сипягиным.⁵³

Вечером спор. Ночная сцена между Соломиным, Неждановым и Синецкой. Они решились бежать. Соломин предлагает им пока остаться у него на заводе. Там можно будет в случае нужды повенчаться, чтобы не отбили ее у него. Сцена эта должна быть решительною в том смысле, что в ней выказывается весь характер Соломина и возможность его будущего влияния на Синецкую.⁵⁴

Редакция Б.

окончательно враг. —⁴⁹ который всё мечтает об устройении завода. —⁵⁰ и как Сипягин показывает ему хозяйство, и сам собою любит и либеральничает. —⁵¹ она умна и чувствует в нем дельного и крепкого человека (говорит про него мужу английскую фразу; Соломин замечает, что он знает по-английски). —⁵² Кол-ва бесит, что Соломин вполне его игнорирует. Соломин в *landed gentry*, да и ни в кого не верит: на его глаза — всё это чиновники. —⁵³ Вечерняя или ночная сцена между им, Неждановым и Синецкой, которая очень внимательно слушала Соломина и поражена им. Она с Неждановым решилась бежать. Соломин предлагает им — пока остаться на заводе (положение Синецкой между Сипягиной и Колломейцевым и Анной Захаровной, которая тоже ненавидит Синецкую и при Коле делает ей сцены, невозможно). На заводе можно будет в случае нужды обвенчаться. (Складной поп Иосима двоюр. дядя Соломина), чтобы не отбили ее у него. Принято с благодарностью. *Nota bene:* слова попа Алексея «пред человечеством», т. е. в присутствии людей. *Требник.* —⁵⁴ Соломин уезжает в ночь. Его дорожные думы. —

На следующий день Сипягин⁵⁵ как будто показывает, что ему всё известно, и он, хотя не одобряет, но понимает. — Выказать окончательно Сипягину, бесцеремонно желающую отдать Синецкую за Колл. и попрекающую ее тем, что она их хлеб ест.⁵⁶ Удивление Колл. при этой сцене. Анна Захаровна ненавидит Синецкую, одной причиной больше, чтоб жизнь казалась нестерпимой.

Вместе с Неждановым они убегают к Соломину.

Описание этого побега⁵⁷ — потом первых дней: надо, чтобы читатель понял, что Нежд. не удержаться на земле — и что происходило в Соломине и в самой Синецкой.⁵⁸

Слух доходит, что Маркелов (Соломину об этом донес его же работник) начал проповедывать. Синецкая поощряет Нежданова; появление Машуриной. Она летит за границу...⁵⁹ Остро-

Редакция Б.

⁵⁵ Меланхолизму: ему досадно, что завод упал в воду; он просто хотел переманить Соломина. Он делает вид, что ему всё известно... — ⁵⁶ а учительницу для Колинатье стоило бы дороже. — ⁵⁷ отношений этих двух существ, приемы Соломина... — ⁵⁸ О венчании пока еще нет речи [следует заголовок]: Житие одного дня [и начало заключительного действия]. Слухи вдруг начинают ходить, что Маркелов начал проповедывать (Соломину об этом доложил его работник). Синецкая начинает тоже поощрять и науськивать Нежданова: он медлит — тяжелые сцены (впрочем Соломин на его стороне; хозяин фабрики (или завода) в роде П. М. Третьякова вполне доверяет Соломину; Синецкой странно, что хотя и Сол. не советует, она не чувствует против него негодования). Внезапное появление Машуриной. — ⁵⁹ везет неизвестному лицу в Женеве половину куска картона с нарисованной вино-

думов где то застрял.⁶⁰ Вдруг появляется Паклин: Маркелов, вздумавший проповедывать мужикам схвачен и... препровожден в город — купец Голушкин арестован,⁶¹ и всё и всех выдал, желает перейти в православие⁶² (вспомнить слова Кожанчикова в моем деле). Нежданову тоже предстоит. — Смушение, тревога. Остается одно средство. — Паклин берет на себя ехать к Сипягину, чтобы тот заступился за beau-frère'a... так как и у него было сочувствие.⁶³ Он уезжает. — Сипягин встречает его сначала вежливо — но узнав в чем дело, вдруг разоблачается в чиновника-исполнителя,⁶⁴ едет в город и с совета жены чуть не насильно берет Пак. с собой. Разговор в коляске. *Паклин о третьей руке Митрофана и т. д., о Константине из столба* — если возможно. Колломейцев присутствует при сцене; он приехал для соображения, что делать после побега Синецкой.⁶⁵ Сцена в городе с губернатором, с Маркеловым, который вдруг утихает и

Редакция Б.

градной веткой и 279 р. сер. — ⁶⁰ Машурина тоже попускает. В самый развал, недоумение, тоска. — ⁶¹ дураковатый прикащик выдал Голушкина. — ⁶² жертвует портрет государя в школу. — ⁶³ ну и за родственника («Дамы еще не женаты!» — «Ах! ну ничего, соврать можно»). — ⁶⁴ и труса. — ⁶⁵ тоже советует «действовать» и является уже Маркевичем «на голо». Он тоже скачет в город следом за Сипягиным. Разговор в коляске между Сипягиным и Паклиным; этот тщетно старается иронизировать, *abonder dans le sens de M. du Gouvernement*, говорит, что русского мужика может поднять только «выкраденная третья рука Митрофана» или Константин Павлович из столба. Сипягин *rit du bout des dents* — и суше и отдаленнее чем когда-либо. Приезд в город к губернатору. Сцены в городе с ним, с Маркеловым, с мужиками его поймавшими. Он вдруг утихает... — ⁶⁶ но в Сипягине

являет твердость и спокойствие необыкновенное. Сипягин сам как бы не заметил того, что доносит на Нежданова, а собственной его безопасности. Он узнал косвенно от Паклина, что он у Соломина. — Паклину показалось, что он его не выдает — не захочет же губить свою племянницу.⁶⁶ Однако принимается распоряжение.⁶⁷

Между тем у Соломина происходит беда. Нежданов, после сцены с Синецкой, которая предчувствует⁶⁸ — жжет бумаги, идет в сад⁶⁹ и застреливается. Соломин и Синецкая приносят его домой. Он умирает на их руках. Страшная ночь. Утром рано они оба уезжают — прибравши труп и сделав все распоряжения. Полиция налетает и т. д. Доверенное лицо Соломина, Павел (сделать из него лицо), за всё отвечает: Соломин вернется.⁷⁰ Между тем С. и С — ая⁷¹ обвенчались у знакомого священника,⁷² с условием не быть мужем и женой до тех пор, пока точно полюбят друг друга. — Суд. — Маркелов ссы-

Редакция Б.

уже свирепствовал будущий министр... подъезжает Колломейцев. Безобразие. Торжество трусости (вспомнить рассказ И. Новосильцева, когда он узнал о покушении 4-го апр.). —⁶⁷ Паклина из презрения отпускают... Он вспоминает трехкратный крик петуха в евангелии... Его последние слова с Маркеловым. —⁶⁸ и предлагает напоследки жениться (поп Иосима предупрежден)... —⁶⁹ (10-ый час вечера, ненастная погода). —⁷⁰ Остается доверенное лицо Павел (сделать из него нечто короткое, но типическое); он на всё отвечает спокойно: г-н Соломин в скорости вернется, а куда уехали — неизвестно. Нежданова увозят в город. —⁷¹ (это трудно но так как это верно всп. свадьбу Успенского, который в... [название места неразборчиво]). —⁷² у попа Иосимы... —⁷³ превосходно держит себя перед судом. —

ляется в Сибирь, ⁷³ Паклин выкарабкивается и возвращается напуганный в Петербург. Остроумов убит. ⁷⁴ Машурина исчезает. ⁷⁵

Через год. Коротко: эпилог. ⁷⁶ Сипягин снова в Петербурге и готовится в министры. ⁷⁷ Паклин живет тихохонько. Соломин и Синецкая сошлись. Соломин отказался быть привлеченным в Петерб. и выведенным в люди через посредство Сипягина (узнать это из разговоров П — а с Машуриной). ⁷⁸ (Маркелов — там, где Чернышевский и др.). ⁷⁹

Здесь кончается конспект «Нови». В редакции Б. на полях второго листа находим краткое замечание.

С кем я рассорился:

Катков,
Некрасов,
Гончаров,
Фет,
Л. Н. Толстой,
Кн. П. Вяземский.
Краевский,

Редакция Б.

⁷⁴ убит крестьянами. — ⁷⁵ за границей. — ⁷⁶ Короткий эпилог: через два года. — ⁷⁷ жена его затеивает Общество дешевых кухонь и т. д. — ⁷⁸ Проявившейся под другим именем в П — е. — ⁷⁹ Коломейцев служит в Министерстве Просвещения *Nota bene*: В сцене (на суде) между Маркеловым и поймавшим его мужиком показать понимание М. [Маркеловым] нрава мужика и сожаление мужика о «хорошем» барине.

Это семь друзей или товарищей по перу, с кем Тургенев «рассорился». Перечень достаточно длинен — и между тем — неполон: не хватает Достоевского.

Эти документы вносят исправления и дополнения к тому, что было известно о создании «Нови». Во-первых, выясняется, что вынашивание романа было продолжительнее, чем предполагалось. Н. М. Гутьяр ограничивался упоминанием, что роман написан «с начала 1875 года до конца июня 1876 г.». ¹

А. Е. Грузинский в своем точном и остром очерке ² относит замысел «Нови» к 1872 г. и усматривает в нем отзвук процесса Нечаева, впечатление от которого было очень сильно как раз около конца 1871 г.; по мнению Грузинского, собирание материала для романа продолжалось в 1873 и 1874 г. Однако в действительности первый набросок относится к 1870 г., и здесь уже проглядывают основные мотивы; второй набросок относится к 1872 г., он уже разработан детально и в целом определил построение романа, которое впоследствии почти не подвергалось изменению.

Безусловно, процесс Нечаева был одним из значительных факторов, вдохновивших Тургенева; но он не является, как это предполагают, отправным моментом. Набросок 17/29 июля 1870 г., предшествовавший процессу, содержит

¹ Н. М. Гутьяр. Иван Сергеевич Тургенев. Юрьев, 1907 г., стр. 378.

² А. Е. Грузинский. И. С. Тургенев. 1918 г., стр. 177 — 184.

первоначальный замысел «Нови» и объясняет недостатки романа. Отправным моментом для автора, увы, является только лишь «тезис», если только слово это, предполагающее какое-то логическое построение, может быть применено к нескольким трафаретным суждениям вроде: «Есть романтики реализма»... и т. д. Ход мысли Тургенева здесь лишен ясности. Невольно вспоминаются многословные комментарии Гончарова по поводу своих романов, написанных прежде; там он мучительно пытался сформулировать свою доктрину. Положение Тургенева в этом случае хуже, ибо «тезис» предшествует художественному произведению — и это отразилось на произведении. Каждому ясно из этого *концепта*, что автор замкнулся в пределах привычных для него образов и положений и проявил полную неспособность их обновить: его герой является только лишь новым и более бледным воспроизведением типа молодого революционера, выведенного уже в «Рудине» и особенно в «Отцах и Детях»; он, также как и Базаров, переживает романтическое увлечение молодой красивой женщиной, которая также не принимает всерьез эту любовную интригу; единственное лицо, как будто новое, это тип «настоящего практика на американский лад, который так же спокойно делает свое дело, как мужик пашет и сеет», но и этот персонаж происходит без сомнения от Тушина в «Обрыве» Гончарова. В этом романтический отклик на общественные вопросы — дань критике и читателю 60 — 70-х гг. Уже одно упоминание имени Писарева в заметке от 17/29 июля 1870 г. с этой точки зрения очень знаменательно. Тургенев до-

бровольно капитулирует перед увлечениями своего общества и эпохи.

Но всё же Тургенев не перестаёт быть сам собою. Он сохраняет свой непосредственный дар наблюдения действительности и внутреннюю зоркость, являющиеся самым отчетливым достоинством русского дарования Тургенева. Он окружает свое абстрактное построение, как только оно начинает принимать определенную форму, реальными лицами и фактами и подробностями; и рассуждение о «романтиках реализма» кончается введением в роман действительных лиц. Автору довольно упомянуть эти лица, чтобы ему ясно представились все его герои — Отто, известный под романтическим псевдонимом Онегин, Зубова, которую автор мог видеть во Флоренции, в Баден-Бадене или в Париже; Энгельгард, которую он знал в Бадене и, может быть, еще в редакции «Вестника Европы», и еще другие лица, с которыми Тургенев встречался в России или за границей — Ваничка Новосильцев, В. Шеншин, А. Шереметьев, Д. Толстой и др. Эти живые образы одушевляют произведение, без них оно не могло бы существовать, как об этом сам автор заявил как-то А. Островской: «Я никогда не мог творить из головы. Мне для того, чтобы вывести какое-нибудь вымышленное лицо, необходимо избрать себе живого человека». ¹ Таков первый этап художественного

¹ Тургеневский сборник (под ред. Н. К. Пиксанова). СПб., 1905 г., стр. 94. Тургенев прибавляет, свидетельствуя этим, что он хорошо себя знает: «Всякий раз, как я пробовал писать, задавшись какой-нибудь идеею, выходило плохо».

замысла писателя. Актеры собраны и готовы начать каждый свою роль. Но пьесу нужно еще создать. Какова она будет? Тургенев сам еще этого не знает. Герой покончит самоубийством, юная нигилистка покинет сомневающегося в себе революционера Нежданова для подлинного демократа Соломина — и это всё, что автор знает: остальное определится впоследствии.

Только через два года, в феврале 1872 г., набросан более или менее определенный общий план. Список действующих лиц пополнен на последней странице заметки 1870 г.; curriculum vitae действующих лиц до мельчайших подробностей установлено и записано в отдельной тетради — почти без изменений этот материал входит в окончательную редакцию. В другой тетради находится эскиз развития действия, и здесь — глава за главой — устанавливается развитие романа, напечатанного лишь через пять лет — в 1877 г. Это второй этап творчества: подготовительная работа окончена, Тургеневу остается лишь написать произведение; здесь предусмотрено уже многое, начиная с типичных деталей до ведения отдельных элементов диалога. Наиболее значительна работа с июля 1870 г. до февраля 1872 г. В этом интервале процесс Нечаева, бывший в 1871 г., дал решительный толчок литературным намерениям, наспех намеченным Тургеневым в 1870 г. в Бадене.

Сопоставляя эти два элемента, необходимо заметить следующее: персонажи романа не представляют собою каждый воспроизведение одного прототипа. Они происходят, конечно, от тех «живых людей», без которых Тургенев, по соб-

♦
ственному признанию, не может обойтись, но ни один из персонажей романа не есть точная копия живой модели. Все они составляют соединение черт, заимствованных у разных моделей; и это заимствование часто касается одной физической черточки и факта биографии. Так, Нежданов, как и Отто, незаконнорожденный — и потому чувствует себя, как и тот, в ложном положении; как тот, так и другой «романтики реализма»;¹ у обоих преувеличенное самолюбие, оба обладают способностью «истреблять самого себя», в чем Тургенев упрекает Отто-Онегина в письме от 8 января 1870 г. Но у Нежданова нет той горечи, раздражительности и тщеславия, которые явствуют из того же письма.² И в самом деле,

¹ Это определение Нежданова дано Паклиным после смерти героя (гл. XXXVIII и последняя). Возвращение к этой формуле («романтик реализма») свидетельствует, какую цену придавал автор заметке 17/29 июля 1870 г.

² Письма Тургенева к Отто-Онегину находятся в Онегинском музее. Письмо от 8 января 1870 г. очень характерно:

«Мне очень приятно, что Вы вступили со мной в переписку; но Ваше духовное состояние меня не удовлетворяет. — Не потому, что оно мрачно и раздражительно — это ничего; но бодрости в Вас мало. Своею наружностью и некоторыми чертами характера Вы мне напоминаете Белинского; но тот был молодец, пока болезнь его не сломила. Самолюбив он был так же, как Вы; но он не истреблял самого себя — а главное: он никогда не беспокоился о том, что об нем подумают, так ли его поймут и т. д. Он шел полным махом вперед, радостно и резко высказывал всё, что думал, — а кто его не понимал, или понимал плохо — ну наплевать! Вот этой то бозоглядности я желал бы Вам побольше. И не говорите Вы мне, что это в Вашем положении невозможно, что Вы сызмала поставлены криво и неловко; человек образо-

судя по листку февраля 1870 г., содержащему описание примет, автор дает герою только внешнее сходство с прототипом («наружность Отто»). Дальше, Тургенев, рисуя Паклина, придает ему сходство с неким Скачковым («взять несколько от наружности Скачкова»); Валентина Михайловна Сипягина награждается красотой Зубовой («Наружность вроде Зубовой»); Марианна будет похожа на Луизу Виардо («Наружность вроде Луизы»); удлиненное лицо Соломина напоминает лицо сектанта Селиванова и весь внешний облик — Забелу; Остродумов своим внешним видом будет напоминать некоего Голихмана. Несомненно, в области внешней обрисовки героев, автор исходит из определенного лица. Но в области внутреннего содержания героев его творческие искания сложнее. Автор умножает количество образцов для каждого персонажа романа; единством духовного облика герой обязан только творческому воображению автора. Так, Нежданов является соединением Отто и Писарева; Марианна — Энгельгард и Луизы Виардо, а также дочери «полуполяка», вроде Вердеревского; Сипягин — это Д. А. Толстой (по крайней мере судя по заметке 1870 г.; в плане 1872 г. о нем нет упоминания) и «среднее пропорциональное» между Абазой, Жемчужниковым

ванный, самостоятельный, внутренне свободный по этому самому находится в тысяча раз более выгодном, менее ложном положении, чем человек с нормально устроенной обстановкой — и с темной или спутанной головой... Единственная вещь непозволительная в Ваши годы, это хандра; а Вы словно хандрите, волнуетесь, беспокоитесь: бросьте всё это к чорту: это тоже своего рода романтизм».

и Валуевым; кроме того в нем соединены черты Хрущева и кн. Д. А. Оболенского; Колломейцев — Ваничка Новосильцев и в особенности Маркевич, а также Мишка Лонгинов; Остроумов — Кетчер и в то же время Голихман. Творческая роль Тургенева здесь более значительна, и дар изобретательности гибче, чем это заключается в сообщении И. А. Островской, если только можно буквально понимать слова Тургенева, ею сообщенные.

Вторая редакция конспекта романа, редакция Б., не датированная, но, очевидно, написанная после 1872 г., очень близка окончательной редакции. Это — третий этап в процессе работы, предшествующий исполнению.¹ Вполне возможно, как указывает А. Е. Грузинский,² что Тургенев 1873 — 75 гг. намеренно сближался за границей с революционной эмиграцией, чтобы лучше и ближе изучить ее. Но у нас нет ни одного свидетельства, указывающего на какой-либо промежуточный этап в работе Тургенева над романом между редакцией Б. и окончательным текстом, сохранившимся в черновом виде в парижском архиве писателя. Этот текст написан, как указы-

¹ Любопытны указания многих черт, заимствованных у живых людей. Так:

«Синецкая говорит громко, как Полина из... (Полина Виардо по всей вероятности)»; — «Привычка у Синецкой вздыхать, как я видел у жены Рагозина»; — «Голушкин... хочет прослыть прогрессистом, в роде Солдатенкова»; — «Клеврет ренегата! (Маркевич, фраза Фета)»; — «всп. свадьбу Успенского, который в...».

² А. Е. Грузинский. И. С. Тургенев. М., 1918 г., стр. 179.

вает собственноручная заметка Тургенева на титульном листе рукописи, в течение «5 месяцев и 25 дней», «с одним, почти двухмесячным промежутком», а именно с 20 января/1 февраля 1876 г., в Париже (50 ул. Дуэ) до четверга 15/27 июля этого же года в Спасском. Переписка Тургенева с Анненковым о «Нови» (сентябрь 1876 — февраль 1877 г.) относится к моменту после окончания романа и имеет целью лишь изменение деталей.¹

То же самое мы находим в переписке писателя с Стасюлевичем, еще до печатания и во время работы над корректурой.²

¹ См. Литературная Мысль. I, 1923, стр. 188 — 207.

² М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. III, СПб., 1912, стр. 82 и след. Также: И. М. Гутьяр. Иван Сергеевич Тургенев. Юрьев, 1907, стр. 390.

VI. НЕЗАВЕРШЕННАЯ ПОВЕСТЬ

Тетрадка белой писчей бумаги такого же типа, какой нам уже хорошо известен по материалам «*Степного Короля Лира*» и «*Нови*», содержит, как и можно было предвидеть, собрание заметок, относящихся к подготовке нового произведения. Здесь находятся списки действующих лиц, ряд биографических заметок и, наконец, на двух отдельных листках, вложенных в эту тетрадь и по счастливой случайности не затерявшихся, — план предполагаемого произведения.

Но о каком произведении идет речь? Имена, упоминаемые в нем, неизвестны: Сабина, Санта, Травин, Ланина, генерал де Валькур, Чубко, Шарль, Юдифь, г-дин Прейсс. Эти имена не встречаются ни в одном произведении Тургенева. Очевидно перед нами план, не доведенный до конца и брошенный в периоде подготовки. Более того, легко убедиться в том, что это произведение не совпадает ни с одним из ранее известных неоконченных набросков Тургенева: оно не имеет ничего общего ни с «*Искушением святого Антония*» 1842 г., начало которого каким-то чудом сохранилось среди парижских рукописей,¹ ни с наброском романа, относящегося к началу 50-х годов, отрывок которого был напечатан в 1859 г. «*Московском Вестнике*» под названием:

¹ Отрывок этот еще не опубликован.

«Собственная господская квартира», ни также с любопытным наброском конца 70-х годов, упоминаемым Ральстоном и Павловским, где Тургенев старается противопоставить глубину исканий русского — формализму и шаблонности француза псевдо-революционного образа мыслей, идущего по утоптанному руслу традиционных общих формул.¹

Этот план не был датирован самим автором. Но дату легко установить. «Время действия 1867 год». В этой дате, впрочем, шестерка получилась из переправленной пятерки, и, следовательно, сперва стоял, по всей вероятности, 1857 год; но возраст действующих лиц, обозначенный против года их рождения, соответствует окончательной дате, т. е. 1867 г. Мы вправе допустить, что проект этот относится ко времени после 1867 г., может быть через 3 — 4 года (как, напр., в «Накануне» действие происходит в 1853 — 54 г., а план — относится к 1857 — 58 г.), может быть и позднее. Последнее предположение находит в другом месте свое подтверждение. На одном из отдельных листков, с канвой произведения, находится начало письма, состоящее из одной только даты «25/13 октября 1877 г.». Эта дата должна быть учтена для хронологического определения обоих листков, заключающих конспект, представляющий независимое и законченное целое. Дате эта не относится, понятно, ко всей тетради: всё говорит за то, что эти разрозненные листки были заполнены позднее. Если бы Тургенев, вопреки своим при-

¹ Замысел этот изложен Грузинским. И. С. Тургенев, стр. 196 — 199.

вычкам, написал конспект одновременно с биографическими заметками, то у него бы не было никакого основания не помещать его в ту же тетрадку на оставшихся в ней чистых листках; кроме того, конспект, видимо, писан другими пером и чернилами. Редакция заметок относится к более раннему времени. Упоминание, которое мы находим в разных местах конспекта о «выставке» (дело идет, очевидно, о большой выставке 1878 г.), согласуется с указанной датой 1877 г., находящейся на одном из листков почтовой бумаги. Очевидно, таким образом, что конспект был написан в 1878—79 г. на одном из листков почтовой бумаги, на котором было начато и брошено письмо 23/15 октября 1877 г. Биографические заметки были составлены до этого, быть может немногим раньше 1877 г.

Таким образом, перед нами план произведения, относящийся к последнему периоду творчества автора. Тургеневу в 1879 году было 63 года. Кажется странным, что этот замысел не оставил следа ни в переписке писателя, ни в воспоминаниях его друзей — Тургенев, казалось, хранил его для себя и даже скрывал его. Мне удалось обнаружить лишь в двух местах намеки на этот замысел, оба в форме отрицаний, явно не искренних, — во-первых, в письме к Ж. Полонской от 9 ноября 1881 г.: «Сперва кончу второй отрывок из *«Воспоминаний Своих и Чужих»* (под заглавием *«Отчаянный»*) или правильнее — переписку его, ибо он уже кончен, а потом примусь за другую, небольшую, но по содержанию драматическую вещь, которая вертится у меня в голове. — О романе еще не думаю, хотя о нем

уже пропечатали в нескольких английских и немецких газетах.

Неужели из старого, засохшего дерева пойдут новые листья и даже ветки? Посмотрим».

Другой след — в письме к Стасюлевичу от 15/3 октября 1882 г. «Ничего также не знаю — о романе, который я будто пишу или написал по словам Аthenaeum'a! — Это он во второй раз меня награждает; в первый раз даже содержание рассказал. — Знайте, что Вам всегда будет известно, что я пишу, — и что, кроме у Вас, я нигде печататься не намерен».

Это торжественное признание вызывает улыбку, ибо существовал по крайней мере один замысел произведения, в котором Тургенев не признался своему другу — это «Незавершенная Повесть»; тетрадка, содержащая этот проект, носила в глазах автора секретный характер. Вот эта повесть в том виде, в каком она нами найдена в маленькой тетради (А), дополненной двумя отдельными листками, и еще второй тетрадки (В):

А. ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ.

Действующие лица новой повести.

(Место действия: Париж и окр.).

(Время — 1867 год,¹ летом).

1. — [Валерия] Сабина Мональдески — р. 1840. — 27.²

¹ Тургенев сначала написал: «1857», потом цифру «5» переправил на «6».

² Это число так же, как и в дальнейшем последнее

2. — Санта М-и, ее тетка — р. 1800. — 67.
 3. — Ипполит Иванович Травин — р. 1836. — 31.
 4. — Софья Алексеевна Ланина — р. 1827. — 40.
 5. — [Маша] Лизавета — Бетси, ее дочь — р. 1850. — 17.
 6. — Генерал де Валькур — р. 1810. — 57.
 7. — Чубко — р. 1832. — 35.
 8. — Х. Шарль — р. 1837. — 30.
 9. — Июдифь негритянка — р. 1827. — 40.
- N. — В.
- Отец Сабины — [Циприано] Деметрио М-и.
р. 1791 — 1857.¹
- Мать — Селина Будуа.
1823 + 1843.
- M'sieu Preiss — Прейсс.
1795 + 1863.²

I.

Ипполит Иванович Травин.

(р. 1836. — 31 г.)

Наружность красивая в роде брата г-на Гризе.³ Правильные черты, брюнет, глаза большие с поволокой, прямой нос, губы несколько крупные, зубы узкие длинноватые, но белые; число строки, указывает возраст действующих лиц в 1867 г.

¹ Сначала было написано: «1860», потом переправлено на: «1857».

² Поправка: сначала было написано: «1865».

³ Семья промышленника Гризе находилась в близких отношениях с семьей Виардо.

смех резкий, но приятный; улыбается больше глазами,¹ щеки мягкие. Выражение как у покойного Сатина и у сумасшедшего Н. Веревкина:² неподвижно-дстойное, но не важное, не то, чтобы очень умное, но не глупое, образованное. — Рост выше среднего, сложен хорошо, — но толстоват немного. — Очень чисто одет и всегда хорошо вымыт. Руки красивые. — Совершенно независимый человек. Одинокй: — вся семья перемерла; воспитан дядей сенатором, человеком добрым и аккуратным. — Тульский помещик; имение было на оброке, — потом откупилось и дает 10.000 р. с. дохода. — В семье была падушая болезнь, — у матери двоюродная сестра была сумасшедшая. — Провел жизнь очень правильно; сперва был в хорошем пансионе, потом в Университете, откуда вышел кандидатом. С первого же года ездил в У-т на своей собственной лошади и в шинели с бобровым воротником. — Натура бесстрастная, но чувственная..., не без робости. Любит слегка музыку, поэзию, литературу. — Добрый и честный — это ему ничего не стоит. Доступен мистицизму, религиозен. — Дядя сенатор определил его было по протекции в Министерство; но он недолго прослужил и уехал в деревню, где у него очень миленький дом. На зиму приезжал не в П-г (дядя умер), а в Москву, которая ему больше полюбилась (он же несколько славянофил); — искал невест, но всё не находил подходящей. 1854—1858 в Университете. 1858—1861 на службе. 1863 — 1866 уездным предво-

¹ От слова «зубы» до... глазами» включительно — дополнение на полях.

² «и у... Веревкина» — приписка на полях.

дителем.¹ В 1863 году его выбрали уездным предводителем, и он очень полюбился дворянам, хотя жил неслишком открыто и в карты не играл (в шахматы любил). — Охотился с ружьем очень умеренно, занимался садоводством и отделкой дома. На 2-ое 3-летие однако не пожелал быть избранным и уехал за границу. — С Ланиными он уже встречался в Москве и заметил Бетси (Лиза). Ужасно удобная натура, которой нужно здоровье, богатство и тишина. Только струйка бьет мистическая и тут-то он попался.

2.

Софья Алексеевна Ланина.

(р. 1827. — 40 л.).

Урожденная кн. Елецкая. Московская барышня из стародворянского московского не очень богатого дома. Вышла замуж 22 лет за довольно богатого помещика и заводчика Ланина, с которым прижила сына 15 л. и дочь 18 л. (сын в Катковском лицее). Ланин жил в Москве довольно открыто: пускался в аферы, но умеренно, умер в 1866 году. — Ланина хорошенькая собой, худенькая, изящная, белокурая, нежные черты, неглупа, — но в сущности довольно вульгарна, не без хитрости и лени (в роде Скобелевой). Одевается и убирает комнаты со вкусом. Имеет связи в П-е и в Москве; очень хорошо распоряжается своим состоянием. — Переехала в Париж рассеяться после смерти

¹ «1854...» до «предводителем» — приписка на полях.

мужа — (кстати же и выставка).¹ — Взяла дочь с собою, чтобы показать ей *un bout d'Europe*. Говорит по французски хорошо, с московским акцентом. — Довольно кокетлива и чувственна; имела от мужа 2 любовников, но как-то скромно. Никто этого не подозревает: — не прочь получить 3-го несмотря на свои 40 лет, — но тоже скромного. — Травин уже в Москве к ним ездил. Он ей понравился — хоть бы такого... тоже в мужья дочери годится. Дюжинная натура не без грации. — Очень хорошо умеет принимать: у ней как-то удобно и уютно. Наняла очень хорошенькую *appartement* в *Hôtel Vouillemont*. Любит очень театр... — впрочем на искусство, музыку и т. д. забита наглухо. Тело очень привлекательное и возбуждает чувственность. Е...-т удивительно и очень стыдливо. Муж ее был в роде Арк. Карпова.

3.

Елизавета Павловна — дочь С. А.²

(р. 1850. — 17 л.)

Хорошая русская барышня (лицо взять у кн. Ел. Львовой).³ честная, молчаливая, несколько задумчивая, религиозная, с тихо поэтической струей, правдивая и крошечку недоверчивая.

¹ Выставка 1867 г., напомнившая Тургеневу выставку 1878 г.

² Т. е. дочь С. А. Ланиной.

³ Очевидно Елизавета В. Львова, с которой Тургенев был знаком в 1873 г. (См. Н. Л. Бродский. И. С. Тургенев. М., 1924, II, стр. 160.)

Фигура рослая, крупная, немного сырая. — Большой нос, прекрасные неподвижные, но выразительные серые глаза, рот немного выпяченный, голос тихий и девственный (у ее матери голосок милый, несколько звонкий, немного *à la* горничная), зубы большие, — смеется гортанно, но приятно, за то редко. — Легко краснеет и улыбка какая-то удивленная. Очень впечатлительна — хотя не показывает этого. Вовсе не чувственна, будет хорошей матерью и сама кормить будет. — Здоровье не совсем прочное.

4.

Чубко (Пантелей Пантелеич).

(р. 1832 г. — 35 л.)

Списать Щербаня.¹ — Грязный, маленький; жирные волосы с коком, грязные, пестрые слегка припухшие² щоки, жесткие нафабранные усы, хриплый голосок, — сплетник, хитрец, малоросс, попрошайка, скупец, способен на всякую тайную подлость; подслуживает; — пишет корреспонденции, воображает, что знает Францию и французский язык, — картавит по французски. Живет с девкой, которая ему служит вместо кухарки и прачки. Он ее третирует как рабыню,³ — воняет поношенным платьем и от ног, руки

¹ Щербань, Николай Васильевич, в 70-х гг. — парижский корреспондент газеты «Голос», где он печатал «Письма из Парижа». Сотрудничал в «Московских Ведомостях» и в «Русском Вестнике». Тип журналиста-консерватора.

² Вставка на полях: «Слегка припухшие».

³ «Он ее... рабыню»: приписка на полях.

красные, потные; не бит только потому, что умеет во время увернуться, — два поджопника однако получил. — Считает себя очень тонким и проницательным и знающим человеком; когда возможно, груб и даже жесток.

5.

Генерал де Валькур.

(р. 1810. — 57 лет).

В роде ген. Рей, которого я видел у г. Деленер.¹ — Важный, мягкий, пухлый, учтивый и в то же время способный расстреливать людей по бульварам. С узкими понятиями, *culotte de peau, bonapartist*, — но манеры внушительные и важные; очень любезен с дамами. — Большой нос, маленький лоб, маленькая седая голова, ноздри набитые табаком, голос генеральский, сиплый и такой, какой бывает у табашников,² висячие усы, затылок с продольной трещиной — панталоны со штрипками, толстый, туго перетянутый живот, пространый сюртук, розетка, лоцоная шляпа.

6.

Негритянка Иудифь.

(р. 1827. — 40).

Черная как сапог, полная, грудистая, с крупными чертами, преданная как собака, хитрая и

¹ Неизвестно, кто такие генерал Рей и Деленер.

² «И такой... табашников» — приписка на полях.

даже злая ко всему, что не ее госпожа, за которую готова умереть — и убить, если нужно. Очень смешлива, к тому легковерна и суеверна. Она была служанкой у Прейсса, и хотя не горевала об его смерти — но Шарля своими руками бы задушила. Он погубил или чуть не погубил ее госпожу.

7.

Шарль.

(р. 1837. — 30).

Наружность, как у того доктора, ...¹ с которым я обедал и которого потом шантировали. — Прихватить Капиша.² Красивый, ловкий, проворный, безо всякого следа нравственности или совести. Хищный, жадный и красивый зверь. — Он должен остаться на втором плане.

8.

Санта.

(р. 1800. — 67).

Была когда-то удивительной красавицей итальянского типа: орлиный нос, черные блестящие глаза, густые, крупные волосы, сложена худощаво но чудесно, смуглая тонкая кожа, зубы как перлы, рот как у лувизиевской Юноны.

¹ Имя доктора неразборчиво.

² Чтение сомнительное: Капиш, Кабиш, Колиш, Копиш?

Теперь сморщенная, почти белоголовая, совсем сухая, кожа серого цвета, глухая и едва говорит мертвенным голосом. — 9^ю годами моложе брата. Выросла в Неаполе в безалаберном доме отца Анджела Мональдески (1765 — 1815), — Антиноя красотою, шарамыжника, пьяницы, плохого живописца, плохого актера, певца, Д. — Жуана, отъявленного француза при Мюрате, крикуна, театрального антрепренера, аффериста¹ и т. д. — 15 лет, в самый год смерти отца, выступила на сцену танцовщицей, хотя совсем плохо танцевала, но свела всех с ума своей красотой, — дала себя похитить сыну одного богатого принца, тот хотел на ней жениться, потом бросил, потом она завертелась как кубарь, содержанкой в блеске роскоши, в нищете, появлялась на театрах, пробовала даже петь, исчезала, выплывала — раз чуть не была убита ударом кинжала — схватила страшную болезнь, и 40 лет от роду совсем уже старуха. Вдруг, в 1840 году свалилась как камень с неба к своему брату, который тогда бедствовал и чуть не умирал с голоду в Париже в самый день рождения Сабини. — Прими мол меня: я нага, я стара, я умираю с голода. — Брат, который не видал ее лет 15, сначала не узнает ее... (напомнить сцену свидания Г^{жи} Гарсиа с ее братом... Ситчесом,² и Санта также себе обожгла грудь раскачивая котел с горячей водой... (показывает брату грудь свою), брат ее принимает. Во первых сестра, во вторых жена у него больная и слабая,

¹ На полях: «крикуна... аффериста».

² Сомнительное чтение: Гарсиа, рожденная Хоакина Ситчес.

да и пришла она в такой знаменательный день.— С тех пор она осталась с братом а потом с племянницей, которую она вынянчила, как умела. — *N. B.* — Оставшиеся от прежнего величия 2 портрета, два три браслета, венок золотой, который она надевает по известным дням.

Брат Деметрио р. 1791 — переселился в Париж в 1825 — сошелся с Селиной в 1839. Санта приех. в 1840, ум. 1860.

N. B. — Сабина убегает в 1858. — Разговор между Сантой и ее братом по этому поводу.¹

Приниженная, тупая, фантастическая натура... Живет с фантомами прошлого и видит фантомы. — Подозрительна, везде чудятся ей приметы-предчувствия. Каждое новое лицо является ей чем-то страшным, загадочным... Симпатии, антипатии, гадание на картах, на четках. Она нельзя сказать чтобы любила свою племянницу, но держится за свое гнездо судорожно, как бы опять оно не пропало, не провалилось...

N. B. — При виде нового лица глаза ее, обыкновенно съезженные, погасшие, делают огромными.

N. B. — Гадание на картах, — в известные дни ничего не делать; странная одежда, шаль крест на крест (когда-то она появилась так не имея корсажа и вышла на сцену: хлопанье бешеное и т. д.).

N. B. — Мать Санты была законная жена Анджела, которую он однако скоро бросил и которая скоро умерла. — Простая женщина, очень красивая. Санта гордилась своим проис-

¹ Два последних абзаца написаны внизу страницы в виде приписки.

хождением. — Ей являлся ее прапрадед Мональдески, только в весьма странном виде, не похожем на исторический костюм XVII^{го} века.

9.

Сабина.

(р. 1840. — 27 л.).

Во первых, наружность: росту небольшого, сложена гибко, стройно, — линия бедр как у М.¹ — Волосы прекрасные, белокурые, тонкие, обильные, длинные с золотистыми концами; цвет лица бледный, но очень легко розовеет и остается таким; глаза карие, светлые, большие, чрезвычайно подвижные; ресницы светлые; взгляд несколько беспокойный, загадочный, часто как бы недоумевающий; маленький, выпуклый (не сверху вниз, а с права на лево) белый лоб, брови тонкие, высокие, темнее волос; — нос красивый, но немного крючком; — губы как у Диди,² но бледные: она часто их кусает;³ в покойном положении прелестные; когда говорит или смеется, завастриваются; смех тонкий, бисером, несколько жесткий. — Губы часто слегка раскрыты. . . , маленькие зубы с перламутровым оттенком, — подбородок острый, — шея тонкая с поперечным оттенком, щеки немного впалые. Всё лицо прелестное и несколько странное. . . , останавливает внимание, но не привлекает. — Руки (*les bras*)

¹ Нет никаких указаний к раскрытию этого инициала.

² Так в семье называли Клоди Виардо.

³ Приписка на полях: «но бледные... кусает».

удивительно красивые — флорентийских статуй — кисти рук (*les mains*) небольшие, пальцы слегка крючковаты, очень заостренные к концу, — походка быстрая и плавная. Любит лежать, но движения проворны, почти резки. — Звук голоса несколько глухой, как у очень нервных людей. Одевается несколько изысканно, пахнет гелиотропом-мускусом. — Лжет и верит в свою ложь.¹ — Характер ее смесь авантюристки и энтузиастки, лживый и искренний, великодушный, но не добрый, с ударом молоточка. Впечатлительность страшная, — суеверие и подозрительность; влюбчива и нечувственна (взять кое-что от Гр. Толстой).² — Холодна к искусству; поэзию любит возвышенную, почти риторическую, любит читать стихи Ламартина.³ — Очень много воли и мало постоянства. Верит в судьбу, в предопределение. Глубоко потрясена всей своей прошлой жизнью. Очень устала в то же время и знает, что у ней талантов никаких. Она себя попробовала и ничего не вышло: осталась горечь и недоумение. Она не столько полюбила Тр. сколько поверила, что он ее суженый. Очень много самолюбия, и мысль о пренебрежении, презрении перенести не может. — Порыв смелости, а потом вдруг всё спутается и готова скрыться, исчезнуть. — Существо несчастное, странное, — обязательное, и несимпатичное. — Очень мало знает — почти не может читать, а передумала много. Почерк неровный, крупный. Ненавидит сильно и глубоко Прейсса, Шарля и некоторых других.

¹ На полях: «лжет... ложь».

² Неизвестно, о какой Толстой идет речь.

³ Приписка на полях: «любит... Ламартина».

Она родилась в Париже на бедной квартирке своего отца, rue Montorgueil, в 4 этаже; он уже тогда бился и боролся с нищетою. — Мать ее хорошенькая робкенькая увриерка (она была прачка *lingère*): умерла, когда ей 9 лет не было, — и она очутилась на руках у Санты. — N. B. C. была католичка как истая наpolitанка. — Отец был по своему *libre penseur* (хотя тоже верил в судьбу, которая его преследовала и пр.). Отец хотел сделать из нее артистку пианистку — но ей это никак не давалось. Он спозаранку стал глядеть на нее как на существо необычайное. N. B.: «mon p'tit coso»¹ (в смысле фантастическом; она видела во сне свою мать, даже нарисовала ее лицо,² — и отец сохранял этот детский очерк и даже с него бюст слепил (С. покажет всё это Травину). До 15 лет она билась тоже с нищетою, которая не доходила до голода, но всю жизнь проводила в проголодь. — Знакомых нет никаких, — отец всё добивался заказов и был слишком горд, чтобы хлопотать об них (орлы его специальность и, — что он тщательно скрывал, — похабные статуетки для торгашей Палерояля). — 15 лет знакомство с Прейссом. Сперва под видом друга и благодетеля, который понемногу принес довольство или хоть безбедность в эту тощую замкнутую жизнь. Стал беспрестанно ходить; играл в безиг или пикет с малолетства; Санта продолжала дичиться его. — («Кто

¹ Nota bene — приписка на полях.

² Этот мотив, может быть, взят из Château de Picordu Жорж Санд (датир. 1 февраля 1873 г.), где Диана — по детским видениям и снам — рисует портрет своей матери, которой они никогда не знала.

он, говорила она, жид, лютеранин?» называет его *il malisicuro*). Пр. влюбился старым в Сабину, — и хочет пустить ее по театру, устраивает это тайком. Незадолго до смерти отца (который слышать этого не хотел), она убегает, и в самый день смерти дебютирует в веселой второстепенной роли в оперетке на маленьком театре. Никакого успеха, хотя все заметили ее красоту. — Она надеялась вернуться к отцу покрытая лаврами. . . разочарование. — Живет на квартире, нанятой Прейссом, с негритянкою Ю. — Он ее не трогает и даже не просит. — Доставляет ей место в Лионе на театре. — Едет сам туда с нею. Дебют тоже неудачный; но там ¹. . . держится на театре несколько месяцев. Знакомство с Шарлем актером. Она влюбляется в него страстно и отдается ему. — Прейсс было заикнулся: она грозила ему револьвером. . . *N. B.* — Надо хорошо очертить характер Пр. и отношение его к С. — Шарль через несколько времени увлекся богатой дамой и бросил С. Она с отчаяния чуть не умерла, а потом бросила театр и пошла рыскать как Санта. Темные моменты ее жизни. — Голод, холод, но не разврат. В Руане она сошлась с магнетизером (вспомнить фигуру женщины в *Lus sur Mer*) и год пробыла с ним, ездила, давала сеансы. — Неизбежная часть (только часть) обмана оттолкнула ее, и она вернулась без гроша в Париж. К Санте итти она не хотела, и собиралась утопиться. Встреча с Пр., которую она предчувствовала. Он предлагает ей жить у него. Она соглашается. — Но она ему не дает. Хорошень-

¹ Два неразборчивых слова.

кий уединенный домик около *Avenue de l'Étoile* близ Пасси. Он ей дает 30.000 фр. Она принимает и всё не дает. Внезапное посещение Шарля. Он знакомится с Прейссом; догадывается¹ что за птица, — но терпит. Даже кончает тем, что позволяет быть у него часто, ночевать в флигельке. Шарль предлагает себя в секретари. Кончается тем, что Ш. задушивает Пр. и грабит его — и убегает. Предлагает С., которая ничего не знает, бежать с ним, — но та с ужасом отворачивается. Она чувствует, что эти руки задушили. — *N. B.* — Сабина грозит ему, если он тотчас не исчезнет.² — Перед тем Санта в первый раз ее посетила. Ее встреча с Пр. — Похороны Пр. Никто не знает, что он погиб насильственной смертью. Сабина возвращается к Се вместе с Юдифью, хочет пуститься в литературу, сочинить роман. Не удается. Ездит за границу в Баден-Баден.³ Ездит за город гулять одна. — В одну из этих поездок встреча с Тр.

N. B. — Болезнь неизвестная. — Видения, стуки (как сцена с Тр.: один стук ее..., и она сознается..., а потом неизвестно откуда).

Встреча с Пр. в 1862 году.

Поступление на театр в 1857 году. В театре до начала 1859.

Темное время весь 1859 год и нач. 1860. Встреча с магнет. 1860.

Уходит от него в начале 1863 г.

¹ Не совсем ясно средактировано: это Прейсс догадывается, «что за птица» Шарль.

² Это «*Nota bene*» — приписка на полях.

³ Фраза эта на полях.

Встреча с Пр. фев. 1863. Живет с ним до апр. 1865.

В 1866 году ездит за границу.

В 1867 встреча с Тр.

(Травину) *N. B.* — Вы хотите убить меня? ¹

N. B.

Деметрио Мональдески.

род. 1791 г. — 1857.

(Отец его — Анджело М., 1765 — 1815).

(Связь с княгиней Х-ой: 1790 — 91. ² Кн. 1766 — 1793. ³ Кн. бежит с мужем секр. Посольства из Парижа в Москву от революции. — С ним ⁴ происходит скандал; муж ее бросает и уезжает в Москву, — и она приезжает умереть в М-у). ⁵

До 1811 г. в Неап. — Ссора с отцом.

1820 — в Риме, в Милане (resp. карб.).

в 1822 — переселяется в Париж.

в 1830 — женится на Сел. Будуа.

в 1843 — вдовее.

участвует в движ. ⁶ 48.

в 1854 — знак. с Прейссом.

¹ Nota bene — на полях: «(Травинату)» добавлено после, чернила более яркие.

² Первая дата, много раз переправленная, не поддается точному определению: 1780 или 1790? Второе чтение (1790) определяется контекстом.

³ Сокращение: княгиня Хованская, род. 1766, ум. 1793.

⁴ Т. е. обнаруживается связь с Анджело.

⁵ Всё, что в скобках, относится к Анджело отцу; дальнейшее относится к сыну, Деметрию.

⁶ Эта строчка приписана на полях.

в 1857 — умирает.

(в 1830 году дерется на баррикадах), ездит в Россию к родным и по искусству, уж и там фиаско.

1798. *Championnet. Ruffo. Ferd. IV.*

1806. *Conj. de Naples. Roi Joseph. Joachim Murat.* 1808.

1820. *Essai de constit.*

1821. *Chute.*¹

N. B. — Кн. X. грузинского происхождения.

Неудавшийся ваятель. Под старость, которая пришла скоро, он имел худощавое смуглое лицо, большой грузинский нос, маленький узкий лоб, большие черные с проседью курчавые волосы, карие небольшие глаза (в роде цыганских). —

N. B. — Коричневый фрак, белый, небрежно повязанный галстук, — беспорядочная походка, жилистые, узловатые руки, неопрятный, бедный вид. Мрачный, раздражительный...² вспыльчивый и угрюмый. Воспитание получил беспорядочное и дурное, — самолюбие огромное, вообразил себя соперником Кановы.³ Рассорился с отцом, чувствовал себя по матери аристократом и сделался карбонарием, ненавидел династию, попов,⁴ сделался *libre penseur*, скитался, ничего ему не удавалось (ездил даже в Россию и был оттуда выслан как авантюрист), в 1820 и 21 г.

¹ Исторические справки эти приписаны на полях позднее.

² Неразборчивое слово.

³ Здесь карандашом поставлен крестик и на полях следующая французская вставка: «qu'il a gâté l'art pour au moins mille siècles!»

⁴ Сомнительное чтение.

пробовал быть *constitutionnel*, наконец бежал в Париж (в 30 году дрался на баррикадах), но ни заказов не получал, ни таланта не имел, — сделался *incompris*, верил в судьбу, — боролся с нищетою, лепил плохие, даже похабные статуетки, и в 1855 году получил даже заказ вылепить двух орлов для казарм в Париже... (он, который так ненавидел Бонапартов), водит своих друзей показывать им орлов.¹ Дочь свою любил, но мучил ее, хотя видел в ней нечто необыкновенное, — увидел на ее лбу как бы свет от небесного перста,² — верил в сверхестественное, в сущности сердце имел доброе и даже великое. При всей неряшливости, имел нечто породистое и элегантное. Полюбил сильно девочку, на которой женился — ей было 16, ему 58 л. Потеряв ее, еще более ожесточился и жил странной жизнью с своей глухой и странной сестрой; в кофейной его звали *le vieux carbonaro*. Движения резкие почти как у полишинеля. — Ненавидел театр из за отца и сестры — хотя чрезвычайно любил Альфьери и всё Римское, всё величественное! Микель Анджело, Серторий и Муций (?) *Sertorio e Muzio... e Muzio!*³ Бедность заставляла его иногда унижаться, и тогда он становился мизерабельным и жалким и глубоко унылым — почти никого не видел и своих земляков чуждался. Всегда черные панталоны, жилет широкий и короткий, жабо, запах табаку, всегда висели какие-то тесемочки. Постоянные жалобы на людскую несправедливость.

¹ Карандашом на полях: «водит... орлов».

² То же: «увидел... перста».

³ На полях: «Микель Анджело... e Muzio»..

Познакомился с Прейссом за шахматной игрой (в *Café de la Régence*). Пил одну воду — очень воздержан. Постоянно кашлял. Долго носился с планом сделать статую Брута размышляющего над кинжалом, которым поразит Цезаря. — Лично очень храбр, восторженно и риторически, но без дара слова. Только может¹ слезливо кричать. А то молчит по целым дням. Помнил, что происходил от Мональдески и грузинских царей. Считал себя жертвой интриг и судьбы. (Втянутый живот — плоские ноги, спина горбом.)

Описать смерть его; — разговор с Прейссом. его подозрение.

Медальон его отца.

И медальон с бюста *Rafael* (лат. надпись).

Abel Preuss.

род. в Бонне, 1795 — 1865.

Жиденок из большого семейства, довольно образованного (на сентиментальный манер); остался рано сиротой и был воспитан дядею, мелким банкиром в Париже в 1811 г. в самый разгар Наполеоновского могущества. — П. с тех пор уж так и офранцузился. — Ему прочил его дядя в невесты свою старшую дочь, Рахиль, которая была годом старше его, рыжа и некрасива. — Он и был ее мужем год-два и заведывал гешефтом, — но она скоро умерла, и он остался, по собственной вине, с боку припека, хотя всякие

¹ Чтение последних двух слов сомнительно.

денежные аферы ему до смешного удавались. — Он любил очень независимость, фланерство, не искусство, а всякие *curiosités*, музыку; *il était poussé dans tous les petits théâtres*; — не скуп, но и не мот. — Он хотя и жид, а скучал сухостью и мелкою денежных дел; на большие спекуляции у него не доставало духа.¹ — Осторожный эпикуреец. Сердце чрезвычайно доброе, даже мягкое, а безнравственность безграничная: границ его разврата никто не знал — ни он сам, — разве боязнь погубить свое здоровье удерживала его. Однако однажды рано в 4 часа утра видели его на...² с веткою камелии в заднице. К молодой девочке сосредоточивались все его чувства, она ему и дочь и мать, и святыня, и родня, и...³ и друг и всё. Никого он так бешено не любил, как Сабину. — Когда он встретился с ней впервые, ей было всего 13 л. (в 1833), а ему 58 л. — у него было очень хорошее состояние: дом в Пасси с садом и т. д., прелестно меблированный (карета, 2 лошади) — и 55.000 годового дохода. Он был небольшого роста, плотный, лицо между *Crémieux* и *Schlesinger*, бритый, в морщинах, белокурый парик; неопрятные глазки (хотя он сам был всегда очень чист), говорил гнусляво, имел темные зубы, короткие красные пальцы с белыми⁴... ногтями в виде маленьких раковин. П. поклонник Мейербера. Он тоже подчинялся мистическому влиянию

¹ На полях: «Он хотя... духа».

² Два слова неразборчивы.

³ Слово неразборчиво.

⁴ Слово наполовину стертое, может быть прочитано: раковинovidными.

Сабины и ее обстановки, и не без некоторого особого чувства взирал на всё это семейство (N. B. — Подговор его Сабины к бегству частью из похотливых, частью из художественных видов). — При слове *le beau, le beau idéal* умилялся и поднимал кверху глаза, смоченные неподдельными слезами. — Настойчив; знаком также со всеми мелкими журналистами; иных из них кормит. — (Посетитель *Hôtel Drouot*). — Хотя жид и парижанин, но доверчив, напр. он доверяется Шарлю. — Его удивление и сожаление о жизни, когда тот его задушал.

Благоговение перед Мональдески, «великим непризнанным художником».

Селина Буда.

1823 — 1841.

Белокуренькая премиленькая девочка в роде покойницы Лизы Хрущевой... По слухам дочь заезжего *officier russe*; это только ее дочь брала к сведению. Мать ее была белошвейка (Сел. тоже), умная и добрая парижанка, всячески приличная, которая скоро умерла.

Сувенир: георг. крест солдатс. вдет в брошку.

(Автор, который всё знает, сказал нам, что отец С-ы был его собственный отец полк. С. Н. Тургенев, который в 22 году был в Париже и считался изв. Д.-Жуаном.)

Анджело Княгиня Хованская Adèle Boudois Col. de Tourg.

Деметрио

$\frac{1}{2}$ к. р.

$\frac{1}{2}$ к. итальян.

Селина

$\frac{1}{2}$ к.

$\frac{1}{2}$ к. фр.

Сабина

$$\begin{array}{l}
 \frac{1}{4} \text{ к. р.} \quad \frac{1}{4} \text{ к. р.} = \frac{1}{2} \text{ к. р.} \\
 \frac{1}{4} \text{ к. и.} \quad \frac{1}{4} \text{ к. ф.} \\
 100^{0}/_{0} \text{ к.} \quad 50^{0}/_{0} \text{ r.} \\
 \quad \quad 25^{0}/_{0} \text{ fr.} \\
 \quad \quad 25^{0}/_{0} \text{ it.} \\
 50^{0}/_{0} \text{ к.} \quad 25^{0}/_{0} \text{ r.} = 75 \text{ r.} \\
 \quad \quad 12^{1}/_{2} \text{ fr.} \quad 12^{1}/_{2} \text{ fr.} \\
 \quad \quad 12^{1}/_{2}{}^{0}/_{0} \text{ it.} = 12^{1}/_{2}{}^{0}/_{0} \text{ it.} \\
 100^{0}/_{0} \text{ к.} \quad 50 \left\{ \begin{array}{l} \\ 37^{1}/_{2} \end{array} \right. \text{ r.} = 87^{1}/_{2}{}^{0}/_{0} \\
 \quad \quad 6^{1}/_{4} \text{ fr.} \\
 \quad \quad 6^{1}/_{4} \text{ it.}
 \end{array}$$

Биографические заметки к этому произведению являются самыми полными и подробными из всех нам известных. Никогда (по крайней мере в пределах материала, сохранившегося в парижском архиве), писатель не показал нам яснее и отчетливее, как методически собирал он материалы, как добросовестно он документировал социальный и психологический облик персонажей. Здесь он рассказывает происхождение своих персонажей и их прошлое. Схема генеалогии Сабины, в которую он вводит собственного отца полковника Сергея Тургенева, дозировка смешанной крови его героини, резкое замечание о темпераменте Ланиной, — всё это показывает, что эта работа была предназначена автором только для себя и не для кого другого, даже не для Стасюлевича.

Какие события свяжут его персонажей, какая драма родится от их столкновения друг с другом? Тургенев и здесь, по обыкновению, не за-

ботится об этом во время составления своих заметок. Ему, правда, уже известно, что Шарль убьет Прейсса и что Травин будет колебаться между ролями любовника и зятя Ланиной. Но это не существенно в его произведении: собственно действие, интрига, остается еще не определенной. Это действие ясно вырисовывается в воображении автора лишь в тот день, когда он наспех набросал его на двух листках, впоследствии вложенных в упомянутую тетрадку.

Текст этих листков является настоящим конспектом. Для большей ясности мы разбиваем этот текст на абзацы. Плану предшествует «проба пера» и несколько заметок о персонажах, записанных для памяти.

* * *

В. КОНСПЕКТ ПОВЕСТИ

Bougival
Les Frênes
Châlet

Четверг 25/13 октября 77¹

Скобелев, Арапетов, Аздрубанов, Лавров, Ив. Тургенев, Осман-Паша, Тимофеев.²

Травин³ в роде брата г-на Гризе.

¹ Эта дата написана под печатным заголовком (Bougival — Les Frênes — Châlet), на том месте, где обычно ставится дата письма. Она написана другими чернилами, чем всё остальное, и повидимому не имеет отношения к конспекту повести.

² Этот перечень имен, написанный на полях, повидимому представляет собой «пробу пера».

³ «Травин» надписано над неразборчивым зачеркнутым именем.

Сабина¹ д-ца Мональдески — неб. белокурая с большими светлыми подвижными глазами, маленький рот, уши, тонкий нос крючком, маленькие губы — слегка раскрытые — красивые белые зубы, ручки с белыми крючковатыми пальцами — походка быстрая.

Служанка *mulâtresse* Юдифь.

На прогулке муха и паук.²

К.³ была некоторое время у магнетизера...⁴

Отец ее старый скульптор. Итал. — в Париж приехал и выделывал статуи похабные.

Мать прачка — скоро умерла. Франц.⁵

Кл. жила у отца до 17 летнего возраста.

Он умер... ее соблаз.

СК.

Сцена в вагоне. Т., С. и Ген.

Дома. Т. каж. что он видит С. на ул. обернувшись. Обед у Л.

Потом театр (*Théâtre Français*). Ген. в ложе Лан. вид в парт. Т. — расск. — Т. является в ложу. Потом идет пить чай. Объяснение.

Рассказать историю отношений Т. к Л.—М-м Ланина в роде стар-и Скобелевой; но она еще

¹ Сабина надписано над тщательно зачеркнутым Клоди: Тургенев приписывал Сабине некоторые черты Клоди Виардо.

² Намек на эпизод, фигурирующий в дальнейшем конспекте.

³ К. обозначает Клоди (т. е. Сабина).

⁴ Здесь неразборчивое имя; может быть «магнетизера Альберта».

⁵ Т. е. француженка. Все сокращения оригинала сокращены в воспроизведении.

сама очень хороша.—Маша в роде [Скобелевой] д-цы Кн. Львовой, петерб. хорошая барышня.

Утром появление С. у Т.—Сцена, (Саб. тоже была в театре и видела.— Она думала, что Т. влюб. в М-у). Предложение написать N. B.—Ланина убеждена, что в... Т. сдался С., и не слишком строго к этому относится (ее точка зрения, что Т. мог быть любовником ее, ну а как муж М-и это дело другое). Ведь он умственно обнимает меня? Еслиб Вы знали!¹ — Саб-а умоляет его придти к ней. Она уходит...

Появление Чубко, который (сплетник, *fureteur*) встрет. С-у на лестнице, рассказ. о ней Т-у, на которого произвела С-а странное, но сильное впечатление (краткая биогра-я Т.).

Он идет к Ланиным.—Застает одну мать (папиросы, не глядя ей отвеч.). Высказать в разговоре, что она-де не прочь — но Маша! Тр. уходит *très incertain*.

Вечером прибегает Ч-о...: он опять кое-что разузнал. Между прочим, будто она была у сомнамбулы помощницей.² Занимает деньги, убегает. (С-а не кокотка, с деньгами, гов. собирается в актрисы, но таланта нет). Вино с духами.

День проходит — глупый л-ий день. N. B. Выставка... Тр. с Ланиными... Описать русск. харчевню и т. д. (встреча с генералом). На след. утро записка от С-ы (странный почерк). Негритянка приносит ее... девиз характерный: *au delà*.³ Решается идти.

¹ Слова «Ведь он... знали» приписаны на полях.

² Фраза «Между прочим... помощницей» приписана.

³ Французские слова приписаны на полях.

Описание квартиры. — Тетка Санта... Следы Циприано.¹ Большой разговор С-ы с Тр. — Она кое-что отгадывает из его жизни... (*vous êtes orphelin*, и т. д.). Она ему рассказывает свою жизнь... Оставляет обедать: вино с духами, странные итальянские кушанья.² — Он уходит поздно... Она плакала, чудачила... но интимности не было. — Упоминает о своей бабушке *princesse russe* (русские степи...), потом разные странности, галлюцинации. Тетка Санта — ее молчаливое присутствие, одобрительные обращения к Тр-у. Негритянка у порога, подперши щеку, пряный запах в комнате. Тр. уходит как опьянелый, обещает проехаться на следующий день за город.

Тут включить правдивую историю Саб-ы. Отец неудавшийся скульптор (орлы и тайные похабные статуетки) несколько слов о матери. Санта глухая и почти безмолвная (царство фантомов). — Жизнь. Знакомство с *Monsieur Preuss'-om*. Прирейнский жид, офранцузившийся в роде Шлезингера. — Его предложение Сабине. Бегство из дому. Разные похождения. Попадает к сомнабулу (в роде *Albert*).³ Знакомство с Шарлем... (Определить себе что за птица). Ужасно красивый и лениво злой. Смерть отца, возвращение ее перед смертью. Опять М-г Прейсс. — Предложения. Она их принимает.

¹ В списке действующих лиц отец Сабины сперва был назван Циприано, но затем это имя было Тургеневым зачеркнуто и заменено другим: Деметрио.

² Слова «вино... кушанья» приписаны на полях.

³ Возможно *Albert, rue Comrans, 14 (Annuaire médical Roubaud)*.

Сцена с деньгами (*tenez, voilà, voulez-vous?*).

Она молча допускает. — Жизнь на вилле. Постоянные *idées de suicide*. Санта подозревает все флаконы. Значение снов.¹ — Появление Ш-я.

Она его принимает тайно. Ночь убийства (Шарль его удушивает). Похороны... Хотят удалиться вместе. Появление Шарля уже как бы официальное и Санты. *Chi è?*² (*N. B.* Слова Санты к Ш.), но при взгляде на его руки ее охватывает ужас, или вообще она смутно понимает, что тут недоброе что-то, и опять бежит с С-той и живет в постоянной тревоге (напр. чувствует, когда он проходит близко, и бледнеет. — Об этом она уже намекнула в разгов. с Т.).

На другое утро. — Воскресенье — Т. с Ланиными в церкви (Маша³ — молчальница), и С. тоже тут, но он ее не видит. — С Ланиной кисло.

Поездка с С. за город, (счастливый день по ее приметам, как у Фредро). И она чрезвычайно обаятельна. Описать прогулку обстоятельно. Она доказывает Т-у, что он не любит ни Л. ни Маши. Он подпадает под чары. Большие приятели: — обед в маленьком ресторане, но о завоевании и думать нечего. Она и мысли не допускает: никакого чувственного кокетства. Т. возвращается домой в странно-возбужденном состоянии.

Проходит неделя в колебаниях. Т. всё собирается к Л. — и кончает тем, что ездит к С., в которую окончательно влюбляется. — Описать его посещения. — Наконец он предлагает ей жениться... , к изумлению она и этого не хочет... ,

¹ Слова «постоянные... снов» приписаны на полях.

² Слова «*Chi è*» приписаны на полях.

³ К этому месту неразборчивая приписка на полях.

по крайней мере не говорит: да — хотя хочет видеть Россию. Разные галлюцинации, особенно один вечер должен быть очень странен. Содрогается, бледнеет: — должно быть проходят Шарль, видения. Сабина удивляет Т. тем, что догадывается, что у него в семействе эпилепсия (или он это сам ей сказал), о смерти матери говорит, о своей; — показывает нарисованный ею портрет матери, которую никогда не видала, и который отец находил чрезвычайно похожим (взял для бюста); — о снах (над вертящимся столом смеется — по временам должен проглядывать почти цинический скептицизм). Тр. сам как во сне (сцена где он чуть не избивает Чубко — не забыть. *N. B.* — у Чубко всегда грязные щеки, намаженный жирный кок. и картавит, когда говорит по французски: — Щербань).

Влияние на него Сабины. Она нигде не позволяет ему платить за себя (*N. B.* — Разговор с глухой Сантой, которая советует ему жениться на С.). — Поездка в Булонский лес, где видел маленького зеленого паука с толстой желтой мухой. Мнимая, как действительная, встреча с Ш. — Тр. перестает понимать, когда она лжет, когда нет. Она сама это не знает. Сон Травина об удушении. Разговор вечером Т. доканчивает. Его ужас. Не принимает ли Вы меня за Леди Макб.? Вы можете целовать эти руки. Он берет их, но не целует, и смотрит на нее с изумлением и не без ужаса (рассказ. тут или прежде, как он смотрел на шею Прейсса). Тр. уходит в том. оцепенении.

На другое утро письмо от С., в котором она

его уведомляет, что она уезжает (*Je ne suis pas une aventurière — vous en savez quelque chose*). N. B. — не забыть, что он верил сам в *fatalité*, которая ее влекла к нему. — Браслет, единственная вещь, за которую он заплатил, и которого она не возвращает.

Он идет к ней, смотрит с улицы на закрытые ставни, и не решается войти. Шляется целый день по выставке, не встретит ли Л. (встречи с Чубко, с генералом, Л. нет).

На другое утро опять письмо от С-ы (ироническое: паук отпуск. муху и т. д. Санта Вам кланяется... и повторяет свое...¹: надо Вам поехать на теплый юг, хорошенько очиститься от всего вредного, а там решиться). Тр. идет к Ланиным... Они действительно уехали...² Тр. тоже уезжает.

Год спустя в Москве сходитя с Л-ой и с Машей. Он женится на ней... Вы меня разлюбите..., но я Вас не разлюблю. — Русская хорошая барышня в роде кн. Львовой. Получает накануне свадьбы браслет С-ы *pour votre femme — et, si elle n'en veut pas, pour les pauvres*.

Встреча с Чубко...³: теперь с принцем Н.,⁴ это всем известно. Но так как перед этим он рассказал, что перед отъездом из П-а завтракал с гр. Н-е и та ему показала свою переписку с ним

¹ В оригинале оставлено пустое место.

² Слово неразборчиво.

³ Следуют два неразборчивых слова и многоточие. Может быть: «Да Ваша... теперь с принцем Н.». В всяком случае эти два слова должны относиться к Сабине.

⁴ За прописной буквой Н следуют две буквы, не поддающиеся точному прочтению: *Наг., Ног., Нол.*

Т., Тр. не знает, верить ли и повторяет: кто она, что она? Но тут входит его жена с ребенком на руках, и он только подумал: а Господь с ней! Никогда уже больше об ней не думал.

Этот конспект, наспех набросанный на двух листах почтовой бумаги, дополнен планом, разделенным на главы, к сожалению неоконченным, начало которого сохранилось во второй тетради одинакового с первой формата. Лицевая сторона первой страницы украшена забавной карикатурой, сопровождаемой следующей подписью: «Муж, который убил свою жену, ее для него невидимое привиденье». Обратная сторона представляет собой список сокращений, которыми автор обозначает действующих лиц повести:

С. — Сабина.

Са. — Санта.

Л-а. — Ланина.

Л. — Лизавета.

Т. — Травин.

М. — Мональдески.

П. — Прейсс.

Г. В. — Генерал де Валькур.

Ю. — Юдифь.

Ч. — Чубко.

Ш. — Шарль.

Сел. — Селина Будуа.

И дальше следует замечание, которое Тургенев не принял во внимание: «ввести французскую барышню». Начиная со второго листка, план развивается глава за главой:

Глава 1-ая.

20-го Июня н. с. 1867го г., в 2 часа Т. возвращался в Париж из Фонтенебло. В одном вагоне с ним сидит С. и Г. В. — С. напротив его, Т. поражен ее наружностью: она возбуждает его чувственность, — и подъезжая под туннель он думает: вот бы обнять ее и поцеловать эти губы! — При выезде из туннеля, С. стоит вся бледная и взволнованная и говорит сидящим в вагоне (кроме Г. В., еще одна незначительная личность и одна пожилая дама); — Этот господин (указывая на Т.) позволил себе оскорбить меня!.. Т. смущен: Генер, негодует...: — Так не поступают порядочные люди! Сударыня, Вы можете жаловаться, — а Вы, М. Г., на первой же станции извольте выдти — это я Вам говорю, генерал фр. армии (сей генер. в сущности ужасный развратник). Тр. силится оправдаться и не может... Он глядит как потерянный на С., — а та опустившись на место сидит вся еще бледная и как бы недоумевающая и не говорит ни слова — и на предложение генер. только качает головою. — Приезд в Париж; ген. повторяет своё строгое наставление; Тр. убегает сломя голову и не оглядывается... С. быстро выходит вслед за ним. — Возвращаясь домой, Т-у кажется, что С. едет следом.

Глава 2-ая.

Тр., придя домой, вспоминает, что обещался обедать у Ланиных. — Описание этого семейства и его знакомства с ними в Москве. — Описание самого Травина. — Глава биографическая.

Г л а в а 3-ья.

Обед у Ланиных. Заигрывание Л. — Фигура Бетси. Они получили ложу в *Théâtre français* от нов. своего знакомого, генер. де В-а. Ложа не его, его двоюродной сестры. — Тр. тоже отправляется в *Théâtre français* в *parterre*, идет в ложу; и Ген. де Валькур узнает его. Смущение Т. Ген. перед этим рассказал про него железнодорожный анекдот. Смех, в сущности весьма не обидный (генерал то же самое бы сделал. Л-а тоже находит это естественным; — Бетси оскорблена). — После театра Л. приглашает его на чай.

Г л а в а 4-ая.

Чай в *Hôtel Vouillemont*. Разговоры. Дополнительные биографические сведения о Т., Л. и Бетси. — Приходит ген. и пускается в скабрёзность. — Б. уходит, — все расходятся. — Плохая ночь Т.

Г л а в а 5-ая.

Утром рано 21-го июня у Тр. появление С. (тоже она была накануне в театре в закрытой ложе, — (?) Почему? Она — по ее уверению имела верное предчувствие, что Т.¹ там будет, — и всё видела. — Она уверена, что Т. влюблён в Бетси. Объяснение странное, несколько даже фантастическое. С. предлагает нап. Л-ой письмо, в котором себя обвинит («хотя ведь Вы мысленно обняли меня!») Т. с досадой ей рассказывает выходку генерала: С. сообщает некоторые отрывочные факты о себе, умоляет его придти к

¹ У Тургенева очевидно описка, написано: С.

ней. «О еслиб Вы знали! . . . Ведь я Ваша соотечественница, хотя не говорю по русски, — но звуки родные, etc. — Уходит внезапно, оставив сильное впечатление.

На этом месте автор прервал свой план и никогда больше к нему не вернулся.

* * *

Таким образом мы видим, что «Незавершенная повесть» кончается картиной семейного счастья, вдали от влияния загадочной авантюристки, покинутой и забытой. Это сжатое изложение, свидетельствующее о полной зависимости Тургенева от ограниченного круга привычных формул и о его неспособности обновить свою манеру, не соответствует обширным подготовительным материалам, по которым можно было ожидать большого романа. Если бы смерть не помешала Тургеневу вернуться к этому замыслу, то, судя по этой схеме, получилась бы небольшая повесть вроде «Затишья» или «Степного короля Лира», а не роман типа «Накануне» или «Новь» (автор называл «повестями» и эти романы).

Но как же эту повесть связать с жизнью и творчеством Тургенева? Как всегда, и эта канва имеет некоторую связь с действительностью. Однако, эта связь отрывочна и случайна. Чубко может еще как-нибудь походить на Щербаня, но Сабина, понятно, напоминает М. . . (?) только линией бедер, и Клодину Виардо рисунком губ. В этих чертах, в этих подробностях, заимствованных у живых людей, проявляются лишь новые свидетельства о творческом методе писателя, не

более: основные источники ускользают от нас. Травин, Ланина и ее дочь — несомненно лица вымышленные, а не срисованные с натуры; если они и оживлены некоторыми чертами, заимствованными у людей, названных автором, то в целом они повторяют уже известные типы. Эти персонажи нас интересуют не больше, чем некоторые эпизодические фигуры, воспроизводящие действительные встречи Тургенева, как, напр., генерал де Валькур. Для нас интереснее шайка проходимцев Мональдески. Несомненно эта среда была близко знакома Тургеневу, или чем-нибудь приковала его внимание с давних пор. Незавершенная повесть проникнута атмосферой Парижа, от кабинета хиромантки на ул. Монторгёй до подозрительных лавочек Пале-Рояля. Всё это основано на личном опыте автора, подобно тому как «*Степной Король Лир*» есть плод воспоминаний дворянина-помещика. С этой точки зрения оба эти произведения производят безошибочное впечатление «виденного», но мы не в силах подтвердить это фактами или именами.

Проект разобранной повести естественно принадлежит к числу документов, относящихся к жизни Тургенева, наряду с некоторыми парижскими силуэтами, которые он набрасывал в салоне П. Виардо во время «игры в портреты».

С другой стороны, этот план не стоит одиноко среди произведений Тургенева, как это может показаться при первом рассмотрении. «*Клара Милич*», написанная в 1882 г. и напечатанная в 1883 г., является родственным произведением: мы находим там и любовь загадочной девушки (артистки или искательницы приключений?) к моло-

дому человеку, подчинение себе его воли, его сопротивление, и в особенности центральная тема сверхъестественной, притягательной силы, преодолевающей пространство и смерть. Эти же мотивы в «Незавершенной повести» даются в более реалистической обстановке, и не без юмора; они приводят к обыденной развязке. Напротив, «*Клара Милич*», начиная с банального приключения, развивается в таинственное повествование, переходящее в бред. Эти два рассказа не должны нас удивлять наличием в них «таинственного». Они ведут свое начало от старой Тургеневской склонности, проявившейся в наиболее художественной форме еще в «*Бежином луге*». Эта склонность впоследствии осложнена некоторым интересом, впрочем, явно скептическим, к сонамбулам, гадалкам, привидениям, разным предчувствиям и галлюцинациям... Так, в «*Несчастной*» (1868 г.) бледная женская фигура появляется на окне, и героиня «*Фауста*» Вера «видит» перед собой свою покойную мать, точно также и Сабина в «Незавершенной повести» после сновидения рисует портрет своей матери, которой она никогда не видала. В «*Фаусте*» жалобный крик таинственно раздается в ночи. В «*Сне*» кошмар, мучения сына, который ищет и находит своего отца, и, наконец, в «*Песни торжествующий любви*» непреодолимый призыв Муция и чары его спутника малайца. Следующее знаменитое двустушище Гамлета принадлежит к тем, которые Тургенев охотно цитировал:

Есть многое на свете, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам.

VII. ПЕСНЬ ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ ЛЮБВИ

Материалы к «Песни Торжествующей Любви» состоят из двух независимых друг от друга частей, дополняющих друг друга. Оба документа не датированы, но порядок их последовательности не вызывает сомнений. Первый документ представляет собой лист почтовой бумаги с монограммой I. T. и адресом: 50, rue de Donai, Paris. На нем мы читаем следующую общую схему.

50, rue de Donai Paris.

КОНСПЕКТ

В Ферраре в XVI-м стол. живут два друга — юноши — Альберто и Муцио. Там же живет девица Валерия вместе с матерью. А. и М. оба влюблены в нее, становятся вхожи в дом. В. не влюбляется ни в того, ни в другого, но с А. она спокойнее и дружелюбнее; М. ее слегка стесняет, хотя будучи музыкальным (А. рисует) он отвечает скорее ее внутреннему чувству. — Выбор ее зависит от матери, которая решает дело в пользу Альб., к которому она чувствует гораздо больше доверия и симпатии. А. женится на В-и. М. уезжает надолго на Восток, сказавши А. (для которого его чувство не было тайной) — что он вернется только тогда, когда почувствует себя

вполне излеченным. — А. и В. живут несколько лет очень хорошо — то в самой Ферраре, то в прекрасной соседней вилле. А. пишет картину, где изображена его жена в виде святой. — Горестно только то, что у них детей нету. Другое горе: мать Валерии умирает. По прошествии 5 лет — летом, когда А. и В. живут на вилле, внезапно возвращается М. — Он переменился. сделался смуглым, получил странный восточный оттенок. Он ездил далеко, проникал в Индию. — С ним большой багаж, драгоценные ткани, драгоценности, вина — и немой слуга [негр] малец. А. его встречает очень дружески, предлагает ему жить у него в саду, в павильоне. — М. соглашается и поселяется там. — В первый же день он удивляет А. и В. своими рассказами, странными, непонятными фокусами (висение на воздухе и т. д.), в которых помогает ему слуга. — М. выучился на востоке магии. Он играет на виоле разные странные мелодии и кончает одною, удивительно страстной и торжествующей, которая очень волнует В. (она по прежнему, больше прежнего его боится): — эта мелодия, по словам М., песнь удовлетворенной любви. — Они ужинают поздно — и М. подчуует их своими винами из особенных кубков и заставляет В. пить из одного из этих кубков. На ночь они расходятся, — и вдруг во сне В. видит, что входит в особого вида комнату, встречается там М. и отдается ему. — Просыпаясь с ужасом, она будит мужа — и оба слышат ту странную мелодию удовлетворенной любви, которую М. играл в своем павильоне. — На другой день они снова сходятся: замешательство В. и особенная улыбка,

с которою М. глядит на В., сперва он снова рассказывает; но когда А. за ужином его спрашивает об его ночной игре, М. рассказывает, что он видел сон (совершенно тождественный со сном В.), и что проснувшись не мог удержаться чтобы не сыграть своей победной песни. — при этом он присочиняет рассказ о какой-то красавице, в которую он якобы был влюблен в Индии, которая не хотела сделаться его женой и умерла. — В. в смущении встает и под предлогом нездоровья уходит... А. и М. остаются одни, немой малаец им прислуживает, и вдруг А. замечает, что он злорадно смеется глядя на него. — Ему тоже становится неловко..., и они расходятся. — [то же самое повторяется и в эту ночь, и снова раздается в павильоне торжествующая песнь. В. на следующее утро не выходит — она нездорова].

М. отлучается в Феррару — но к вечеру возвращается. А. весь день находится в смутном состоянии духа. Он начал портрет своей жены [под] в образе св. Цецилии — но не может продолжать — у ней уже нет того чистого выражения, которое его пленяло прежде. Смутное чувство ревности закрадывается в его душу. — Он ее обиняками расспрашивает, ее не совсем ясные ответы. — Возвращение к вечеру, он очень весел и много рассказывает... В. [рано] остается дольше чем накануне, хотя и замечает, что А...¹ [ночью]. — Ужин... (пить ли вино?). — Ночью Альб. долго не сможет заснуть, наконец засыпает. — Проснувшись, он видит, что постель

¹ Одно слово неразборчиво.

жены пуста — и в ту же минуту она возвращается, в ночном белье (луна светит) [не] теперь, но за минуту шел легкий дождик, и ни слова не говоря с каким-то ужасом на лице (глаза закрыты) ложится в постель. Альб. её спрашивает — она молчит. Он чувствует след дожд. капель на ее волосах, на рубашке, на голых ногах след песку. . . Она была в саду. — Он вскакивает, бежит в сад (дверь раскрыта). . . [В. это] Луна ярко светит. . . , на песку дорожки следы двух пар — (одна пара голая) — ведут к беседке.

И в это мгновенье опять раздается песнь в павильоне. Альб. вбегает туда. . . Муцио играет. — Он бросается к нему: на его одежде следы дождя. — Ты выходил в сад. . . — [Да. . . я так] не знаю. . . нет, кажется, я не был там. — Твой плащ мокр. . . И почему ты играешь, что разве опять видел сон? М. не отвеч. — И Альб. уходит. . . Дома его жена тяжело спит. . . Он ее будит. . . Она, увидев его, бросается к нему на шею. . . Что с тобой? Ах, какие сны я вижу. . . ! и она содрогается. — Он успокаивает ее. . . На другой день с утра М. исчезает. Альб. не может ничего добиться от малайца. — Тяжелый день. . . В. не решается ничего ему сказать, — но идет в церковь и [гов] исповедуется духовнику. . . Тот тоже ее успокаивает, а сам думает: колдовство — и [обещается на другой день посетить А.] посещает А. Не выдавая тайны исповеди, он предвещает А. против М., советует ему отказаться от дому. . . Разг. А. с женою — М. не возвращается к вечеру. . . Он приезжает лишь ночью. А. и В. ложатся спать, видит, что она начинает шеве-

литься. Он притворяется спящим... (*En note*: М. Магнетизерство!) Она медленно встает и как сомнамб. направляется к двери. А. бежит в другую дверь и обегая дом запирает дверь в сад... Через несколько мгновений он чувствует, что кто-то силится отворить ее, изнутри слышит легкие стоны. — Но ведь М. нету дома! Он бежит к павильону — и встречает М., который идет тоже как сомнамбула... [Он] А. [подходит] приближается [?] к нему [и глядит ему в лицо], тот словно его не замечает, и идет вперед с протянутыми руками... А. идет за ним... Вдруг он видит в доме раскрывается окно.

И появляется В. — Альб. бросается к М., схватывает его за руку, потрясает его, кричит... М. приходит в себя но словно помешанный... Альб. ударяет его кинжалом. Он кричит и захватив рану, спотыкаясь, бежит назад в павильон... Но в мгновение его ранения, В. также испускает страшный крик и падает... Альб. бежит к ней, поднимает ее... [Она мертвая] несет на кровать. Входит служанка, кот. бежит за доктором... Появление Малайца: он прямо [?] безумный — делает знак: его господин умер. — Альб. стремится в павильон, да — М. лежит мертвый с странной улыбкой на устах... Альб. выходит оттуда как шальной... — Прибегают люди и говорят, что и В. умерла. А. садится на землю в изнеможении — а о чудо! он слышит опять эту мелодию... Ужель разве [и] теперь они соединены?

Второй документ представляет собою лист почтовой бумаги, на котором Тургеневым запол-

нена лишь первая страница. Бумага и чернила отличаются от бумаги и чернил предыдущего листа и это свидетельствует о том, что рукопись написана в другое время, чем первая. Здесь дана лишь развязка повести:

К о н е ц

Она приходит в себя. — Радость... Он уехал? Да... да... Слезы — она тихо засыпает — (светлые слезы на щеках, улыбка — он сидит возле...) Но что случилось с Муцио.. Он наконец встает и идет в павильон. — Застает суету. — Малаец уложил его на ковре, покрыл хламидой и сам надел какой-то плащ. — М. лежит как мертвый... Ф.¹ спрашивает E morto? Мал. кивает головою — и заставляет выдти... [утро].

Муцио — Что же ему остается делать? обо всем дать знать в город... , ведь это убийство! — Утр. [при] Валерия встает, — приходят люди сказать, что Муц. болен, но уезжает. Малаец укладывает вещи. — М. [уклад. вещи] уезжает. Изумл. Ф... : он идет в павильон... ; там в комнате М. заперся с Муц. — Ф. смотрит в скважину замка. Удив. сцена: колдовство малайца — зажженные чашки с благов., его поклоны и телодвижения. Повелитель. жест малайца. Муц. приподн. и падает назад на подушки. К вечеру всё готово. Лошади навьючены. Лошади с седлом для Муцио. Момент отъезда. — Муцио выходит под держ. малайцем,двигающийся труп. — Вал. см. из окна. — Он садится и уезжает шагом. — Воз-

¹ Ф. — Фабьо.

вращение святости св. Цецилии. Играет на органе. — Вдруг у ней под пальцами запела та же мелодия — ребенок шевельнулся под сердцем. Чей он? Кольцо подарок Муц. Фабию... Он снимает его и бросает в ком. печь [?] Ожерелье Валерии?

Эти два отрывка обнаруживают колебание автора между двумя вариантами развязки. Первая отличается романтической окраской: умирает Муций, и вследствие таинственной связи Валерия умирает одновременно с ним, и песня торжествующей любви неизвестно откуда снова звучит Альберту-Фабию. Другой вариант — тоже романтического характера, но здесь фантастика вплетена в реалистическую обстановку, как в рассказах Эдгара По или Мопоссана: Муций, смертельно раненый, воскресает, как труп, оживший под чарами малайца, и уходит из дома друга своего; не говоря ни слова. Супруги соединяются, и продолжают свою прежнюю жизнь, а Валерия за органом невольно чувствует, как под ее пальцами звучала песнь торжествующей любви и ощущает в себе «первый трепет новой, зарождающейся жизни». Эту развязку мы знаем по окончательной редакции, датированной, как и черновик, «Спасское-Литовиново, июнь 1881 г.»

Среди тех же материалов находится отдельный листок, содержащий конец предшествующей редакции, сохранивший первый вариант развязки:

... Тогда он вышел из павильона, шатаясь как пьяный — и в изнеможении сел на землю. И что же? Где-то, над ним, вокруг него, хотя и слабо,

но явственно, внятно опять раздалась, как бы улетаая на небо, та мелодия, та песнь торжествующей любви... Фабий схватил себя за голову... Что же это значит? Разве и теперь они соединены? ..

На этом месте прекращается рукопись.

Париж.
Апрель 1881.

Ив. Тургенев.

Эта первая редакция была закончена в Париже в апреле 1881 г. Вторая часть плана, заключающего развязку окончательной редакции, относится к промежуточному времени: она датируется, таким образом, временем между апрелем и июнем 1881 г.¹

¹ О «Песни торжествующей любви» см. М. Гершензон. Мечта и Мысль И. С. Тургенева. М., 1919, стр. 98 — 100, и в сборн. Творческий путь Тургенева. (Петроград, 1923, стр. 202 — 225) статью М. Габеля.

VIII. СИЛАЕВ

Это начало повести, до сих пор неизвестной, относится несомненно к концу 70-х гг., когда в творчестве Тургенева особенно часто замечаются мотивы потустороннего и сверхъестественного. Приводимый текст точно воспроизводит автограф, причем зачеркнутое автором заключено в квадратные скобки. В некоторых местах добавлены необходимые знаки препинания.

СИЛАЕВ

[Мы] [сидело] [у од]. Нас собралось однажды человек десять у одного хорошего приятеля — и [странное и по] мы по какому-то странному [стечению обстоятельств] случаю [совершенно случайно], вместо того чтобы играть в карты, мы [бог знает почему] принялись сообщать друг другу разные приключения, почерпнутые из собственной жизни [на полях: или дошедшие до нас по слухам], разговаривать о необыкновенных привидениях. [Но ни один рассказ [так] не сделал на меня такого впечатления как тот, который я решаюсь теперь подвергнуть суду читателей]. [Больше всех других]. [На полях: Много [было сказано] разных разностей выслушал я в тот [день] вечер — но в особенности поразил меня рассказ самого хозяина. Вот он: — Теперь очередь за Вами рассказать какое-нибудь

необыкновенное происшествие — воскликнули мы. — За мной? возразил хозяин дома: ну извольте [Всё это место позднее зачеркнуто].

[Несколько] лет 12 тому назад, господа, начал [он] [хо-н] [расскащик] [разскащик] [хозяин дома] он, жил я в Петербурге. Однажды — я сидел у себя в комнате — (я вообще выходил мало [из дома] и сидел медведем) — как вдруг в передней раздался звонок. — [Человека] слуги моего не было дома — я встал, отворил дверь, и увидел человека лет пятидесяти в лакейской шинели:

— Что надо, спросил я.

— Я к Г-ну Н.

— Я Г-н Н...

— К вам письмо-с.

— От кого?

Человек помялся и промолвил: Увидите сами-с. — Я взял письмо и вернулся в комнату. — Человек [в шинели] вышел вслед за мной в переднюю. — Я распечатал письмо — в нем стояло следующее:

Любезный Н.— [Если Вам] Умоляю Вас, приходите ко мне сегодня вечером. — Вы можете спасти мне жизнь. — Прошу Вас [именем нашего прежнего товарищества] как старого товарища — не откажите мне. — Ведь Вы не забыли меня? [Ваш] преданный вам [Лев] Михайло Силаев.

Р. S. Приходите же непременно — повторяю — Вы можете спасти мне жизнь. Я в совершенном отчаянии... Живу я в Коломне в...-й улице, в доме...-ова [на полях: Мой человек Вам [скажет] растолкует].

[Я раз два] с недоумением [прочел] перечел это странное послание. — Я этого Силаева давно потерял из виду; [в молодости] мы когда-то провели [нескол] вместе [несколько лет] [в одно] [месяцев] [около полго] несколько месяцев в одном учебном заведении, в Москве. [Потом] [несколько месяцев тому назад] лет пять спустя я его [как-то] встретил [раз] на улице в Петербурге — и обменялся с ним двумя-тремя словами; [теми словами которые говорят друг другу люди, не желающие] он и потом попадался мне — но мы уже не заговаривали друг с другом — а только издали дружелюбно кивали головами... Я знал что он служит [где-то] и [не] был довольно беден

...[Впрочем никаких особенных воспоминаний у меня о нем не оставалось — в учебном заведении он ничем не отличался] [но] [впрочем] я, признаюсь, [я] очень мало [он] помышлял о нём. — [В учебном] в [учебном заведении] пансионе он [помнится] слыл робким [и довольно] странным и довольно [глупым] скучным мальчиком; его не то чтобы любили — [но] а не знали с ним — он и сам всех дичился. — У него, помнится, была [мать] [тётка] мать [престранн] [довол] очень толстая и хромая женщина; [с необыкновенным чепцом на] она ездила к нему раз в месяц (к ней он никогда не ездил) [и отличалась необыкновенными чепцами] [она], привозила ему домотканное платье, весьма безобразное, как Вы можете себе представить — и отличалась сама необыкновенными чепцами... в следствие чего — [Силаеву] [ему] Силаеву [дали] дали прозвище: сын Чепца. — Он не обижался этим [прозвищем]

[проз] названием [и вообще оставался совершенно незамеченным]; [вооб] [в] впрочем правду сказать [его] на него [не обращали] никто не обращал внимания. — Фигурой он был [тоже довольно] незначительной — мал, худ, белокур, подслеповат — [говоря он как-то неприятно прищёпывал]...

Что значит это письмо? думал я, поворачивая в руках косо оторванный полулисток тонкой бумаги [на котором оно было написано]. — И почему он обращается ко мне? — Денег у него нет что-ли — но я сам едва ли не бедней его...

Размышления мои были прерваны голосом человека [в гороховой шинели] принесшего письмо. — Он из передней [пробрался ко мне] [вошёл за мною], пробрался ко мне в комнату: — Что же-с, будет ответ-с? Я обернулся.

— Я приду. — Скажи что я приду.

— Слушаю-с. [на полях: Где [он] твой господин живет? Он растолковал мне адрес].

— Да что — скажи пожалуйста — твой господин болен?

— Никак нет-с, отвечал [тот] он, запинаясь. — Не больны-с, а еще хуже-с.

— Что же такое?

А вот изволите увидеть. — И он опять помялся и потупился. Я [посмотрел] попристальнее на [это] таинственного посланца [Силаева]. — Это был человек лет пятидесяти, [на полях: плечистый], [смуглый], [низкий], с [огромной] неповоротливой круглой головой, [весь] весь седой [как лунь] и взъерошенный. [Черты] [Его крупные губы, маленькие глаза.] [Брови его нависли над глазами] Маленькие его глаза [пе-

чально] уныло посматривали из под нависших черных бровей, [огромный] огромный, орлиный нос придавал [его лицу] странное выражение его [смуглому] [не Русско] [лицу] широкому смуглому лицу. — Ну хорошо — я приду, повторил я.

— Слушаю-с, ответил [тот] он, — вышел, постоял за дверьми и опять вернулся: — Сделайте божескую милость — промолвил он низко кланяясь — приходите. — Приходите, сделайте милость — и он съезжил глаза.

— Приду, приду — непременно, поспешно возвратил я. Непременно приду.

Старик еще раз поклонился и вышел. — Я с нетерпением дождался вечера. — Это письмо, этот старик, его [слова] загадочные слова — всё это [в силь] сильно возбудило мое любопытство. — В семь часов я взял извозчика и отправился в Коломну.

Силаев жил на дворе большого дома, в четвертом этаже. — Ночник, поставленный [по середине узкой и голой лестницы] на одном из уступов [крутой] узкой и голой лестницы, тускло освещал ее крутые грязные ступени. — Ага, подумал я, меня ждут. — [Неуспел я] Я взобрался [наконец] на верх — подошел к двери на которой облатками было [при] [на] приклеено [большой] лист бумаги [кусок] [картонное дно шляпного] [кусок картона] дно шляпного картона с надписью: М. Силаев, — и не успел еще прикоснуться до узла веревочки, прикрепленной к звонку — как вдруг дверь быстро и без шума распахнулась передо мною — и я увидел того же седого

старика. — Он низко мне поклонился и пробормотав «пожалуйста» — [стал сним], начал снимать с меня шинель.

— Дома барин — спросил я не без волнения.

— Дома, дома, пожалуйста — и он толкнул рукою [другую] дверь в другую комнату. Я вошел. . .

Вообразите себе, господа, маленькую — низенькую комнату с [одним] двумя окнами и [зелёными стенами. . .] [полинявшим] протертым крашеным полом и [зеле] черновато-зелёными стенами. . . В одном углу стояла кровать [крашеная] уз[ень]кая [небольш] кровать с высокими стенками; в другом [ря], старый ломберный стол, заваленный бумагами и книгами — [Кой где] рядом с ним торчали [кой где] [стулья] [четыре] два продавленны[я]х соломенны[я]х стулья[ми]. На стене [возле двери] над завалившимся назад комодом висели крошечные деревянные часы и необыкновенно бойко размахивали своим длинным маятником. — [Под] [на]. На кровати, заложив руки за голову, лежал Силаев.

Увидев меня, он тотчас вскочил, [и] подбежал ко мне, и схватив меня за обе руки, несколько времени [безмолвно] молча пожимал их [своими холодными пальцами] своими холодными пальцами. Наконец он пробормотал: благодарствуйте, как Вы добры! Сядьте — и снова бросился на [постель] кровать. — Он очень похудел с тех пор как я его видел в последний раз, взгляд его бегал. Он изредка вздыхал как дитя после плача [и] — Я взял стул и сел подле его кровати. — Наступило молчание: — [Я ждал] [Он силился ра]. Я ждал [пока] [что он] его первого

слова; ему следовало заговорить и он [первому] со мной — он сам это чувствовал — и раза два силился начать речь, но не мог. — Он не глядел на меня, странная улыбка [трепетала на его] подергивала его бледные губы [и], одной рукой барабанил [пальцами] по стене, другой выдерживал пуговицу из [узкого] матраса. Я решился вывести его из этого тяжелого положения.

— Вы меня пригласили, сказал я наконец.

— Да, да, перебил он меня прерывистым голосом. Я Вас пригласил — [но об этом]... по одному делу... , но об этом, если Вы позволите, после, — после. — Я теперь, Вы видите, не совсем того. — Не хотите ли пока чаю? — прибавил он вдруг.

— С удовольствием.

— Капитон, дай нам чаю, прокричал Силаев. Вот, видите ли, я... , продолжал он, по прежнему избегая моего взора и [с легкими] — тоскливо повертываясь на кровати.

— Я очень Вам благодарен за то — что Вы пришли. Еслиб Вы не пришли — мне бы не к кому было обратиться. — Я никого здесь не знаю. — Решительно никого. — Я ужасно как-то [один] одинок [вышел] на земле. — То-есть [напротив], конечно, с другой стороны — меня преследуют... , но я Вам всё объясню это после.

— Когда хотите, отвечал я. — Не беспокойтесь. — Я начинал обходиться с ним как с больным.

— Да, да, благодарствуйте. — И он глубоко вздохнул [и провёл рукой по лицу], достал платок из под узкого матраса, поднёс его ко лбу и тотчас уронил его назад через голову. — [Он как

будто] должно быть [словно] сам [хорошо] хорошенько не знал, что он делал.

Вошел Капитон с двумя стаканами чаю, нарезанным лимоном и сухарями на подносе. — [Я взял стакан], когда [он] Силаев стал брать свой стакан, его рука [дрожала] так задрожала вдруг, [что] что [Капитон] старик поскорей под[ставил] одвинул поднос под зазвеневшее блюдечко. — [Однако] [Силаев] [он] Силаев справился и поставил стакан подле себя на доску кровати.

— Вы может быть пьете чай со сливками? спросил меня Силаев. Нет, с лимоном. — А то можно послать в лавочку. Здесь есть такая лавочка... Ну можешь идти, Капитон...

Капитон поглядел на меня пристально, чуть-чуть покачал головой и вышел. — Силаев торопливо выпил свой стакан, [торопливо] трепетной рукой положил в стакан ложечку и с веселой улыбкой, словно пришла ему в голову счастливая мысль, спросил меня: — Скажите, пожалуйста, какого Вы мнения о снах?

— Как — о снах?

— Да о снах, о том что видишь во сне. Я не знаю, продолжал он более медленным голосом, почему говорят: сон, я это видел во сне. — Не всё ли равно что во сне что на яву? — Да и что видишь во сне, что на яву — это трудно сказать. — Я, по крайней мере, вижу такие ясные [сны], такие определенные сны, что память о них [остается] во мне так же свежа [так же ясна] как и память о том, что я видел [глазами] [действительно] на яву; впечатление их так и врежется в меня; я их то[же]чно видел эти сны, действительно видел. —

Все эти образы так и стоят у меня перед глазами. — Например, я видел вчера во сне, что иду куда-то по длинной дороге, осаженной тополями — вдали белый дом и какое то счастье ждет меня в этом доме. — [На] По дороге [мя] пыль — и в этой пыли прыгают воробьи — и всё [Это] и дорога, и тополи, и воробьи в пыли, и далекий дом, всё это так и горит на заходящем солнце, всё это я видел, видел и [вижу] теперь [также ясно как Вас теперь вижу], гляжу на это как на Вас:.. Силаев [сказал всё это] говорил очень торопливо — [но явственно].

— В этом нет ничего удивительного, возразил я, несколько озадаченный предметом разговора; действительность повторяется во сне — [и] все эти образы [может] Вы верно когда-нибудь видели, они остались в Вашем воображении — и вот они снова выступают перед Вами во время сна.

— То-есть, Вы хотите сказать, что во сне видишь только то, что прежде видел на яву, — но отчего же у меня бывают иногда сны совершенно несбыточные; например с неделю тому [я] [мне поле] я видел, как будто я нахожусь на [самом] Северном полюсе: кругом ледяная равнина и [высокие] на[д] ней плавают высокие ледяные горы, голубые, розовые горы с острыми вершинами прозрачные с широкими пластами [молочного] [белого] снега, белого как неснятое молоко, с сверкающими иглами и зубцами — [воздух весь], в воздухе [дрожат] нестерпимо [дрожат] крутятся бесчисленные блески, на небе [ходят] [дрожат огненные] [как отблеск пожара] [вздрагивают длинные] [стоят] и [как отблеск пожара] стоят и по временам [вижу как

вздр] вздрагивают [огненные] багровые как отблеск вижу далекого пожара столпы — и вообразите с этих гор — на салазках попарно катаются белые медведи с венками [красных] роз на головах: [и сладчайшим] [выраж] ведь всё это, согласитесь сами, я в действительности видеть никак не мог. — Да — [это] я с Вами согласен, возразил я с невольной усмешкой. — Ну вот видите [ли].

— Впрочем, привстал он, приподнявшись на одном локте и еще ближе пододвинувши ко мне свое [взволнова] бледное и взволнованное лицо. — Я только так заговорил с Вами о снах — в виде приготовления: я хотел спросить Вас о другом. Я желал бы знать [Вы] Ваше мнение о виденьях?

— Как о виденьях?

— Да, о виденьях — верите ли Вы в виденья?

— Нет, не верю... А Вы разве верите?

Его губы слегка передернулись. — Верю. Прежде и я не верил — а теперь [невольно] [по неволе поверил] верю. — Да, я Вам скажу, по истине поверишь, когда...

Он остановился и пристально поглядев на меня, спросил изменившимся голосом: — Например, позвольте спросить у Вас, который час теперь?

— Я посмотрел на часы: — Половина двенадцатого.

— А прекрасно. Ну вот я наперед Вам говорю — в $\frac{3}{4}$ 12-го, т. е. через четверть часа — эта дверь отворится — [не] так чуть-чуть — и в комнату войдет черная кошка.

— Черная кошка!

— [А] Вы смеетесь теперь надо мной — я

знаю. Но подождите, подождите еще несколько минут; — и Вы всё увидите сами. Ну [чтож] [и так] эта черная кошка войдет [и] и что же она сделает?

А! — да она не одна ходит. — Это кошка моего дяди — она всё впереди его бегаёт. — [И] Стало-быть и дядя Ваш к Вам при[ходит]дёт? — Непременно: он каждую ночь у меня бывает.

— Да позвольте узнать — [он] Ваш дядюшка здесь живет в одном доме в Вами?

— Какой живет! Он давно умер — в том-то и штука. Я поглядел на Силаева... Он сумасшедший! подумал я про себя, [теперь] это [ясно] теперь ясно.

— Нет — я не сумасшедший, [отвечал] [проговорил] [проговорил] промолвил он [мне], как будто отвечая на мою мысль. Нет, я не сумасшедший... И глаза его как-то 'странно расширились и засверкали... Хотя я точно готов согласиться с Вами, что всё [это] что я [сей] говорю [не может не показать], говорю теперь должно Вам показаться [странным] чепухой... Да вот слышите — слышите... слышите. — дверь скрипнула — глядите, глядите — что нет кошки?

Дверь [действительно тихо] [точно] действительно тихо скрипнула — я быстро обернулся — и вообразите мое изумление, господа — черная большая кошка вбежала в комнату [из] и осторож...

Текст прерывается в конце четвертой страницы рукописи на полуслове. Конец в парижских рукописях Тургенева не найден.

IX. ИГРА В ПОРТРЕТЫ

Это была одна из любимых семейных игр Виардо в 60-х годах. Суть этой игры заключалась в юморе и в изобретательстве рисунка и сопровождавших его характеристик. Полина Виардо, Тургенев и др. участники игры, имена которых не дошли до нас, рисовали несколькими штрихами пера на верхушке длинной полосы бумаги, рисунки человеческих голов, отличающиеся наиболее выразительными отличительными чертами, и затем каждый из участников по-своему изощрялся в толковании портрета, переходившего из рук в руки. Полоса, по мере того, как передавалась от одного к другому, загибалась таким образом, что получивший ее не мог прочесть того, что написал его предшественник. Игра возбуждала тем большую веселость, чем неожиданней и чем умнее согласован был комментарий.

К сожалению, рисунки не подписаны, но почерк Тургенева легко узнается. Надписи, сделанные этим почерком, легко могут быть выделены. Это мастерские характеристики, написанные на остроумном и колком французском языке. Они заслуживают воспроизведения. Портреты, которые Тургенев непосредственно сопровождает своею подписью, вероятно принадлежат ему, если, как можно предполагать, по правилам игры рисо-

бальщик писал сначала сам, какой тип им задуман; — но у нас нет полной уверенности в этом, и мы должны ограничиться гипотезой. Вот, во-первых несколько портретов, которые как раз могут быть с некоторой достоверностью приписаны Тургеневу, поскольку он является на бумажной полосе первым толкователем.

17 novembre 1863.

Employé important ou industriel important — absence d'invention et d'originalité — mais autorité, honnêteté, lucidité, décision. — Est très propre, gravement poli. — Tournure bourgeoise, parole haute et sûre d'elle-même. — On le craint dans sa famille, quoiqu'il ne soit pas méchant. — Est d'une taille moyenne, marche avec aplomb et sent le bon tabac et le linge fin. A de magnifiques foulards dans lesquels il se mouche avec grand bruit.

Перевод:

17 ноября 1863 г.

Важный чиновник или крупный промышленник — отсутствие изобретательности и оригинальности — в то же время авторитетен, добросовестен, проникновен, решителен. — Весьма опрятен, торжественно вежлив. Осанка мещанская, речь внушительная и самоуверенная. В семье его боятся, хотя он не зол. Роста среднего, поступь важная и твердая, издает аромат хорошего табаку и тонкого белья. Владелец великолепных платков, в которые громко сморкается.

11 avril 1865.

Vieux moine indolent, phlegmatique et inoffensif, d'un ordre très peu ambitieux — francis-

employé important ou industriel important.
Absence d'inventifs, et d'originalité - mais auto-
rité, honnêteté, lucidité, décision - Est très propre,
gracieusement poli - Tenue bourgeoise, parole
haute et dure d'elle-même - On le craint dans la
famille. Parce qu'il ne sert pas méchant - Est
d'une taille moyenne, marche avec aplomb et
dent le bon tabac et le linge fin a de
magnifiques foulards dans lesquels il se mouche
avec grand bruit.

Важный чиновник.

cain ou carme. Sans aucun tempérament, aimant le tabac, le coin du feu et le sommeil — pas même gourmand — très indulgent, un peu triste — n'ayant presque pas eu d'incidents dans sa vie — pas très dévot; aime assez les enfants. A de grandes mains noires — est maigre, basané — a des pieds plats et vulgaires — un dos très long. Un bon diable après tout.

Перевод:

11 апреля 1865 г.

Старый монах, вялый, флегматический и безобидный, незначительного ордена — францисканец или кармелит. Никакого темперамента, любит табак, угол у камелька и сон. Даже не лакомка. — Очень снисходителен, слегка грустен. Не имел в прошлом никаких особых событий. Не слишком ревностен в религии. В достаточной степени любит детей. У него большие темные руки, худощав, смугл — ноги плоские, вульгарные. Спина — очень длинная. В сущности — добрый малый.

19 octobre.

Vieux professeur de langue et de grammaire françaises dans un collège. Lourd, borné, prisant du tabac avec acharnement, ennuyeux, assez bon au fond, aimant à plaisanter d'une façon pédante. Il est grand, voûté, a la poitrine enfoncée; il est célibataire, aime à se promener en flânant sur les quais; il est curieux et badaud. Il ne sort jamais sans parapluie et porte de gros gants verts.

Перевод:

19 октября.

Старый учитель французского языка и грамматики в коллеже. Неповоротлив, ограничен, с ожесточением

нюхает табак, в сущности добряк, любит шутить педантически. Высок, согбен, с впалой грудью; холост, любит слоняться по набережным; любопытен, зевака. Никогда не выходит без зонтика, и носит грубые зеленые перчатки.

22 octobre.

Jeune fils d'épicier riche. Il n'est pas bête malgré son air niais, a un certain humour goguenard — mais en somme intelligence étroite, éducation vulgaire. — Ils sont 14 frères et soeurs. — Il porte des souliers, de gros bas blancs et des pantalons en drap trop courts; il a les mouvements assez drôles et une voix de polichinelle. Il n'est pas méchant — mais c'est tout. — Il voudrait jouer de la flûte.

Перевод:

22 октября.

Молодой сын богатого бакалейщика. Не дурак, несмотря на свой простоватый вид. Не без юмора и зубоскальства — но в общем ограниченный ум и мещанское воспитание. Их 14 братьев и сестер — носит башмаки, грубые белые чулки и суконные слишком короткие брюки; движения его смешны, голос Полишинеля. Не зол — и только. Желал бы играть на флейте.

Точно так же непосредственно под одним портретом, здесь не воспроизведенным, находим следующий комментарий, написанный рукой Тургенева.

21 octobre.

Banquier de Francfort, juif, très doux et empressé auprès des femmes, passablement immo-

côte Riecc

Vieux moine indolent, ~~philosophique~~ ^{plus ambitieux}
 et inoffensif d'un ordre très ^{français} ~~français~~ ou carme. Sans aucun tempérament,
 aime le tabac, le coin du feu et le sommeil.
 ne même jurant. - très indulgent, un peu
 triste - n'ayant presque pas eu d'incident dans
 la vie - pas très dévot; aime assez les enfants
 a de grandes mains noires - et maigre, brisé
 a des pieds plats et vulgaires - un dos très long
 - un bon diable, après tout.

Старый монах.

ral et pas mal ruiné (au physique, bien entendu); ridiculement élégant (à l'allemande) — chaînes en or, bagues, etc. Du reste très avare, égoïste; on va [= voit] sa figure partout, surtout à l'Opéra où il se pose en connaisseur; n'y va que pour les danseuses. — En somme être insupportable, gluant, puant et collant. — Il est toujours parfumé de musc et a de vilains pieds tout bossués.

Перевод:

21 октября.

Франкфуртский банкир, еврей, очень слащав и услужлив перед женщинами, в достаточной степени безразличен, слегка пошатнулся (в здоровье, разумеется); комически элегантен (на немецкий манер) — золотые цепочки, кольца и т. п. Впрочем, очень скуп, эгоистичен; везде его можно встретить. Особенно в опере, где он выступает знатоком; ходит туда ради танцовщиц. В общем, существо невыносимое, омерзительное, склизкое, вонючее, клейкое. — Всегда пахнет мускусом; у него противные узловатые ноги.

В других местах на других полосах на большем или меньшем расстоянии от рисунка находятся следующие подписи, написанные рукой Тургенева.

17 novembre 1863.

Nature de poète ou d'orateur; plein de fierté, dominateur, audacieux. Plaît beaucoup aux femmes malgré son nez. — Est un peu emphatique et pourtant vrai. N'a pas beaucoup d'idées ni de profondeur — mais il est né chef, chef de fi-

le, sinon chef de parti. Est difficile à vivre. — Ne pardonne guère et peut se venger.

Перевод:

17 ноября 1863 г.

Натура поэтическая или ораторская: исполнен гордости, превосходства. Дерзок. Пользуется успехом у женщин, несмотря на свой нос. Немного высокопарен, но правдив. Не слишком богат мыслями и глубиной их, но прирожденный главарь небольшой кучки, если не партии. Неуживчив. Никогда не прощает, мстителен.

17 novembre 1863.

Archevêque honnête homme, poli, onctueux, moral et un peu ennuyeux. Très aimé et très respecté dans son diocèse. Est d'une bonne famille et a des manières affables et non sans grandeur. Aime à dire: mon enfant, ma belle enfant. — A des infirmités un peu ridicules qu'il supporte avec douceur.

Перевод:

17 ноября 1863.

Архиепископ, честный человек, вежлив, умилителен, нравственен — и скучноват. Весьма любим — и весьма уважаем в своей епархии. Из хорошей семьи. Приветлив, не без величия. Любит говорить: «дитя мое, мое прекрасное дитя». — Обладает некоторыми смешными немощами, которые переносит с благодушным терпением.

8 août 1865.

Rejeton d'une famille du faubourg Saint-Germain tombé dans l'abrutissement; pauvre, scrophuleux, dévot, galantin, zézayant, à demi-mort — a des mains froides comme des glaçons et qui trans-

19. 8me

7^e
577e Pièce

Vieux professeur de l'anglais et de germanique
français dans un collège d'abord, bernois,
présent du talon avec acharnement, ~~par~~ en-
nuieux, après son au fond, aimant à plaisanter
d'une façon pédante. Il est grand, venté, à la
poitrine enfoncée; il est célibataire, aime à
se promener en flânant sur les quais; il est
curieux et badaud. Il ne voit jamais sans se
captiver et porte de gros gants noirs

bernois, très peu intelligent, court
à cachet, comme professeur de français
un peu savant brutal, pas bon

Старый учитель.

pirent — finira par être fou. — Ses parents ne parlent de lui qu'avec une compassion mêlée de dégoût.

Перевод:

8 августа 1865.

Отпрыск рода Сен-Жерменского предместья, выродившийся и огрубевший; беден, золотушен, благочестив, волокита; сюсюкает, заморыш — руки холодные, как ледышки и потеют — кончит сумасшествием. Его родные говорят о нем с сочувствием, смешанным с отвращением.

20 août 1865.

Vieil ex-employé; a des cheveux couleur de poussière et qui sentent la décomposition; tout son être sent la décomposition; a eu une grande passion dans sa vie. — L'objet de sa passion a fini par lui donner un coup de pied à la chute des reins. — N'a pas l'ombre de ventre et porte toujours des redingotes marron. Ses mains sont rouges comme des betteraves.

Перевод:

20 августа 1865.

Старый отставной чиновник. Волосы пыльного цвета и пахнут тлением; всё его существо пахнет тлением. В жизни он пережил одну любовь. Предмет его страсти в конце концов дал ему пинок пониже спины. Нет и намека на живот, носит всегда сюртуки коричневого цвета. Руки его красные, как свекла.

20 août 1865.

Chef d'une maison de banque — vieux roué — égoïste, fin et vilain au fond; a des goûts so-disant artistiques, se mêle de faire le Mécène

sans rien dépenser pour cela; aime surtout à causer avec les artistes. A de l'esprit et de la perspicacité. Protège paternellement une petite danseuse. Sent le musc. N'a pas de famille. Aime à s'envelopper de fourrures.

Перевод:

20 августа 1865 г.

Владелец банкирской конторы. Старый плут. Эгоист, хитер и по существу отвратителен; вкусы мнимо артистические, прикидывается меценатом, ничего на это не тратя, главным образом любит беседовать с артистами. Не лишен ума и проницательности. Отечески покровительствует незначительной танцовщице. Пахнет мускусом. Одинок. Любит кутаться в меха.

12 octobre 1868.

Ouvrier tailleur, débauché, usé, affreux, méchant comme le diable, violent, mais sans aucun courage, exécré des femmes, malsain, faux, sale, couvert de vêtements ignobles, des mains noueuses avec des ongles bleus, a l'air d'un poitrine — mais a un corps de fer et mourra assommé de coups dans un cabaret.

Перевод:

12 октября 1868 г.

Портной, разгульный, истасканный, ужасный, злой, как чорт, несдержанный, но без всякой храбрости, ненавидимый женщинами, болезненный, фальшивый, грязный, одетый крайне небрежно, пальцы узловатые, с синими ногтями, на вид чахоточный — но железного телосложения — кончит жизнь в кабацкой драке.

12 octobre 1868.

Gros propriétaire russe de famille noble, triste, phlegmatique avec des impatiences, très

22 lbs

Cote 7^e
571e Pièce

jeune fils d'épicer riche. Il n'est
pas bête malgr' son air naïf, a un
certain humour goguenard - mais a une
intelligence étroite. Education vulgaire. -
Il a 14 frères et sœurs. - Il porte des bu-
lions, de gros bas blancs et des pantalons
en drap trop courts; il a les mouvements
assez droles et une voix de polichinelle.
Il n'est pas méchant - mais c'est tout. - Il
voudrait jouer de la flûte. -

Commence dans un grand magasin de nouveautés.
Il traîne sa vie avec tout.

Сын бакалейщика.

honnête, assez intelligent, avec de la culture — aime les tableaux, le théâtre, la société où il parle peu et écoute avec une attention lente. Très conservateur.

Перевод:

12 октября 1868.

Помещик из дворянского рода. Грустен, флегматичен, с порывами нетерпения, весьма честен, весьма разумен, культурен, любит живопись, театр, общество, где говорит мало и слушает с медлительным вниманием. Весьма консервативен.

1-er novembre 1868.

Demoiselle de compagnie, pauvre, aigre, soupçonneuse, pas bonne, sournoise; serait un fléau si elle avait quelque autorité; personne ne l'aimera jamais; elle mourra encore assez jeune — toute seule; aime les robes à carreaux. Elle est plate comme un poisson.

Перевод:

1 ноября 1868 г.

Компаньонка, бедная, раздражительная, подозрительная, не добрая, скрытная, была бы бичом, если бы имела какое-нибудь влияние; никто ее никогда не пожалеет; рано умрет — в одиночестве; любит клетчатые платья. Плоска, как рыба.

24 octobre [без указания года].

Officier qui n'a pas eu d'avancement; triste, peu gai et peu heureux, négligé et pourtant très nerveux. — Il est silencieux, voit peu ses camarades — n'aime pas cependant à être seul. — Il est calme au feu, mais n'a rien fait de très

brillant. — Fort religieux en secret; il est attaché à une femme qui ne vaut pas grand'chose et ne se soucie pas de lui; il est très capable de dévouement — mais tout ce qu'il fait est fait sans grâce. — Il y a du Salavoï en lui.

Перевод:

24 октября [без указания года].

Офицер, не продвинувшийся по службе; грустен, лишен радости и счастья, небрежен и в то время очень нервен. — Молчалив, редко встречается с товарищами — однако не любит одиночества. Спокоен в бою, но не совершил ничего блестящего. Втайне весьма религиозен, привязан к женщине, которая немногого стоит и весьма мало о нем думает; способен на самопожертвование, но, что бы он ни делал, всё это неумело. В нем есть что-то от Солового.¹

15 mars [без указания года].

Petit parasite cafard et rusé, très pauvre et plat, très rampant devant les femmes, flatteur doucereux — ne sait pas assez pour se mettre dans le clergé — se poussera pourtant dans le monde. — Très crasseux et velu sur tout le corps.

Перевод:

15 марта [без указания года].

Мелкий, лицемерный и хитрый паразит, очень бедный и заурядный, раболепствующий перед женщинами, слащаво льстив, не настолько образован, чтобы сделаться духовным лицом, — однако сделает светскую карьеру. Очень неопрятен и волосат по всему телу.

¹ Соловей — русский офицер, бывавший часто в семье Виардо. Большой поклонник Полины Виардо. Силует его карандашом несколько раз был нарисован в альбоме П. Виардо, принадлежащем г-же Анри Боле.

201c 7-
695^c Price

siira grotthorom compagon
 horro me de tis son d'ia l'hippo
 de tis son d'ia l'hippo
 mon coartee bruite. Das
 sa pence d'etart br. Hart
 cordier Jui sa - Hinn. Ed

Поме щик.

*Je l'empire - enthousiaste
- Du moment à la si*

Офицер, не продвинувшийся по службе.

7 octobre [без указания года; бумага разорвана, и часть текста пропала].

de basse extraction et bas... lourd, gros mangeur, entêté, ...pourrait être capucin, puant la... vivra et crèvera comme un cochon.

Перевод:

7 октября [без указания года].
Край листка оборван, некоторые слова отсутствуют.

Низкого происхождения и низкого... тяжел, обжора, упрям... мог бы быть капуцином, воняет... проживет и подохнет, как свинья.

[без даты].

Égoïste, prudent, léché et petit en toutes choses, — du reste intéressant, instruit, calme; content de lui-même, jugeant bien les autres, beaucoup de mémoire et de lecture, sérieux et net d'esprit. Maître dans sa maison: sceptique en politique et pourtant conservateur par instinct d'ordre; honnête; se connaît en tableaux.

Перевод:

[без даты].

Эгоист, благоразумен, прилизан и мелок во всем, — впрочем, интересен, образован, спокоен; самодоволен, верно судит других, большая память и начитанность, серьезного и точного ума. Глава у себя дома: скептик в политике и в то же время консерватор из инстинктивного тяготения к порядку; честен; знаток в живописи.

29 octobre [без указания года].

Gros propriétaire légitimiste; riche, important, lourd, dominateur — et très peu intéressant. — II

m'ennuie, ce majestueux patapouf — je ne veux pas m'occuper de lui, d'autant plus qu'il n'est pas bon du tout et fait gémir tous ceux qui dépendent de lui sous sa patte grasse et avare.

Перевод:

29 октября [без указания года].

Крупный собственник-легитимист, богат, важен, тяжел, властен — и мало интересен. — Мне надоел этот величественный толстяк. Я не хочу думать о нем, тем более, что в нем нет ни капли доброты, и под его жирной и скупой лапой стонут все, кто от него зависит.

15 mars [без указания года].

Nature de maquignon; — être repoussant. C'est un Américain ou un Anglais — very low. — Un bouc ignoble — je lui crache à sa barbiche pleine de vilaine sueur de chevalier d'industrie.

Перевод:

15 марта [без указания года].

Тип маклака — отталкивающее существо — американец или англичанин — very low (весьма неизменный). — Гнусный козел — плюю в его бородку, пропитанную потом его мошенничества.

15 octobre [без указания года].

Homme politique manqué, aigle de province, morose, aigre, sermonneur, facilement en colère, désappointé de voir ses talents négligés; ses talents, du reste, se réduisent à un esprit d'ordre et d'administration assez mesquin; rogue dans son intérieur; des tendances à la domination très prononcées; fait sonner très haut son honnêteté, tâche de parler pesamment, mais soutient

~~un professeur de musique~~
un organiste, mediocre du reste -
il donne la devotion pour rien
Il se croit irresistible - molotov

Мелкий, лицемерный и хитрый паразит.

mal la discussion. — A 7 enfants qu'il élève en pédant avec beaucoup de sévérité inutile; a annulé sa femme à force de la morigéner.

Перевод:

15 октября [без указания года].

Неудачный политик, провинциальный орел, угрюмый, едкий, скучный моралист, раздражительный, обескураженный непризнанием своих талантов; впрочем, таланты его сводятся к мелочной любви к порядку и скромным административным способностям; надменен в домашней обстановке; ясно выражены его стремления к господству; громко превозносит свою честность, пытается говорить с весом, но не способен на серьезное обсуждение. — У него семеро детей, которых он воспитывает педантически, с излишней и ненужной строгостью; обезличил свою жену постоянными попреками.

16 octobre [без указания года].

A peu pres imbécile, mais cachant son inéptie sous un air goguenard; très sensuel, très curieux; c'est un plastron. Il est, comme on dit, cocasse, porte un vieux petit frac, marche à petits pas et vit sans bruit. — Il aime à se moquer et ne se doute pas qu'il est plus ridicule que pas un. — Il est toujours sur les trouses de quelque grisette.

Перевод:

16 октября [без указания года].

Почти идиот, но скрывает свою глупость под личной зубоскальства; весьма чувственный, очень любопытный; всеобщее посмешище. Как говорится, забавник, носит старый фрак, ходит мелкими шажками и живет тихо. — Любит насмехаться и не подозревает, что он сам смешнее кого бы то ни было. — Всегда волочит за какой-нибудь гризеткой.

22 octobre [без указания года].

Vieux nul; dans sa jeunesse il a été officier, assez élégant — très brave; il s'est distingué et a été décoré sur le champ de bataille; mais n'ayant pas de talent, il n'a pas pu avancer — et, le premier feu jeté, il n'a été qu'un vieux cheval mis à la réforme. — Il est phlegmatique, joue au whist, aime à se promener lentement, la canne derrière le dos — est aimé dans le voisinage, quoiqu'il ne fasse pas trop de bien. — Il n'est pas marié.

Перевод:

22 октября [без указания года].

Ничтожный старик; в юности был франтоватым и храбрым офицером; отличился и был награжден орденом на поле сражения; но, не имея способностей, не мог продвинуться — и когда первый пыл погас, оказался старой клячей, выбывшей из строя. — Флегматичен, играет в вист, любит медленно прогуливаться, заложив тросточку за спину, — любим соседями, хотя не делает им заметного добра. — Холост.

Несколько листков «этой игры в портреты», очевидно сохранились у немецких друзей Тургенева в Баден-Бадене, у участников этой игры. Артур Лютер в своей обширной «Истории русской литературы» (Лейпциг, 1924, стр. 243) воспроизводит три таких листка, приписывая рисунки Тургеневу.¹

¹ Образцы этой игры под названием «Игра в загадочные картинки» приведена в «Письмах И. С. Тургенева к Людвигу Пичу». М., изд. Л. Д. Френкель, 1925,

in - very smooth of speech
a very ancient fable etc
speaks of an alliance
to the P.

Эгоист.

Х. СКОРБНЫЙ ЛИСТ

Чувствуя симптомы тяжелой болезни, окончившейся смертью, Тургенев начал вести изо дня в день «Скорбный Лист» с 2 августа до 12 октября 1882 г. Это, конечно, документ не историко-литературный, а чисто человеческий. После некоторого колебания я счел долгом опубликовать его, ибо только полное знакомство с ним даст возможность понять ту покорность неизбежной смерти, которая выражена в последней заметке от 25 октября 1882 г.

Этот «Скорбный Лист» написан твердым и уверенным почерком на трех листках. Точками заменены некоторые физиологические подробности, не совсем удобные в печати и не представляющие никакого интереса для нас.

Скорбный лист № 1. 2-го авг. 1882 г.

Сегодня я начал полное молочное лечение, которое должно продолжиться 42 дня. — Буду записывать ход моей болезни.

1-й день
2-го авг.
Среда.

Утром лом в груди; возобновился в 5 часов и продолжался до 10 — не слишком сильно. —

При ходьбе ключица болит. — Ночью два сильных припадка в 1 ч. и в $1\frac{1}{2}$ 5 ч. — Клал вату. Возобновился насморк. Выпил 9 стак. мол. За обедом чашка бульона. . .

2-й день
3-го августа
четв.

Утром лом довольно слабый; с двух часов приступы стали возобновляться не очень сильные и не продолжительные, но во всей груди; — ключица болела мало и можно было ходить. — Ночь скверная; клал вату и 2 раза принимал хлорал. Сильная боль при движении в 7 ч. утра. Вставши, прошло. Выпил 10 стак. Чашка бульона. . . Продолжался насморк.

3-й день
4-го авг.
пят.

Целый день чувствовал себя недурно: лома почти не было, ключица болела мало. — За то ночь, начиная с 12 часов, была нестерпимая; вата, хлорал ничего не помогали — и в 5 часов я принужден был прибегнуть к уколу с морфием. 10 стак. молока; чашка бульона. . . Насморк не прошел.

4-ый день
5-го авг.
Субб.

Лом в теченье дня довольно сильный только от 2 до 5 часов; ключица — не хуже. — На ночь поставил себе на лопатку мушку — она нарвала

и помешала хорошо спать — причем так как сделлся запор, я принужден был взять слабительное и это несколько нарушило ход лечения. 9 стаканов мол. Чашка бульона. — Насморк всё ещё держится.

5-ый день
6-го авг.
Воскр.

В теченьи дня боли в правом боку незначительные и непродолжительные. Ключица как будто сильнее болит. Ночь совершенно спокойная, первая со времени начала болезни (благодаря мушке). — Выпил около 10 стаканов. Чашка бульона. — Сердце порядком шалило и грыжевая шишка сказывалась...

6-ой день
7-го авг.
Понед.

Незначительные и короткие боли в течении дня; ключица болит не слишком сильно. — Ночь до 5 часов утра спокойная — а там боли и коли во всем правом боку до 7 часов. Действие мушки уже ослабело. — Выпил 12 стаканов, чашка бульону. — На счет грыжи придется опять надеть сюспенсуар. — Сердце прыгает... — Насморк возобновился.

7-ой день
8-го авг.
Вторн.

Боли сильнее особенно вечером. — Ночь не совсем спокойная — от болей в спине. 10 стак. мол. Чашка бул.

1-ая неделя — результат: небольшое облегчение.

8-ой день
9-го авг.
среда

Ездил в Париж совещаться с д. Бюрком. — Вероятно от езды сильно разболелась спина, около 5 часов — боль продолжалась до вечера — а ночью возобновилась в 1 час — и не дала мне спать: однако устоял против искушения укола. Ключица в том же положении. Выпил 2 литра молока. — Насморк опять возобновился. Чашка бульону.

9-ый день
10-го авг.
четв.

Сносил боли в течении дня, около 3-х часов и после обеда. Ночь довольно спокойная до 6 часов утра; а там сильные боли — так что я принужден был встать в $\frac{1}{2}$ 8-го. 2 литра молока, чашка бульона... — Вечером принял 2 порции хинины. — (Чашка бульона).

10-ый день
11-го авг.
Пятн.

День был недурен — но вечером боли были довольно сильны. — Ночью просыпался в 3 часа (ложка хлорала) — и в 5. — После уже не мог заснуть, по причине установившихся утренних болей, хоть я и принимал на ночь хинину. — 2 литра мол., чашка бульона.

11-ый день
12-го авг.
Субб.

Сегодня было хуже. — Боли начались в 3 часа и продолжались почти безостановочно до 11 ч. вечера. — На ночь принял 2 порошка хинины. Спал хорошо до 6 часов, но заметил, что могу лежать — только на левом боку. — Ключица *in statu quo*. . . 2 литра мол. Чашка бульону.

12-ый день
13-г авг...
Воскр.

День порядочный — но вечер прескверный. — Сильный лом. Спал хорошо до 5 часов утра, а там опять боли, хоть я и опять принимал хинины. — Молоко, бульон как вчера. — Кажется, сделалась остановка в лечении. — Надо однако упорствовать.

13-ый день
14-го авг.
Понед.

Я сегодня опять ездил к д-ру Бюрку в Париж и вследствие этого расстроил порядок дня. — Поездка меня утомила и с 3 часов до вечера были сильные боли, особенно в левой стороне (клавикуле). — Чашку бульона выпил без аппетита; молоко как обыкновенно. Ночь (без хинины) до 5 часов утра провел хорошо. Тогда начались боли сильнее обыкновенных (в боку около печени) и продолжались всё утро. — Нехороший день. — Не могу ночью лежать ни на правом боку, ни на спине.

14-ый день

15-го авг.

Вторн.

День порядочный. Поставил себе 10 бауншейдтов на спину и на бок — и это мне дало спокойную ночь. — Молоко... , бульон — *sicut ante*.

2-ая неделя — результат: улучшение продолжается, хотя медленно. — Ночи стали спокойнее — это главное.

15-ый день

16-го авг.

Среда.

Сегодня я опять ездил в Париж к д-ру Бюрку и потому несколько расстроил порядок. На обратном пути однако меньше страдал от толчков кареты. — Вечером ключица порядком болела. — Спал хорошо, но попрежнему ни на правый бок, ни на спину лечь не могу — сейчас лом. — ... Молоко, бульон *sicut ante*. Сердце опять пошаливает.

16-ый день

17-го авг.

Четверг.

Весь день порядочный — и ночь хороша. — Но вечером ключица болела — а утром с 6 часов сильные боли установились в боку. Я однако поставил себе в 3 часа 8 баун.¹ на спине. — (На правом боку и на спине нельзя лежать). Впрочем всё *sicut ante*.

¹ Сокращение немецкого слова Baunscheidt, род иглы, названной так по имени изобретателя Карла Бауншейдта, ум. в Мюнхене в 1860 г.

17-ый день

18 авг.

Пятница.

Опять ездил (в последний раз) в Париж к д-ру Бюрку — и это опять расстроило порядок дня. — Сотрясение кареты возбудило сильные боли. — Ночь однако спал хорошо — но утром с 7 часов возобновились боли. — Ключица тоже болела больше обыкновенного. Мол., *etc.*, *sicut ante* (та же невозможность лежать на правом боку и на спине). — Болезнь не поддается и только спокойные ночи показывают некоторое улучшение.

Скорбный лист № 2.

18-ый день

19-го авг.

Суббота

День порядочный; хотя утром всё те же холодные и мокрые руки и *anxiété précordiale*. — Ночь проспал хорошо до 6 часов. —молоко s. a.¹ — Д-р Бюрк прислал медную арматуру: начну завтра.

19-й день.

20-го авг.

Воскрес.

День сносный; за то ночь нехорошая, не смотря на то, что я поставил *арматуру* Бюрка; и утро нехорошо; — болит спина и бок — клавики.

¹ Сокращение s. a., часто встречающееся в рукописи Тургенева, обозначает *sicut ante* (попрежнему).

тоже — *anxiété* и пр. — Болезнь торжествует. — Указательный палец то холодеет — то болит. N. B. Заметил отсутствие судорог в икрах (уже давно), боли над членом и всякой эрекции (тоже давно), также подагрических припадков. Всё сосредоточилось в груди вероятно навсегда. — М. и б. — s. a.

20-й день

21-го авг.

Понед.

День сносный — но клавик. хуже. — Сейчас как встану, болит. Ночь до 5 часов хорошая; там боли. — М., б., s. a. — Арматура кажется не действует ничего.

21-й день

22-го авг.

Вторник

Пробовал ходить пол часа без машинки: боль постоянная, не очень сильная; поставил себе 5 баунш. на ключицу — это несколько помогло; зато сегодня утром боль даже когда сижу; надо будет опять надеть машину. — Ночь порядочная: носил арматуру — но это, кажется, вздор. — Всё остальное — *sicut ante*. — N. B. В первый раз съел кусочек цыпленка.

Результат 3-ей недели. Тот же что и второй: очень слабое улучшение. — Боль в ключице установилась незыблемо...: с этим я уже не расстанусь.

22-ой день

23-го авг.

Среда.

День сносный; но ночь нехороша: весь правый бок очень болит. — На ночь не надевал арматуры. Машинку заменил грубой волосяной перчаткой — действует она так же. . . Бульон, цыпленок. — Мол. *s. a.* — Палец попрежнему зябнет.

23-ой день

24-го авг.

Четверг.

День почти без болей; за то ночь беспокойна; с 5 часов боли. Надевал арматуру — никакого результ. Продолжаю носить перчатку на плече. — пища, мол., *s. a.* — Утром холодные влажные руки и палец зябнет.

24-ой день

25-го авг.

Пятница.

Такой же день как вчера; но утром боли сильнее. На ночь не надевал арматуры; по прежнему ни на правый бок ни на спину. Ночью с 5 часов боли. — Остальное — *s. a.*

25-й день

26-го авг.

Суббота.

День как все — за исключением того, что от 5 часов до 9 дня правый бок ныл мучительно. — Спал порядочно. Остальное — *s. a.*

26-й день
27-го авг.
Суббота.

Забыл записать; но в течение дня ничего особенного не случилось. Болел бок.

[Здесь стрелками указано, что последние две записи должны перемениться местами: вторая относится к 26 августа, а первая — к 27-му].

27-ой день
28-го авг.
Понедельник.

День порядочный; после обеда боли непродолжительные. — Ночь недурна тоже при тех же условиях: не лежать ни на правом боку ни на спине. — Заметил, что вот уже дней 5 как...

Принял пилюли ревеню. Арматуру бросил. Принял пилюли. Тяжесть против замеченной в пальце подагрической боли. Судороги в икрах опять появились.

28-й день
29-го авг.
Вторник.

Нехороший день; с 5 часов дня начались боли в правом боку. — Ночь спал дурно, и утром они продолжались. Всё остальное — *s. a.*

Результат 4-ой недели. — Хуже чем неделю тому назад. — Особенно боли в правом боку положительно усилились. — Я не могу выздороветь.

29-ый день

30-го авг.

Среда.

Поставил себе на спину 12 баунш. — и это помогло. Болей вечером почти не было — и ночь была порядочная. Все прочее *s. a.*

30-й день

31-го авг.

четверг.

День сносный; но боли в правом боку при ходьбе и т. д. — довольно мучительны и постоянны. — Ночь порядочная; но с 5 часов боли и продолжались утром. Все прочее *s. a.*

31-й день

1-го сент.

Пятница.

Вчера был нехороший день; боли в правом боку почти не переставали, ночь однако спал порядочно. — Утром надел на больное место *plastron* из грубой фланели; посмотрим. *N. B.* — На ночь опять надевал арматуру. Прочее *s. a.*

32-й день

2-го сент.

Суббота.

Боли в правом боку перешли в направление печени и довольно сильны; ключица тоже болит. Ночь спокойная (надевал арматуру). — Прочее *s. a.* Явился опять насморк.

33-й день
3-го сент.
Воскрес.

День сносный; однако поставил себе 5 баунш. на ключицу (вчера ставил 8 на правый бок).

Ночь спокойная; но с утра боли возобновились и в лопатке (правой) и в ключице. — Совсем почти нельзя ходить. — (не надевал арматуры на ночь). Всё прочее *с. а.*

34-й день
4-го сент.
Понед.

День сносный; за то ключица болит сильнее обыкновенного. Поставил 6 баунш. на правую лопатку. На ночь прицеплял электрическую цепь. — Всё остальное *с. а.*

35-ый день
5-го сент.
вторник.

День как вчерашний; правый бок болит, надо будет поставить мушку. Ночь порядочная. Пришлось вставать, и, пока я двигался, правый бок болел сильно. Всё остальное *с. а.* Увеличил число стаканов молока.

Результат 5-й недели. — Совершенное *statu quo* в сравнении прошлой недели. — Болезнь установилась на долго.

36-й день
6-го сент.
Среда.

Нехороший день. Бок так болел, что поставил себе на ночь мушку. Очень она меня

мучила — спать не мог — а проснувшись утром заболела сильно ключица, / даже когда я сидел или лежал. Целый день не двигался. Впрочем всё *s. a.*

37-й день
7-го сент.
Четв.

Мушка очень мучила — и ключица болела: но к вечеру всё успокоилось. Ночь провел хорошо. — Утром болей почти нет. Всё остальное *s. a.* Пью 12 стаканов молока.

38-й день.
8 сент.
Пятница

Дурной день... дурная ночь. Боли сильные и постоянные, даже ночью не давали спать. Ключица тоже болит, палец опять холодеет и в правой ноге подагрические боли. — Всё остальное *s. a.*

39-й день
9-го сент.
Суббота.

День нехороший — по болям в боку и спине. [Последние две записи Тургеневым переставлены. Последняя запись должна быть отнесена к 8 сентября, а предыдущая — к 9-му].

40-й день
10-го сент.
Воскресение.

Скверный день — спина и бок болели нестерпимо; — и ключица не давала покоя. —

Нехорошая ночь. Подагрические признаки в ноге исчезли.

Скорбный лист № 3.

41-й день
11-го сент.
Понедельник.

День немного лучше вчерашнего; но всё еще сильные боли — и ночь беспокойная.

42-й день
12-го сент.
Вторник.

Первый порядочный день после довольно долгого перерыва. Боли — слабые; ночь покойная до 6 часов. — Всё остальное *з. а.*

Результат 6-ой недели: к самому концу этой недели проявилось заметное улучшение. — Долго продержится ли оно — вот вопрос.

43-й день.
13-го сент.
Среда.

Хороший день; боли заметно ослабли; только утром от 5¹/₂ до 7¹/₂ они еще довольно сильны. Всё — пища, и т. д. — *з. а.*

44-й день.
14-го сент.
Четверг.

Утром было замечательно хорошо; но к обеду опять дело испортилось; явились боли в правом

боку. — Ночь тоже была не совсем покойная, а утром с 5 часов лом сильный — надо будет принять хинины. — Всё ост. *s. a.*

45-й день
15-го сент.
Пятница.

Хуже вчерашнего; боли в правом боку опять сильны и ключица болит. — Принял на ночь хинины, чтобы помешать периодическому возвращению болей рано утром. — Ночь спал спокойно — и утром боли были слабее — но расстроил себе желудок. Всё ост. *s. a.*

46-й день
16-го сент.
Суббота.

День порядочный; ключице легче; но к вечеру боли в боку.

47-й день
17-го сент.
Воскресен.

День как вчерашний; только боли с 6 до 10 ч. вечера сильны — и утром также от 5 до 8. Всё остальное *s. a.*

48-й день
18-го сент.
Понед.

День не совсем хороший — боли были упорные — но ночь хороша: я надел арматуру и утром тоже боли весьма слабые. В. о.¹ *s. a.*

¹ Сокращение: всё остальное.

49-й день.

19-го сент.

Вторник.

Хороший день; за то ночью и утром опять боли довольно сильные хоть я и надел арматуру.

Результат 7-ой недели. Улучшение подвигается; но до полного выздоровления еще далеко.

50-й день

20-го сент.

Среда.

День недурной и ночь спокойная; только утром боли. — Горло болит, кажется, я простудился, что немудрено при такой погоде.

51-й день

21-го сент.

Четверг.

Хороший день; особенно вечер. — Немного однако простудился и охрип.

52-й день.

22-го сент.

Пятница.

Лучший день с начала моей болезни; болей почти нет и я мог ездить в карете. Ночь однако не совсем покойная.

53-й день.

23-го сент.

Суббота.

Весьма порядочный день — хотя боли несколько сильнее вчерашнего. Ночь довольно спокойная.

54-й день
24-го сент.
Воскр.

День и ночь порядочные, но к утру совсем неожиданно разболелось всё левое плечо.

55-й день
25-го сент.
Понед.

Полная *geschute*. — Весь день мучительная боль во всём левом плече — лом в груди; невозможность двигать головою и т. д. — Ночь беспокойная. Боль из правого бока перешла в левый.

56-й день
26-го сент.
Вторник.

Несколько легче — но лом продолжается. Ночь беспокойная. — Несомненная *geschute*.

57-й день.
27-го сент.
Среда.

Улучшение опять восстановилось. — После 12 ч. боли почти исчезли — и ночь была спокойная.

58-й день.
28-го сент.
Четверг.

Улучшение продолжается. Ключица однако вечером болела. Ночь спокойная.

59-й день
29-го сент.
Пятница.

То же что вчера.

60-й день
30-го сент.
Суббота.

Утром было недурно; но я вздумал съездить в Париж — и от тряски экипажа — а так же от того, что я ездил — все мои боли разыгрались — доказав мне, что болезнь моя сидит во мне крепко по прежнему. Ночь тоже была нехороша.

61-й день
1-го окт.
Воскресение.

Дурной день. Испортил я себя этой несчастной поездкой. — Ключица ломит, даже когда я неподвижен; а стоять и ходить совсем нельзя. Ночь тоже нехорошо; повернуться опять нельзя; надел электрический пояс. . . , но это всё вздор.

62-й день
2-го окт.
Понедельник.

Боли в правом боку почти прекратились; зато ключица болит сильнее чем когда-либо.

63-й день
3-го окт.
Вторник.

Тоже что вчера.

Результат 9-й недели. — По милости моей поездки в Париж — дело опять испортилось. —

Боль в ключице так же сильна как в начале болезни. — По настоящему лечение ничего не помогло.

Результат 8-й недели. Сделалась-было *rechute*— но потом опять дело поправилось.

[Результат 8-й недели приписан позднее с ссылкой на то место, где он должен быть помещен, т. е. 56-й день, вторник, 26 сентября].

64-й день.
4-го окт.
Среда.

Целый день болит ключица. — Ни ходить ни стоять решительно нельзя. Надо будет поставить себе бауншейдта.

65-й день
5-го окт.
Четверг.

Боль в ключице продолжается. Поставил себе 6 бауншейдтов. Но это помогло очень мало. Даже правый бок немного болел во время обеда.

66-й день
6-го окт.
Пятница.

Ключица всё болит при движении; а ночью с 4-х часов даже сделался припадок сильной боли в правой лопатке! — Вот тебе и улучшение!

67-й день

7-го окт.

Суббота.

Тоже самое. — И ночью в 5 часов заболела правая лопатка. И опять больно, когда наступаю.

68-й день

8-го окт.

Воскресение.

Всё хуже и хуже. Целый день и ночь болит правая лопатка — о ключице нечего и говорить. — Я опять пошел ко дну.

69-й день

9-го окт.

Понедельник.

Всё тоже; да сверх того у меня вдруг отнялась правая нога; и до сих пор она тяжела и плохо действует — чорт знает что такое!

Скорбный лист № 4.

70-й день

10-го окт.

Вторник.

Всё тоже; ноги обе словно из ваты. — Боли в правом боку слабые, но постоянные; — ключица болит.

Результат 10-й недели; — Общее хоть и слабое ухудшение,

71-й день
11-го окт.

Ногам легче; остальное всё тоже. Снял дурацкий Belt of Life...

72-й день
12-го окт.

Немного легче; первая опять порядочная ночь. N. B. продолжаю молоко по прежнему.

25-го окт.

Тринадцать дней прошло с тех пор как я внес эти последние строки. — Всего 85 дней как я начал лечиться молоком. — Но я бросил записывать... Не стоит. — Болезнь моя установилась навсегда. — То немного хуже — то немного лучше... Но выздороветь — невозможно... И положение моё не изменится никогда. — До конца жизни я не буду в состоянии ни стоять, ни ходить. — К молоку я привык и на другую пищу не чувствую аппетита. Буду продолжать это молоко, так как для желудка и почек оно всётаки полезно.

А за сим баста!

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абаза, А. А.** — 48, 119, 143
Абрамович, Д. И. — 80
Адлерберг, Н. В. — 89
Аздрубанов — 171
Александр — 11 — 86
Альбединская (Долгорукая) — 28, 89
Альбединский, П. П. — 28, 88 — 89
Альфиери — 166
Анненков, П. В. — 66, 78, 81, 83, 89, 145
Арапетов — 171
- Бальзак** — 12
Бауншейдт, К. — 238
Беккер, Л. И. — 96, 101
Белецкий, А. И. — 51
Белинский, В. Г. — 113, 142
Бернарден де Сен-Пьер — 9
Бертран, Л. — 9
Бессонов — 79
Болье, А. — 220
Бонапарты — 166
Борисов, И. П. — 109
Бродский, Н. Л. — 23, 51, 62, 89, 101, 153
Брут — 167
Бюрк, д-р — 236 — 239
- Валуев, П. А.** — 48, 120, 144
Вейдбрехт — 98, 101
Веймарс, Л. — 9
Вельтман, А. Ф. — 79
Веневитинов, Д. В. — 127
Вердеревская — 48
- Вердеревский, Е. А.** — 48, 112, 119, 143
Веревикин, Н. — 151
Виардо, Клоди — 14, 49, 159, 172, 181
Виардо, Луиза — 48, 118, 143
Виардо, Полина — 14, 15, 20, 41, 45, 66, 67, 144, 182, 203, 220
Виардо-Эритт — 48
Вяземский, П. А. — 137
- Габель, М.** — 191
Галперин-Калиновский, Е. — 67
Ган, Е. А. — 51
Гарсиа — 157
Гершензон, М. О. — 51, 191
Герцем, А. И. — 116, 123
Гиппиус, В. В. — 48
Гоголь, Н. В. — 10, 61
Голихман — 123, 143, 144
Гончаров, И. А. 83, 24, 47, 61, 80, 91, 137, 139
Горбунов, худ. — 113
Гризе — 150, 171
Гроссман, Л. П. — 62
Грузинский, А. Е. — 50, 89, 138, 144, 147
Гутьяр, Н. М. — 16, 20, 3, 77, 86, 92, 101, 107, 138, 145
- Деленер** — 155
Денкоглу — 79, 80
Добролюбов, Н. А. — 115
Достоевский, Ф. М. — 10, 12, 52, 138

- Е. К.** — 96
Жемчужников, М. Н. — 48, 120, 143
Жид, А. — 58
Жуковский, В. А. — 107
Забела — 121, 143
Золя, Э. — 109
Зубина, Е. — 14
Зубова — 48, 108, 117, 140, 143
Иван Темный — 95
Измайлов, Н. В. — 83
Илиев, Г. — 79
Канова — 165
Капиш — 156
Карамзин, Н. М. — 47
Каратеев, В. — 23, 46, 47, 52, 54, 67, 77, 78, 83
Карпов, А. — 153
Катков, М. Н. — 37, 92, 123, 126, 137
Катранов, Н. Д. — 23, 47, 67, 77, 80
Кетчер, Н. Х. — 90, 123, 144
Кисляков — 116, 130
Кишинский (К-й) — 99, 102
Клевенский, М. М. — 36
Кожанчиков — 135
Константин Павлович — 135
Корф — 89
Кошелев, А. И. — 89
Краевский, А. А. — 89, 137
Крапоткин, П. — 89
Краснокутский — 90
Кремье (Grémieux) — 168
Лавров — 171
Лазаревский, В. М. — 89
Ламартин, А. — 9, 160
Ламбер — 81
Лансон, Г. — 9
Легра, Ж. — 62
Лермонтов, М. Ю. — 10
Лонгинов, М. Н. — 49, 123, 126, 144
Львова, Е. — 49, 153, 173, 177
Лютер — 230
М. — 159, 181
Марешаль, К. (Maréchal, C.) — 9
Маркевич, В. М. — 49, 123, 129, 135, 144
Мейербер, Г. — 168
Мещерс. — 117
Микель-Анджело — 120
Михаил Павлович — 107
Мопассан, Г. — 109, 190
Морне, Д. — 9
Муций — 166
Мюрат — 157
Наполеон — 167
Некрасов, Н. А. — 137
Нечаев, С. Г. — 33, 54, 116, 138, 141
Никитенко, А. В. — 109
Новосильцев, И. П. — 49, 109, 112, 136, 140, 144
Оболенский, Д. А. — 49, 120, 144
Огарев, Н. П. — 28, 89, 123
Олсуфьев, Д. А. — 108
Онегин (Отто), А. Ф. — 32, 38, 46, 48, 52, 107, 114, 140, 142, 143
Орлов — 116
Осман-Паша — 171
Островская, Н. А. — 48, 54, 84, 140, 144
Островский, А. Н. — 125

Отто, см. Онегин, А. Ф.

Павловский — 147

Пиксанов, Н. К. — 48, 54, 140

Писарев, Д. И. — 48, 108, 115,
139, 143

Писемские — 109

Писемский, А. Ф. — 109

Пич, Л. — 230

По, Э. — 190

Половцов — 84

Полонская, Ж. А. — 148

Полонский, Я. П. — 109

Протасов, Н. С. — 94, 101

Пушкин, А. С. — 10, 47, 61,
107

Рагозина — 45, 130, 144

Ральстон, В. — 38, 107, 147

Рафаэль — 167

Рей — 155

Ростопчина, Е. П. — 51

Руссо, Ж. Ж. — 9

Санд, Ж. — 51, 161

Сатин — 151

Селиванов — 151, 143

Серторий — 166

Ситче — 157

Скачков — 114, 143

Скобелев — 171

Скобелева — 152, 172, 173

Случевский, К. К. — 28, 89

Солдатенков — 45, 130, 144

Соловой — 220

Стасюлевич, М. М. — 109, 145,
149, 170

Стечкин, Н. — 123

Суворин, А. С. — 123

Суворов — 86

Тимофеев — 171

Толстая — 160

Толстой, Д. А. — 48, 109, 140,
143

Толстой, И. М. — 89

Толстой, Л. Н. — 53, 61, 137

Третьяков, П. М. — 134

Трубецкой — 89

Тур, Е. — 51

Тургенев, С. Н. — 27, 32, 84,
85, 170

Тургенева, В. П. 85, 101

Тучкова-Огарева, Н. А. — 90

Урусов — 131

Успенский, — 45, 136, 144

Феррер (Ferrère) — 61

Фет, А. А. — 113, 118, 129,
137, 144

Флобер, Г. — 9, 10, 31, 60, 61

Фредро — 13, 100, 175

Хрущева, Е. — 169

Хрущов, Д. П. — 48, 120, 144

Цезарь, см. Юлий Цезарь.

Чернышевский, Н. Г. — 137

Шекспир, В. — 183

Шеншин, В. — 109, 140

Шереметев — 109, 140

Шишмаков, И. — 79

Шлезингер — 168

Щербань, Н. В. — 154, 176,
181

Энгельгард, А. Н. — 109, 140,
143

Энгельгард, Б. М. — 80

Энгельгард, Н. А. — 62

Юлий Цезарь — 167

Языков, М. А. — 113

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ПАРИЖСКИЕ РУКОПИСИ ТУРГЕНЕВА	7
Тургенев за работой	12
Список действующих лиц	20
Биографические заметки	26
Конспект произведений	30
Текст и его обработка	34
Произведения неоконченные и не предназна- ченные к печати	39
ИСКУССТВО РОМАНИСТА	43
Действительность и вымысел	45
Любовная интрига и социальные проблемы . .	49
Литературные формулы эпохи	51
Публицистика	52
Фабула	54
Истинная область Тургенева-романиста	56
ВЫДЕРЖКИ ИЗ РУКОПИСЕЙ ТУРГЕНЕВА	63
I. Накануне	65
II. Первая любовь	82
III. Дым	86
IV. Степной Король Лир	93
V. Новь	105
VI. Незавершенная Повесть	146
VII. Песнь Торжествующей Любви	184
VIII. Силаев	192
IX. Игра в портреты	203
X. Скорбный лист	233
<i>Алфавитный указатель</i>	<i>255</i>

Цена 4 р. 50 к.

Папка 50 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

„ACADEMIA“

Правление: Москва, центр, ул. 25 Октября, 10. Тел. 4-34-37

Отделение в Ленинграде: пр. Володарского, 53-б. Тел. 2-43-08 и 1-38-9